

СТОЛИЦА

№1 (163) 1994г.

**ВОТ
ПРИЕДЕТ
БАРИН...**

страница 6

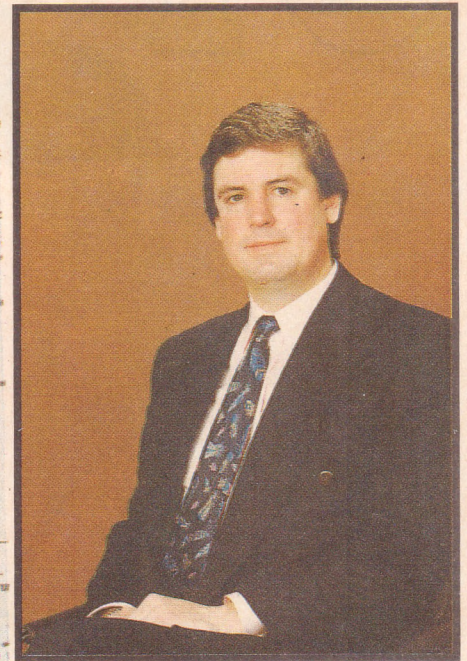
**ВКЛАДКА
ЦВЕТНОЙ КАЛЕНДАРЬ
НА 1994 ГОД**

Zom 76878

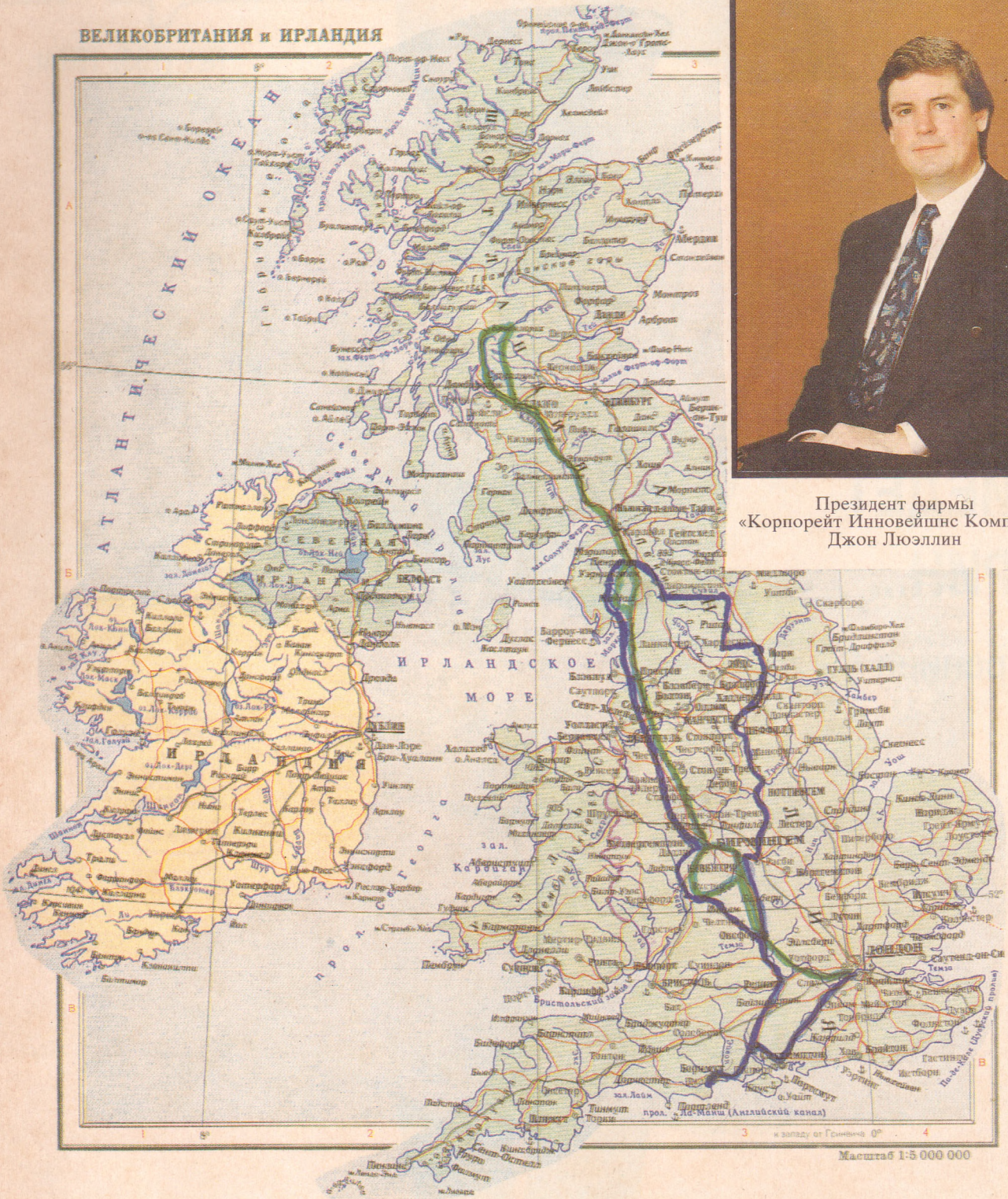
иллюстрированный еженедельник

CORPORATE
Innovations

НОВЫЙ ПОДХОД К ДЕЛОВЫМ ПОЕЗДКАМ

Президент фирмы
«Корпорейт Инновейшнс Компани»
Джон Люэллин

61-62

Российское представительство
фирмы «Корпорейт Инновейшнс Компани»
103031, Москва, 3-й Неглинный пер., д.5
Тел. 200-37-93; 928-08-15

Российские бизнесмены!
Эти маршруты уже проложены.
Следующее слово за вами!

ВЫБОР РОССИИ: ЖИРИНОВСКИЙ?

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ

Итоги выборов свалились кирпичом на голову. Но поскольку известно, что «кирпич ни с того ни с сего никому и никогда на голову не свалится», то, стало быть, все было закономерно, была причина.

Кирпич пока упал нематериальный, головы целы, и есть еще время и условия для спокойных рассуждений. Они и последовали. Во всем вину: бездарный закон о выборах, разброд «толстозадых демократов» (определение «Московского комсомольца»); ловкость рук и никакого мошенства Жириновского (экая, в самом деле, глыба, экий человецище!), наконец — внимание, социологический анализ — падение уровня жизни избирателей, их доверчивость к демагогии и отвращение к сытым демократам. Ну, конечно, все возможные аналогии с Гитлером.

Итак, как будто все слова сказаны — и для раздражения, и для успокоения. Фашизм — нет, пока не фашизм; крах демократии — нет, крах отдельных демократов; форсировать реформы — нет, замедлять реформы.

Между тем если мы просто восстановим факты, то выяснится следующее: целый год с переменным успехом шла борьба Ельцина с парламентом. Наконец президенту удалось разогнать этот злосчастный ВС — и первые же свободные выборы дали стране Думу, по сравнению с которой ВС был майским днем, именинами сердца. Стоило из танковых пушек палить в Хасбулатова, чтобы выскочил Жириновский!

Во время референдума вопросы были так ловко завернуты друг в друга, что не было возможности понять подлинные желания «великого немого» — народа. В октябре народ, как всегда, проявлял полную пассивность. 12 декабря у людей была полнейшая возможность действительно совершенно свободно выбрать. Вот и выбрали.

Что это — каприз, случайность? «Враг вступает в город, пленных не щадя, потому, что в кузнице не было гвоздя»? Чуть лучше бы склепал предвыборные клипы «Выбор России», чаще бы появлялся Гайдар на экране — и результат выборов другой? Может, Жириновский зомбировав избирателей? (Версия наиболее смешливой части прессы и некоторых особо бойких ученых.)

Первое место Жириновского — ладно, зомбировав. Второе (федеральный список) «Выбора» и сразу, впритир за ним, —

коммунисты, затем «Аграрный союз», затем «Женщины России» (кто о них раньше вообще слышал?) и потом, в конце, кучкой, — демократические партии, еле-еле перепрыгнувшие веревку, натянутую на уровне пяти процентов. Что это — также сплошное зомбирование? Или гениальный актер Зюганов? Или так уж талантливы клипы «Аграрного союза»?

Ответ очевиден. Дело не в сухом расчете — дело в мировом законе. Никакие клипы тут ничего не склепают. Народ делает свой выбор. Изменить проценты можно, сломать тенденцию — нет.

Хитрые вопросы референдума и пушки октября могут на месяцы отодвинуть выбор большинства жителей России, но вот в спокойной обстановке, без всякого насилия, без малейшего «зомбирования» со стороны государства проводятся абсолютно свободные выборы. И они дают настоящий результат — результат, обнажающий подлинную волю избирателей. Результат — Владимир Вольфович.

Не сбрасывайте ответственность за выбор на Жириновского, Гайдара, закон, ТВ, погоду и даже инфляцию. За выбор полнейшую ответственность несет тот, кто выбирал, — народ.

Народ + демократия = Жириновский (1993).

«Русская нация специально не создана для свободы» (К.Леонтьев, 1885).

Этот простой и ужасный вывод каждый раз, когда на него, как на гвоздь, с размаху напарывались российские интеллигенты, вызывал у них взрывы эмоций: «Диктатура пролетариата! Слова-то какие! Глупость! Ох, глупость российская... А мужичок? Ох, мужичок! Заплатит он горько за свои дела...» «Ккка-ккой народ! Подлецы!.. Дураки, Богом проклятые! ...И они верят... как дети! О! Гнусь земляная! Их, дураков, большой политики ради водят, как сомка на удочке... а они все это за чистую монету принимают... Ну, да ладно! Поймут и пожалеют, да поздно будет».

В истории России уже один раз проводились абсолютно свободные выборы. 1917 год — Учредительное собрание. Сейчас модно умилиться по поводу этого собрания — как же-с, «Россия, которую мы потеряли». А кто интересуется — какую Россию мы потеряли? В городах —

твердая победа большевиков, в деревнях, где большинство населения, — победа эсеров, партии террористов, звавшихся делить землю. «Мягкие» социалисты (меньшевики) и либералы (тогда еще не либералы Жириновского) потерпели оглушительный провал. С чего же вы взяли, что вот эту Россию мы потеряли? Во всяком случае, мы ее вполне обрели на вторых свободных выборах 12 декабря. Говорухин (тоже достойнейший депутат парламента) может радоваться.

Почему Россия упорно выбирает проходимцев? Горделивое утверждение К.Леонтьева кажется все-таки слишком категорическим — едва ли есть какое-то специально русское «нерасположение к свободе». С другой стороны, не приходится отрицать очевидное: Гоголь, как говорят, неплохо разбиравшийся в психологии русского человека, неизменно показывал, как то на Хлестакова, то на покупателя мертвых душ неизменно и безошибочно клевали умудренные, казалось бы, опытные, недоречивые, хитрые чиновники, помещики, горюдничие, губернаторы. Точно так, как вдова Грицацуева или безумные шахматисты из Васюков балдели при виде жгучего брюнета, с одесским темпераментом, сына турецко-подданного. Может быть, он даже был родственником нашего приятеля, невинного мученика турецких застенков, с тем же одесским темпераментом и местечковыми ухватками, вздумавшего обольстить всероссийскую вдову Грицацуеву и со смаком поковыряться в ее стуле?

Блок, каким-то «верхним чутьем» безошибочно понимавший свою страну, недаром же писал про Россию:

Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!
Пускай заманит и обманет, —
Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты...

Податливость России на самозванцев, отрепьевых, иванов-царевичей хорошо чувствовал и Достоевский. Правда, «идеального самозванца» он описывал так: «...вы красавец, гордый как Бог, ничего для себя не ищущий, с ореолом жертвы, «скрывающийся». ...И застонет стоном земля: «Новый правый закон идет», и взволнуется море, и рухнет балаган, и тогда подумаем, как бы поставить строение каменное». Да уж — критический реализм,

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

М.Поздняев:

Зачем и почему Солженицын возвращается — вопрос некорректный, да и слишком бестактный. Говоря о Пророке и Отечестве, задумаемся, куда возвращается А.И.? Понимает ли это он — и понимаем ли мы?

6

Г.Крошин:

В парламент, торжественно объявленный профессиональным, работающим на постоянной основе, идут, похоже, большие профессионалы за народное дело. И что особенно воодушевляет — ба, знакомые все лица.

9

А.Головкова:

У подножия сталинского трона, в компании исключительно беспринципных интриганов Жуков выглядел белой вороной. Как удалось ему уцелеть среди «сброда тонкошеих вождей» — загадка.

11

2 ЭКОНОМИКА

А.Агопов:

А надо бы ждать, надо учиться заглядывать в ближайшее будущее, чтобы не попасть на кисть автору не написанной еще картины «Приход Жириновского в Государственную Думу».

16

А.Медведев:

Словно мотыльки слетаются в Панаму наши доморощенные бизнесмены. Привлекаемые несомненными преимуществами и льготами, которые представляет эта страна для бизнеса, они пытаются «импортировать» сюда нравы диковатого российского рынка. И не дав себе труда даже ознакомиться с панамским законодательством, надеются чуть ли не на второй день основать свое дело и не менее быстро получить вождельный доход.

18

3 ЖИЗНЬ

Н.Зенова:

Указ президента о помиловании Юрия Чурбанова, неожиданно появившийся летом, вновь поднял волну интереса к одной из ключевых фигур знаменитого «узбекского дела».

24

А.Робкий:

Все, хватит, надоело регулярно прощаться с жизнью. Решение принято: я покупаю пистолет.

29

А.Беляков:

В тех краях, где наш герой исполнял «почетную обязанность», конопля росла что твоей подорожник. Грех было не воспользоваться дарами природы.

38

4 КУЛЬТУРА

В.Винокур:

Из всех нас, по-моему, кто может быть и артистом, и политиком, и бизнесменом — Иосиф Кобзон. У него такие мозги: он человек-компьютер. Я бы его назначил министром культуры...

50

В.Матизен:

Роль секса в истории Октября изучена плохо, но есть предположение, что все решено отсутствием борделей в русской армии: скопившаяся в солдатах и матросах половая энергия вырвалась в революционном взрыве.

54

Т.Савицкая:

Среди англоязычных переводчиков Виктор считает себя вторым. По-моему, скромничает...

57

Л.Петрушевская:

«Дикие животные сказки».

59

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.
Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации 25 октября 1993 г. (№ 0110344).

Учредитель: редакция журнала «Столица».
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам:
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора:

Петр Смирнов, Владислав Старчевский,
Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни:
Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Главный юрист и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни:

Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации:

Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 27.12.1993 г.
Тираж 92 000
Цена договорная

Над номером работали:

П.Смирнов, Н.Ударцева, А.Остроухов,
Е.Дворецкова

© «Столица», 1994

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул.1905 г., д.7. Зак. 5879

ничего не скажешь... Портрет — вылитый Жириновский, не правда ли?

Великие констатировали готовность страны отдаться «чародею». Из патриотизма они немного приукрасили этих чародеёв — впрочем, кто же тогда мог предположить, что это будет на самом деле... А уж каковы причины эдакой доверчивости — того и великие не знали.

Впрочем, есть одно, вполне прозаическое объяснение. Банальнейшая фраза «страна не готова к демократии» имеет очень простой смысл.

Весь XIX век европейские страны боролись за всеобщее и равное избирательное право. С одной стороны, конечно, странно, почему один человек имеет право выбирать себе правителей, голосовать за них, а другой не имеет. С другой стороны, не менее странно, что академик и алкаш имеют каждый по одному голосу. В Европе и были для избирателей многочисленные цензы — образования, оседлости, имущество и т.д. Постепенно все они отпадали, избирательное право становилось все более равным. Но ведь одновременно, параллельно эти цензы в скрытой форме просто становились всеобщими — избиратель потихоньку становился и всеобщим грамотным, и обладающим имуществом, и оседлым и т.д.

В России же всеобщее равное избирательное право свалилось — как и прочие плоды европейских свобод — совершенно внезапно и даром. Абсолютно неподготовленный, не имеющий никакого имущества, грамотный в пределах «Сэлдом» — «не просто, а очень просто», в огромной массе люмпенизированных, не имеющих к 40 годам никакого жилья, кроме общаги, человек вдруг оказывается политически равен с образованным, богатым, оседлым. Он отлично знает, что ни в чем другом он с ними не равен — ни в реальных правах (какие же это права в России?!), ни в возможностях. Он равен лишь в том, что у него и у них есть по одному голосу. И уж он распорядится своим голосом! Распорядится — хотя бы назло им, воткнет его как шило им в зад или просто: распорядится, как пьяница получкой, — пропьет ее сразу. Возможно, именно здесь, в ловушке всеобщего избирательного права, один из секретов успеха Жириновского.

Да, после 12 декабря, после чистого эксперимента, поставленного в этот день, я убежден в нескольких вещах.

Все разговоры о том, что народ изменился, что есть прогресс за 75 лет, что избиратель стал более скептическим, более расчетливым и здравомыслящим, более мещаниным и буржуазным, чем его прадеды в 17-м году, — все эти разговоры так и остались досужей интеллигентской болтовней. Народ остался тем же самым. Он ничего не забыл из своей истории — и ничего не понял.

Всеобщее избирательное право — этот универсальный механизм, придуманный для мирного разрешения гражданских и политических споров, в нашей стране, увы, не работает. Всеобщие выборы грозят обернуться всеобщей катастрофой для тех, кто выбирает.

Мораль столь же проста, сколь и неосуществима. России необходим период авторитарного правления, без всяких выбо-

ров и парламента. Правление, основанное на прямых президентских указах. Только оно, в конкретной ситуации сегодняшнего дня, с конкретным сегодняшним президентом, могло бы вытянуть страну из ямы. Если бы за время этого прямого правления удалось сбить инфляцию и добиться начала экономического подъема (в том числе за счет массового привлечения западного капитала), то тогда, пожалуйста, — проводите свои выборы невзоровых и жириновских. Тогда уже не страшно.

Очевидно, однако, что такие разговоры — тоже досужие мечтания. Ельцин — кто угодно, но только не диктатор. Никогда он не рискнет на такой шаг. И не только потому, что не хочет огорчать «Нью-Йорк таймс», но и потому, что последствия действительно непонятны, действительно дело могло бы обернуться гражданской войной. Войной не с вечно пассивным населением, а войной одной части армии и ГБ против другой части.

А что же Жириновский?

Наш приятель попал в довольно трудное положение. Жадная до сенсаций пресса поспешила осыпать его комплиментами, короновать аж в Гитлера. Авансы надо отработывать. Как он может это делать?

Фюрер в парламенте что слон в посудной лавке. Гитлеру повезло: он не был немецким подданным и поэтому не мог быть депутатом рейхстага, Ленин был политэмигрантом и поэтому не сидел в Думе. Счастливые случайности! Вождю в парламенте делать нечего. Муссолини, правда, был депутатом итальянского парламента, но дуче он стал не благодаря, а вопреки этому.

В самом деле. Сила Жириновского в том, что он стоит вне политической системы. Я — не коммунистическая номенклатура, я — не демократическая номенклатура, я — не замшелый «памятник», мусолящий дурацкие «Протоколы сионских мудрецов» и трагящий время на борьбу с масонами. Я — независимый, сильный, современный, плюющийся и на тех и на этих, я — особый, я один твердо знаю, как надо. Вождь держится не как обычный парламентский книжник и фарисей, а как пророк, он говорит как «право имеющий». Что же ему делать в парламенте?

«Ты царь, живи один».

В парламенте так не поживешь.

Жириновскому грозит главная опасность — утонуть в собственном водолействе. Чем больше он будет разливать на трибунах, тем дешевле будут его слова. Он сравнивается со всеми остальными остроумными, яростными, беспомощными, болтливыми, никому не нужными критиками системы, критиками правительства. Он обменяет свое первородство на парламентскую похлебку.

С другой стороны, полностью игнорировать парламент тоже нехорошо.

Будет много болтать — надоест. Тем более, его избиратель быстро вспыхивает — и быстро гаснет. Жириновский наобещал не считая. Его люмпен не будет извинять своего вождя тем, что тот «не мог по объективным причинам». Вот эти скучные объяснения они уже слышали от Гайдара и К⁰. Потому-то и выбрали Жириновского, что он обещал перепрыгнуть через любые объективные причины. Не перепрыгнул? Только болтал два парла-

ментских года? Ну и паш-шел ты со своим папой-юристом к такой-то своей маме! Болтунов мы и без тебя имеем...

Будет мало болтать — зачем мы тебя выбирали? Чтоб ты вообще в Думе не появлялся?!

Наконец, поскольку никакой «партии» у Жириновского нет, ему грозит раскол в его фракции, фракции людей, и не думавших и не гадавших стать депутатами и вдруг ошалевших от власти, от Кремля, от черных «волг».

А с тылу подпирают истинно-русские патриоты. Даже сегодня они в своем «Завтра» (вчерашем «Дне») не перестают поливать Жириновского. Их этот «одесский шарлатан» раздражает даже больше, чем демократов. Демократы ненавидят его как фашиста, фашисты — как еврея, конкурента, псевдофашиста, как типа, не по праву захватившего чужое место. (Кстати, насчет «псевдофашизма» отчасти правда. Жириновский, скорее, «популист-империалист». В крутого «коричневого» ему еще предстоит переродиться... если успеет.)

Зажатый между Фронтом национального спасения и антифашистским фронтом, вынужденный срочно платить по предвыборным векселям, Жириновский попал в положение человека, заглотившего огромный кусок, который ни проглотить, ни выплюнуть невозможно. Сидит с разинутым ртом, слезы из глаз и судорожные жесты руками...

Как же ему, бедняжке, выпутаться из своей победы и накинуть веревку нам на шею?

Консервативный путь — парламентские оппозиционные интриги. Этот путь означает утрату популярности, переход в компанию травяных.

Оппортунистический путь — альянс с Ельциным, переход на сторону правительства. Это — пост министра... на 6 месяцев, а затем — крах. Крах полный, под злобный хохот слева и справа.

Остается радикальный путь. Соединить мирную парламентскую работу с «работой» вне парламента. Идея: за 4—5 месяцев так раскатать русскую лодку, чтобы государство явно начало разваливаться. И тогда, «раньше, чем покроются цветом деревья», на волне насилия, хаоса, террора выступить в качестве спасителя Отечества (спасителя — от самого себя...) и прийти к власти. Для этого нет экономических предпосылок — даже при худшем развитии событий экономический крах так скоро не наступит. Значит, нужно искусственно обострить политический кризис. Поднять волну насилия на улицах — и одновременно, в смокинге и с «бабочкой», завоевывать симпатии генералов ВПК, генералов ГБ, генералов просто. Тогда только и становится возможен «гитлеровский вариант»: страна понемногу сползает к фашизму, а «папаша Гинденбург» под влиянием банкиров и генералов передает власть «вождю народа» — ради спасения от анархии.

Возможен ли такой путь для Жириновского — без партии, без твердой идеологии, с одним лишь капризно искривленным ртом? Очень сомневаюсь. Но — будущее покажет. Если эту карту он разыграть не сумеет — лопнет грязным мыльным пузырем.

ВСЕ ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ!

В №№ 43 и 44 «Столицы» за 1993 г. были опубликованы статьи о двух россиянах, волею судеб оказавшихся за границей и всеми силами рвавшихся на родину, но, увы, хитроуплетения политических интриг не позволяли им вернуться. И вот минувший декабрь стал месяцем возвращения в Россию Артема Тарасова и Дмитрия Якубовского.

Артем Михайлович приехал в Москву из Лондона, воспользовавшись неприкосновенностью, полагающейся кандидату в депутаты Думы. Он блестяще провел предвыборную кампанию, победив в своем округе таких конкурентов, как Федор Шелов-Коведяев, Александр Минкин и Александр Краснов, и теперь готовится к новой работе — в качестве депутата Государственной Думы.

Дмитрий Якубовский смог вернуться

Артем Тарасов на предвыборной пресс-конференции в Москве (фото сверху); Дмитрий Якубовский шагнул на родную землю в Шереметьево-2 (фото внизу)

лишь после того, как в тюрьме оказались люди, его преследовавшие, — Руцкой, Баранников и Дунаев, а подписавшего ордер на его арест Валентина Степанкова сменил Алексей Казанник, обещавший пересмотреть дело. 23 декабря Якубовский прилетел в Москву из Канады и, по нашим неподтвержденным данным, приглашен на работу в МВД.

Пока не ясно, закрыты ли уголовные дела в отношении этих людей. В свое время они были возбуждены под надуманным предлогом: Тарасову инкриминировалось оскорбление чести и достоинства президента СССР, а Якубовскому — нелегальный переход границы (это когда его привезли люди президента на президентском самолете из Швейцарии). На самом деле за обоими делами стоял мощный монстр КГБ, продолжавший преследовать того и другого, даже когда они были за границей. Теперь две детективные истории подошли, кажется, к концу. Во всяком случае, хочется в это верить.

Фото Д.Шалганова («Сегодня») и Э.Кудрявицкого

«ДАЕШЬ РЕЙХСТАГ!», ИЛИ ПО ДУМЕ ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ?

В те дни, когда демократы все еще сидели в шоке, обсасывая итоги выборов, наиболее радикальная из них, Валерия Новодворская, давала небольшой пир во время чумы в связи с выпуском издательством «Новости» своей первой книги — «По ту сторону отчаяния».

Естественно, что на проходившей в жанре дружеской беседы презентации была затронута фигура Жириновского. Отказав в наличии здравого рассудка всем проголосовавшим за него, Валерия Ильинична, знающая Владимира Вольфовича около шести лет, привела дополнительные доказательства его работы на КГБ.

В.Новодворская припасла собравшимся и «бомбу» — заявление Центрального координационного совета своей партии — Демократического союза России. В документе отмечается, что «дикие и невежественные граждане» проголосовали за «наследника Гитлера — Жириновского и его

коммунистических приспешников», утверждает, что «не все достойны воспользоваться свободой», а также содержит требование ДСР к президенту поступить с «красно-коричневым рейхстагом» так же, как с Верховным Советом (почти по Пушкину: «Борис, Борис! Вели их зарезать, как зарезал ты маленького царевича»), а все организации «красных людоедов» с их «троглодитскими идеями» запретить: «Мы заранее одобряем все меры, вплоть до самых жестких; а уж выйти на баррикады нас не придется долго просить. Мы не боимся ничего и готовы к смерти за свободу, как в августе 1991 года, как в ночь на 4 октября. Мы призываем всех демократов готовиться к вооруженной борьбе с коммуно-фашистами в развязанной ими гражданской войне».

Заявление вполне в духе заслуженной воительницы.

Алексей ПЯТКОВСКИЙ

С новым политическим годом!
Рис. из журнала «Камбио-16» (Испания)

ЕМУ «ПРИКАЗАНО УБИТЬ», А ИМ — ЕГО ЗАЩИЩАТЬ?

Главному редактору
журнала «Столица»
г-ну Мальгину А.В.

Уважаемый Андрей Викторович!

Обратиться к Вам меня заставляет статья под заголовком «Приказано убить», опубликованная в 49-м номере журнала «Столица».

На наш взгляд, статья носит явно тенденциозный и односторонний характер и направлена на создание у определенной части читателей негативного отношения к нашей республике и к представляющему ее интересы Полпредству.

Во-первых, вызывает удивление сам факт того, что ставится под сомнение первейшая обязанность дипломатического представительства защищать интересы своих граждан...

Во-вторых, корреспондент пытается посеять семена сомнения у читателей, заставляя их усомниться в правомочности действий российских правоохранительных органов, выпустивших под залог обвиняемого С.Хабибова. И говорить, что это связано с каким-то давлением со стороны Полпредства на МВД России, а тем более на МБ, явно смешно.

РЕДАКЦИОННЫЙ КОММЕНТАРИЙ

Публикуя статью «Приказано убить», мы, естественно, рассчитывали на какую-то реакцию официальных представителей как Таджикистана, так и двух российских ведомств — МВД и ныне распущенного МБ. Из-за недостатка места мы не можем полностью опубликовать письмо полномочного представителя Республики Таджикистан господина Насретдинова.

Не будем спорить с утверждениями о «тенденциозности» статьи — читатели вправе сами сделать выводы о нашем материале. Стоит лишь обратить внимание сотрудников полпредства, что в статье речь шла не о республике, а о конкретном ее гражданине.

Мы и не сомневаемся, что дипломатическое представительство обязано защи-

Фото Э. Кудрявицкого

В-третьих, в ходе подготовки материала корреспондент ни разу не обратился в Полномочное Представительство, где ему была бы оказана вся возможная помощь... Сделав это, автор статьи избежал бы целого ряда противоречивых суждений, которые ставят под сомнение приводимые им в публикации факты.

...Использование по отношению к дипломатическому представительству другой страны таких выражений, как «посольство тайных дел»,

защищать интересы граждан своей страны. Но удивление наше связано с тем, что за последние годы таджикское представительство впервые вспомнило об этой своей обязанности лишь в случае с задержанием г-на Хабибова с небольшой коллекцией огнестрельного оружия.

Если бы оно точно так же стремилось защитить интересы и других граждан республики, например тех, кто подвергается нападению со стороны спецслужб таджикского же правительства!

Что же касается «семян сомнения» по поводу действий российских правоохранительных органов, то это сугубо наши, российские, внутренние дела, и мы, граждане России, вправе давать оценку их действиям на нашей территории. Ибо и

«руководитель террористической цепочки» и т.д., явно не делает чести журналу, претендующему на уважительность, не говоря уже об элементарном неуважении к дипломатическому этикету, что дает нам право обратиться с нотой протеста в МИД РФ.

С уважением,
Полномочный Представитель
Республики Таджикистан
в Российской Федерации
С.К.НАСРЕТДИНОВ

МВД, и госбезопасность, и прокуратура содержатся на деньги российских налогоплательщиков.

Уверены мы и в том, что открыли позиции всех сторон. Разве официальное письмо господина полпреда на имя министра внутренних дел России г-на Ерина не держит позицию полпредства?

Кстати, это же обращение вступает в противоречие с утверждением господина Насретдинова о том, что связывать освобождение обвиняемого с «каким-то давлением со стороны Полпредства на МВД России, а тем более на МБ, смешно». Факт подобного давления подтверждают и сотрудники правоохранительных органов. Так что здесь смешного?

Не совсем приятно читать выражение типа «посольство тайных дел». Но если журнал

НАМОЯНДАИ ВАКОЛАТОРИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ПОЛНОМОЧНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

тел. 290-61-02, факс (093)290-06-00

121069, Москва, Сестертин пер., 18!

№: 7/1

" 7 " октября 1993 г.

Министру Внутренних Дел
Российской Федерации
Генералу Армии
БРИГУ В. Ф.

Уважаемый Виктор Федорович!

В Полномочное Представительство Республики Таджикистан в Российской Федерации обратился прокурор Пиндского района Хабибов Рустам Паргонович с просьбой обратиться с ходатайством по поводу его брата Хабибова Сухроба, который в настоящее время арестован и находится в СИЗО.

Оружие, изъятые
у С. Хабибова
во время ареста

может подтвердить свою информацию конкретными фактами, то может ли таджикское представительство опровергнуть эти утверждения фактами же? Во всяком случае, к дипломатическому ведомству и к дипломатическому этикету таджикское полпредство имеет только косвенное отношение, ибо представляет в России не МИД Таджикистана, а Совет министров. А посему и статус таджикских официальных представителей далек от дипломатического.

Удивляет, что официальное представительство Таджикистана даже не попыталось опровергнуть приведенные в нашем материале факты. Хотя бы своего обещания быть гарантом явки в суд обвиняемого. Как и не опровергают того, что обвиняемый выполнял задание правительственных служб и должен был принять участие в террористическом акте. Получается, что, цепляясь за частности, главный аргумент статьи официальные таджикские лица оспаривать не рискуют? По сути дела, данное письмо лишь подтверждает проведенное нашим изданием журналистское расследование.

Мы рискнули бы предложить господам из таджикского полпредства и дальше защищать интересы своих граждан, не забывая, однако, помогать не только террористам, но и обычным людям.

Михаил ПОЗДНЯЕВ

В ОЖИДАНИИ А.И.,

ИЛИ

Вот

приедет

барин

Передачи в честь Солженицына шли по телевидению 11 и 12 декабря под вполне символическим рекламным гарниром. Агитация за кандидатов в Думу была свернута, и Александру Исаевичу повезло избежать общества без пяти минут калифов на час, чей ответ на вопрос: «Как нам обустроить Россию?» — детски прост: надобно только нам на выборах победить. Достало у людей на ТВ ума не перемежать цитаты из Нобелевской лекции и виды заброшенных лагерей котятками, жующими «Вискас», и футболистами, пожирающими «Сникерс», — и на том

говорит: «Нет, поедем!» Приехали ко мне, сели на машину с его первой женой — и мы объездили область, выбрали под Звенигородом очень красивое место: вот, здесь будет стоять — «здесь будет город заложен назло надменному соседу». Меня это очаровало — очаровала такая уверенность в том, что — будет по воле моей. В общем-то, люди, устремленные так к своим целям, всегда достигают их. И когда-нибудь, я думаю, на этом месте будет что-нибудь стоять. Он просто, как пророк, видел все это очень близко...»

Было это, напомним, году в семьдесят втором, а рассказано о. Александром — в 1978-м.

«Будет по воле моей»...

Почему Солженицын возвращается, не требует особых объяснений. И не столько оттого, что, вообще-то говоря, в возвращении его нет ни чего-то ненормального, противного человеческой природе, ни чего-то противоречащего всей логике жизни и судьбы Александра Исаевича: гениальные художники вольно или невольно пишут и собственную биографию, строят ее как литературный сюжет: и, как естественна и прекрасна в художественном смысле дуэль Пушкина, как венчает крестный путь Достоевского его «Пушкинская речь», как изо всех трудов и дней Толстого вытекает его уход, так и возвращение Солженицына — того же порядка событие. Но только и еще: Солженицын возвращается, имеет твердую волю очутиться здесь и сейчас — в меру своего пророческого служения. Пророк — не угадчик, миссия пророка — являться миру сему и возвышать голос в самое, казалось бы, неблагоприятное для этого время. Тут и возражение критикам А.И.: эх, чего он время тянет, почему не приехал хоть двумя годами раньше и тому подобное. Не грех вспомнить — к месту, ей же к месту! — из солженицынского «Теленка», написанного в декабре 73-го: «Вероятно, опять есть ошибки в моем предвидении и в моих расчетах. (...) Но это не затмевает мне груди. То и веселит меня, то и утверждает, что не я все задумываю и провожу, что я — только меч, хорошо отточенный на нечистую силу, заговоренный рубить ее и разгонять».

Солженицын всегда себя чувствовал оружием ли, орудием в деснице Божией, в творческом акте Всевышнего в России. Этот главный урок А.И. мы не усвоили, ибо он нам совсем непонятен.

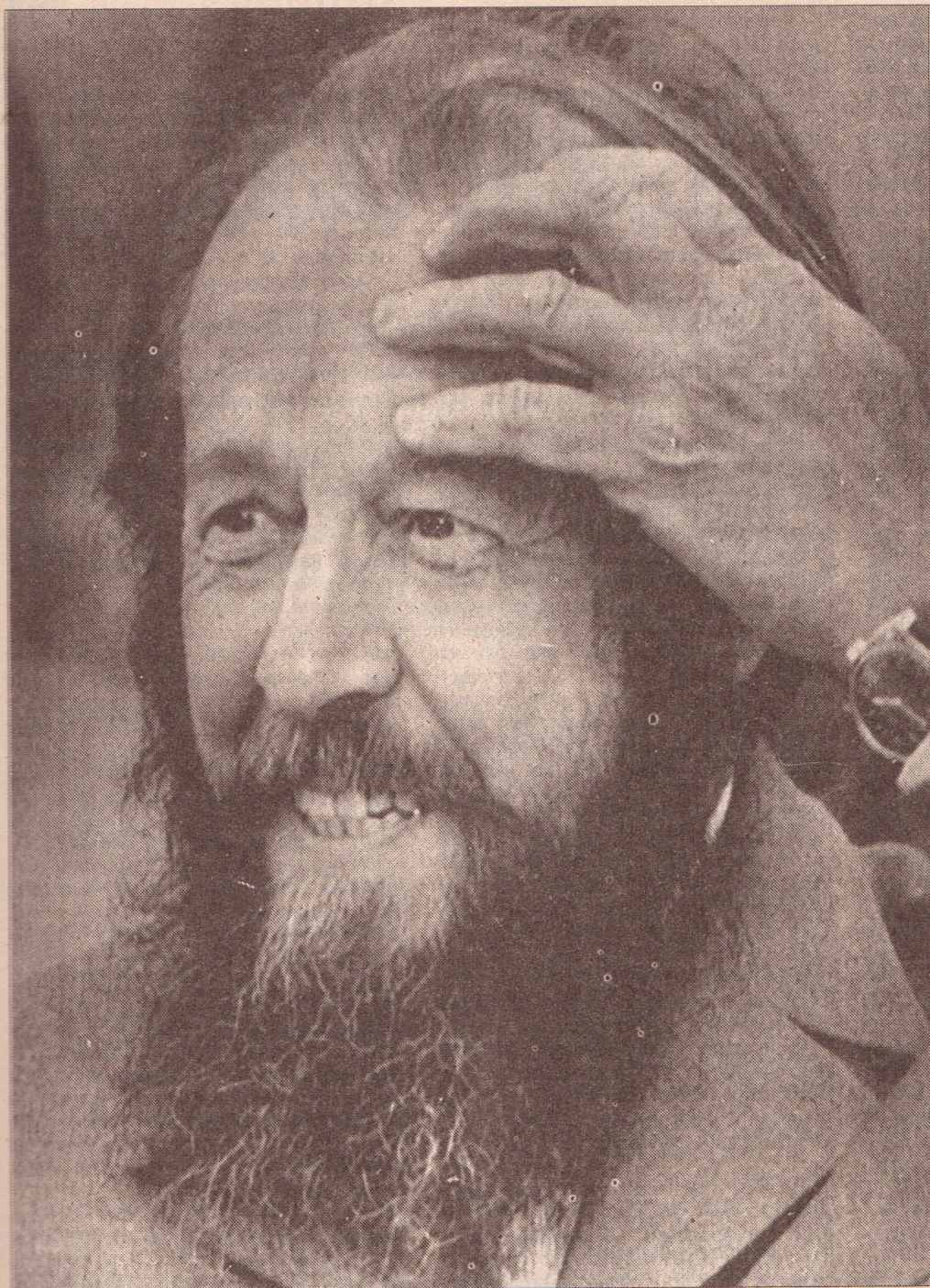
О чем угодно гимны и споры: о мужестве его, о титаническом трудолюбии, о его историческом видении всего кругом, о пророчествах, о долге писать пред памятью всех замученных, о служении свободе без оговорок, без страха и упрека... только самое для нас важное, принципиально разрешающее сказать «Мы и Солженицын», все ускользает, потому что непоследовательно; жить рядом с Солженицыным — значит дать ответ на такой вопрос: соу-

спасибо. Зато уж до и после юбилейных передач — душу отвели, и наше ожидание А.И., грядущего его возвращения, двадцать лет спустя, на родину, освящено было шелестом знамен ЛогоВАЗа, учинившего в канун Рождества дешевую распродажу в Манеже лучших в мире «Жигулей», и бульканьем кристально чистой водки из Германии. Такое изысканное соседство: с одной стороны Дедушка Мороз, извлекающий из мешка новенькие авто, с другой — Распутин, целых два раза изображенный на бутылке, один раз вверху, а другой раз внизу. А посерединке — Солженицын. Три богатыря на распутье, три бороды, присыпанные снежком.

Вот ни чуточки не ёрничаю. А только снова и снова пробую на язык, в уме прокручиваю то, что, кажется, острее сегодня звучит в ожидании А.И., нежели двадцать лет назад, в канун высылки его, — те самые Евангельские слова о Пророке и Отечестве.

Как редкая птица долетит до середины Днепра (пограничники обязательно подстрелят, за неимением таможенной декларации), так же мало кто из ораторов на минувшем юбилее достиг водораздела повторяемого на все лады афоризма. Что Солженицын пророк, очевидно; и возвращение его, сначала книгами, всем, полным их массивом, а затем и физически — не удивительно. Газета «Сегодня» опубликовала в один из юбилейных дней запись рассказа о. Александра Меня о том, как в начале 70-х Солженицын одержим был идеей постройки церкви — это скоро после письма патриарху, расцененного большинством верующих его друзей и почитателей как наивное и даже неумное:

«...Он должен был получить деньги за какие-то свои работы и сказал, что завещает построить храм, напишет на меня завещание. Я только посмеялся в усы и говорил, что — какие уж тут храмы, тут... А он

Неужто нет иного выбора у России: Солженицын — либо Жириновский? Неужто более и не на кого и не на что нам надеяться?

частники ли мы, соработники ли в том, что Господь совершает в Отечестве нашем, или пассивные свидетели, и частные ли наши смятения, волненья ли толп многотысячных ничем не отличны от шума дубрав и мычания стад?

«Паситесь, мирные народы...»

Зачем и почему Солженицын возвращается — вопрос некорректный, да и слишком бестактный. Говоря о Пророке и Отечестве, задумаемся: куда возвращается А.И.? Понимает ли это он — и понимаем ли мы?

Вынесем за скобки догадку, предположение — как сложатся его отношения с властями. Нынешний президент России, извинившийся перед Солженицыным за своих предшественников, готовый исполнить любую его волю как свою собственную, направил ему к юбилею приветствие куда более подобострастное, чем те, что писались Сталиным — Горькому и Брежневым — Шолохову; не исключено, что будущий президент предложит ему выбрать не какое угодно место на территории страны для строительства дома,

вплоть чуть ли не до Кремля, а нечто предельно конкретное: Лефортово — либо «Матросская тишина», Сибирь — либо опять-таки штат Вермонт. В таком случае мы не вздрогнем, да и Запад ухом не поведет. Сам А.И. к этому готов: «Я действительно не предвижу впереди светлого радостного облегчения ни для страны, ни для себя. (...) Я очень исхожу из того, что я буду нежелательной персоной и меня будут лишать свободы слова. И я на это иду».

Далее — новоизбранная Дума. Дума, избрания которой он боялся еще три года

назад (в «Как нам обустроить Россию»), поскольку «при избрании по партийным спискам избиратель покупает кота в мешке», а не конкретных, живых людей, заслуживающих уважения. Солженицын в последних своих выступлениях и интервью постоянно и густо подчеркивает: «Я не связан ни с одним политическим движением в России, ни с одной политической партией, ни с одним политическим лицом». Это — предостережение, предупреждение: сразу найдутся охотники приблизиться к Солженицыну (его к себе приближать — смешно). Г-н Говорухин, к примеру, позволил себе в одной из юбилейных телепередач реплику хамскую: в последнее время А.И. его, дескать, сильно разочаровывает оценкой происходящего здесь, у нас, он стар стал, да и из-за океана ему не так ясно все видится, как нам тут, лицом к лицу. Эта реплика кое-кого из моих знакомых изумила — а я так сразу вспомнил фильм Говорухина о Солженицыне, примечательный один эпизод. Хозяин зачем-то на минутку вышел из кабинета, а оставшийся в гордом одиночестве гость с важностью изрек, не столько обращаясь к зрителям, сколько сам с собою беседуя: «Ну вот, братцы... Мы в доме Солженицына!» Панибратство — это мало будет сказать; едва ли не шапку думского боярина примеривал г-н Говорухин в Кавендише. Другой пример: показали днем все того же 11 декабря торжественное собрание «Мемориала» по случаю юбилея А.И. и просят г-жу Гербер, кандидатку в Думу не от «правых», по теперешней терминологии, а от «крайне левых», сказать нечто по поводу. И она, в тональности почти митинговой, восклицает приблизительно следующее: Солженицын должен вернуться, потому что он должен быть в нашем стане! А без него, простите, с коммуно-фашистами нам уж и не совладать...

Не хочу примеривать на многогрешную свою физиономию маску пророка, но предвижу сильное разочарование и «левых» и «правых» от первых же выступлений Солженицына по приезде в Россию, потому как и прежде и теперь, по его собственному суждению, он говорил «только то, что считал полезным и нужным для России», но не для властей преследующих или оппозиции. Говорил не от лица какой-то группы, пусть даже самой обширной, но единственно от себя. Как ему Бог велел. В этой связи рискну заявить, «нежелательной персоной», кою «будут лишать свободы слова», Солженицын станет прежде и больше всего для русского народа, проявившего редкостное единодушие на выборах, а в «черный понедельник» также дружно вставшего в магазинах в очередь за спичками и мылом: «Как же! Фашисты взяли власть!»

Вот спрашивают корреспонденты ТВ на улице у прохожих: «Вы читали Солженицына?» — и во всех случаях звучит, с точностью до наоборот, формула двадцатилетней давности: «Нет, но я знаю, что он...»

— и далее разные варианты ответа. Большой писатель. Честный человек. Много пострадал. Кое-кто из нечитавших цедит через губу, что в художественном смысле его проза слабее, чем факты и идеи. Кое-кто сокрушается: «Давно хочу — но время нету». Еще другие с улыбкой выдают ему визу на въезд в страну: «Пусть приезжает».

Вечером 12-го числа, в программе «Воскресенье», подавлявают у забора строящегося солженицынского дома в Серебряном бору какого-то мужичонку: «Знаете, кто будет вашим соседом?» — «Ну как же. Этот... Товарищ Солженицын. Или господин — не знаю, как его назвать. Про него разные говорят. Но я так считаю, что если он наш друг, а не враг, пожалуйста, приезжай-живи!»

Автор «Матренина двора», Солженицын никогда не снижался до того, чтобы «зависеть от народа», — но жестко напоминал народу: «Не стоит село без праведника». А иначе — это не народ, это быдло.

Солженицын, автор «Письма вождям», никогда не подсовывал сильным мира сего. Он просто-напросто хотел быть выслушанным, услышанным. Его обида на Горбачева горька и неизбывна: дав команду напечатать статью «Как нам обустроить Россию», Горбачев одной репликой в Верховном Совете прихлопнул закипевшую было дискуссию. Не удержусь от укора Ельцину: осенью 1991 года надо было вернуться к солженицынской статье в Российском уже парламенте. Это был в ту пору единственный изложенный на бумаге, обстоятельный и обдуманный проект устройства нового Российского государства. По-настоящему пророков убивают не тогда, когда высылают за пределы страны или в глухую провинцию — но когда затыкают уши или обрывают на полуслове. Оборвали, согнали с трибуны Сахарова — получили конституционный кризис, ГКЧП и распад СССР. Замолчали «последние соображения» Солженицына — поимели такую Россию, в которой нам еще долго жить, а ему доживать свой век.

Я рассуждаю примитивно?

Давайте вернемся на какие-нибудь пять-шесть лет назад, когда встал вопрос о возвращении книг великого нашего писателя на родину. Вы только вспомните развитие сюжета — невероятного, фантастического! Вначале: «Никогда». Затем: «Не сейчас». Потом: «Кое-что, пожалуй, можно».

Кое-что можно — вот радость-то! Я поспешил написать Александру Исаевичу, спросить его согласия на публикацию в еженедельнике, где служил в ту пору, цикла рассказов «Крохотки». Даже и не сомневался: согласится!

И получил письмо — обухом по голове.

«Должен Вам ответить: и память перед погибшими и обстоятельства моего изгнания из СССР — требуют, чтобы печатание мое возобновилось не иначе как с «Архипелага ГУЛАГ».

Если и когда это осуществится — я бу-

ду иметь в виду Ваше пожелание о «Крохотках» и тогда дам Вам знать. Кстати, всякое печатание может быть только с текста Собрания сочинений. И, в частности, в рассказе «На родине Есенина» надо печатать Творец с большой буквы. Доступно ли это Вашему журналу?» Вот, к слову, характернейший пример солженицынского «Будет по воле моей»: напечатайте, если сможете, но непременно — чтобы с большой буквы. Не то что единого слова — буквы вам не уступлю!

Каюсь: огородил меня ответ А.И. А главный редактор еженедельника высказался в сердцах определеннее некуда: «Примитивно рассуждает старик. Глупое утверждение. Не понимает, что у нас тут творится», — но ведь года не прошло, одного года — «Архипелаг ГУЛАГ» вышел в свет, вначале — в авторском сокращенном варианте в «Новом мире», затем отдельным изданием, а потом и тем супермассовым тиражом, на котором Солженицын решительно настаивал: дабы те, кто не читал и судил не читая в 1974-м, имели возможность прочесть книгу теперь.

Солженицын возвращается в Россию, потому что сказал едва ли не в первый день изгнания: «Вернусь. Будет по воле моей», потому что все эти двадцать лет говорил с нами через глушилки, вопреки Уголовному кодексу, каравшему тюрьмой и ссылкой «за хранение и распространение», вопреки цензуре (мешала она, последней помехой была — и тотчас ее не стало, — говорил «как власть имущий».

Многие ли в России в его отсутствие говорили — так? Так — стояли на своем? Так — веровали?

Кто — задумался — сегодня, подобно А.И., способен на такую молитву:

«Не то ли время подошло, наконец, когда Россия начнет просыпаться? Не тот ли миг из предсказаний пещерных призраков, когда Бирнамский лес пойдет. (...) О, дай мне, Господи, не переломиться при ударах! Не выпасть из руки Твоей!» — эта молитва заключает последнее написанное А.И. в России, за каких-нибудь полтора месяца до ареста и приведение в исполнение «высшей меры»...

Полгода пройдет — и он вернется. Надо бы всем, кто что одолеет, успеть перечест Солженицына. «Время нету?» Ну не «Красное колесо» — хотя бы «Матренин двор»; не «Архипелаг» — так «Один день...»; не «Бодался теленок с дубом» — для начала «Жить не по лжи».

Неужто так и не будем готовы, с опозданием, в последний час?

Неужто встретим его, как малыши несмышленные Деда Мороза? Как поклонники «харрошей удки» — двухголового Распутина? Как мычащее боязливое стадо — пастуха, не страшась его в чистом поле волков, вконец обнаглевших?

Неужто нет иного выбора у России: Солженицын — либо Жириновский?

Неужто более и не на кого и не на что нам надеяться?..

Григорий КРОШИН

НЕ СОСКУЧИМСЯ...

Этой рубрики не было у нас на страницах несколько месяцев. Ровно столько, сколько не было и самого парламента. Ничего не было ни вокруг него, ни около, ни спереди, ни сзади. Хотя нет, сзади все же кое-что оставалось: мы время от времени оглядывались назад, в недавнее прошлое и пытались анализировать то, что три с лишним года стыдливо именовали парламентом. Робкая (а может, даже фантастически несбыточная) надежда на то, что вот-вот появится наконец нечто цивилизованное и спереди, то есть в обозримом будущем, заставляет продолжить рубрику, как принято выражаться на телевидении, в «новом политическом году».

БА! ЗНАКОМЫЕ...

На мой нахальный вопрос, какими будут самые первые действия новоиспеченных депутатов Госдумы, Геннадий Зюганов пообещал, что сразу же предложит правительству отказаться от политики «шоковой терапии», Станислав Говорухин — потребует вернуть в распоряжение парламента его «историческую родину» — «Белый дом». Сергей Шахрай сказал:

— Поставлю вопрос о том, чтобы заседания Госдумы не транслировали по ТВ. Незачем передавать в прямой эфир всю эту нашу свару.

— Вы уверены, что нас опять ждет именно свара?

— А вы не видите, какие фамилии прошли?

(Из разговоров)

Вижу, как не видеть. Фамилии новых избранников, конечно, обнадеживают. В парламент, торжественно объявленный профессиональным, работающим на постоянной основе, идут, похоже, большие профессионалы по борьбе за народное дело. И что особенно воодушевляет — знакомые все лица. Здесь и коммунистический вожак Зюганов, и независимый от всего на свете журналист, предводитель «наших» и враг «ненаших» Невзоров, и безвозмездно потерявший Россию Говорухин, и заслуженные гзкачеписты Советского Союза Лукьянов и Стародубцев, и писатель-тяжеловес Юрий Власов, и готовый к последнему броску на юг Владимир Вольфович. И, само собой, не обошлось без героев вчерашних дней — воз-

вращенного из космических далей Виталия Севастьянова, до сего дня не извинившегося за публичное обхамление маршала Шапошникова, а также без омского ФНСовца Сергея Бабурина, единоличного автора закона о расстреле за исполнение Указов Президента России.

Ну, ясное дело, на первых порах сиротливо и скучновато будет в парламенте без полюбившихся народу солдатских шуточек генерала Тарасова или элегантных профессорских нецензурностей спикера всея Руси, без клоунских ужимок знаменитого метателя ваучеров Челнокова по прозвищу Шаттл, без прокурорских истерик перманентно неудовлетворенной Светланы Горячевой, без вполне опереточного кадета Астафьева, до зубов вооруженного красным американским мегафоном... Ску-у-у-чно.

Впрочем, интуиция подсказывает, что отчаиваться рано, ибо недобор по части свар и битв за микрофоны новые избранники с лихвой компенсируют на первых же заседаниях. Все предпосылки к этому уже есть (см. газетные разборки на тему «кто виноват?» и «что делать» после выборов). Не соскучимся...

ФАШИЗМ, ТРАЛИ-ВАЛИ...

На одном из бывших съездов российских экс-депутатов в перерыве избранники народа окружили редактора газеты «Либерал» Жириновского, аккредитованного на съезде. Жириновский, как всег-

да, солировал, учил жить депутатов: — Посмотрите, кто нам разрабатывает новую Конституцию: Румянцев. Олег Германович. Ну, скажите, разве может русскую Конституцию создать нам, русским, Олег Германович?! Нет! Я дам вам истинно русскую Конституцию, — пообещал Владимир Вольфович...

(Из разговоров)

Раздался нервный смех. Тогда над ним еще смеялись. Даже те еще депутаты. Они полагали, что все, о чем вещает «этот псих», смешно и абсурдно в принципе... А потом этот смешной и абсурдный аккредитованный «либерал» как-то незаметно для избранных превратился в «официально приглашенного» — когда следующий съезд обсуждал уже кандидатов в президенты России. Его речь с трибуны съезда тоже вроде бы казалась нелепой и смешной. Даже провидец — спикер всея Руси тогда не распознал его: играя на публику, этак снисходительно предложил резвому соискателю президентского звания успокоиться, «выпить водички». Смех в зале, аплодисменты, свист, плевки в сторону высокой трибуны... Словом, веселились народные заступники. Потом, так, ради смеха, проголосовали дружно за включение этого говорливого человечка в официальный список кандидатов на высший государственный пост в России: все это, мол, конечно, полный бред, но — пусть себе баллотировается. Как-никак отнимет еще несколько голосов у ненавистного Ельцина... Святое дело.

...Сегодня над его бредом уже мало кто смеется. Впору плакать. Потому что оказалось, что не у всего российского народа такое избыточное чувство юмора, как у тех еще избранных или, например, у политологов-социологов, считающих себя демократами. Оказалось, что пока одни хохотали до упаду, а другие (из демократизирующей интеллигенции) брезгливо отмахивались от очевидной бредятины, философствуя о желании чего-то большого и чистого, третьи, дуря уже как от первых, так и от вторых, наматывали на ус: «А че?.. Чем плохо, если задарма дадут бутылку и закуску?.. Чем плохо, если с понедельника батон будет опять по 16 копеек, ну или даже — черт с ним! — по 25?..»

Подсчитали — прослезились: пока зазевались, этих третьих оказалось аж 25 миллионов наших людей. По-русски — электротат. А два года назад за В.В. было в четыре раза меньше того самого электротата...

Ну, Конституцию русскую В.В., правда, не дал, хотя и обещал. Но мало ли чего он обещает... Зато в создании той Конституции, что принята 12 декабря, В.В. участвовал, и весьма активно: несколько поправок внес. А в выборную кампанию резвее всех агитировал за нее...

А известный кинорежиссер и кандидат

в друзья Солженицына Станислав Говорухин вообще убежден: «Это именно Жириновский распорядился принять новую Конституцию. Если бы он не распорядился, ни за что бы не приняли»... Может, оно и так. Говорухину виднее. Он вообще не понимает, почему это все против Владимира Вольфовича: «Сегодня все набросились на Жириновского: фашизм, трали-вали... главная опасность... Почему вы все называете его фашистом?!»

«НАШ БРАТ» — ГОВОРУХИН

«...Я очень хорошо знаю нашего брата журналиста и не удивлюсь, если завтра в газетах увижу, что Говорухин защищал Жириновского».

(Из Говорухина, пресс-конференция ДПР)

Нет-нет, Станислав Сергеевич, упаси Боже, брат вы наш единоутробный, писать о вас такое! Тем более что вы на той пресс-конференции из получасового монолога о Жириновском минут пятнадцать посвятили убеждению непонятливых журналистов (нашего с вами брата) в своей полной непричастности к идеям В.В., повторив для полной уж ясности раз шесть или все семь одну и ту же мысль, чтоб, не дай Бог, никто из нас, ни-ни, тс-с-с-с: «Нет, поймите, я вовсе не защищаю Жириновского, — говорили вы, — но... Я прошу обратить внимание, вовсе не защищаю его, но... Я его ни в коем случае не защищаю, но... Но хотя я Жириновского не защищаю, но... Но я еще раз повторяю, я совершенно, то есть абсолютно... мои взгляды ну... вот даже на мизинец (в этом месте вы действительно продемонстрировали восхищенному залу «нашего брата» свой подлинный мизинец) не похожи на взгляды Жириновского!»... Это — с диктофона, так что верняк, Станислав Сергеевич. Теперь уж никто из «нашего брата» ни на йоту не заподозрит вас в близости с Жириновским — тьфу, тьфу, тьфу... Теперь-то уж всем читателям предельно ясно, что вы не защищаете Жириновского, но... И ваши взгляды не совпадают, но... И все прочее, но... Но... Но!

Читатель, надеюсь, извинит, что мы так много о Говорухине, но... Просто это потому, что как депутат, как политик он для всех нас сравнительно новый, неизвестный. Хотя сам он, отвечая на мой вопрос о том, с чего это он взял, что ему, кинорежиссеру, надо идти в политики, дал мне достойную отповедь: «Если я хороший кинорежиссер, значит, не могу быть плохим политиком. Мой фильм «Так жить нельзя», если помните, изменил политический климат в стране. Так что я — профессиональный политик. Конечно, если сравнивать с Черчиллем — то какой я политик! А если

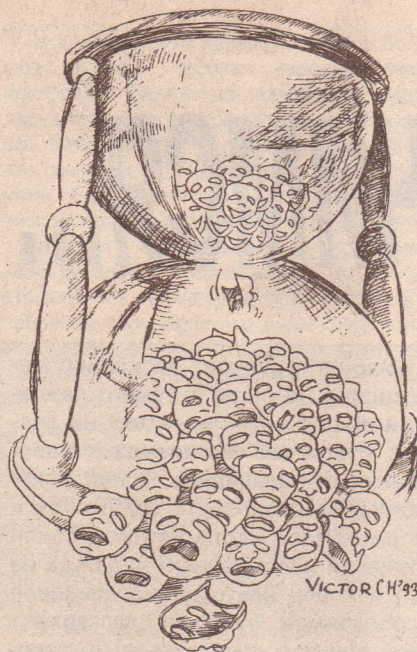

Рис. В. Чумачева

с Шумейко — то отличный»...

Хорошая шутка «нашего брата». Кстати, Говорухин считает себя журналистом. И, сказал он, знает по себе, что «наш брат журналист» всегда врет. Посему ему «не по душе ни минкины, ни невзоровы»... Правда, с последним, с депутатом и народным академиком Невзоровым, у Говорухина все сложнее: «Я с ним не дружу, но «600 секунд» старался не пропускать. Он непревзойденный репортер! А особая ненависть к нему журналистов вызвана только завистью»...

Как отрезал. А в конце монолога на всякий пожарный — еще раз вернулся к Жириновскому: вы не забыли, что я не имею с ним ничего общего, но...

Между прочим, по вопросу об отношении с Жириновским и ЛДПР нет внутри руководства ДПР морально-политического единства. Партайгеноссе Травкин, например, заметил, что ему лично господин лидер ЛДПР по-человечески даже неприятен:

«После того как посмотрю его по телевизору, открываю форточку, проветриваю помещение... Так что никаких контактов лично с Жириновским ни у меня, ни у ДПР не может быть».

А наш брат Говорухин, напротив, за сотрудничество...

«ХАЛЯВА» ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ

— Господа-а-а-а! Ну почему вы не аплодируете, почему не радуетесь вместе с нами? Ой, взгляните на это потрясающее табло: 65 процентов — за «Выбор России!» Ой! И всего лишь 14 процентов — за

ЛДПР! Ой, надо же! Правда, это пока что результаты опроса моих знакомых телезрителей по телефону... Ладно, не смотрите на табло: Лучше посмотрите на меня и поаплодируйте потрясающим стихам, которые нам присылают мои знакомые телезрители! Ой, смотрите... нет, это я не буду читать вслух... матюкнулись в рифму... Какие же у нас талантливые люди! Не смотрите на это табло: оно, видимо, сломалось, показывает совсем не то, о чем мы договаривались с избирателями... Давайте лучше все выключим и хорошенько выпьем бесплатного шампанского!

(Из встречи нового политического года на ТВ)

Уже все коллеги написали про эту очередную творческую удачу «Останкино»... Но лично меня больше всего восхитило в этом ночном сумасшествии не традиционно высокий профессионализм 1-го канала, не провидческий дар демократов и даже не завидное физическое здоровье и неиссякаемый, отдающий легким безумием оптимизм на лице ведущей Максимовой. Самое яркое мое впечатление — самозабвенно жующая «сладкая парочка» советского кино, дружная семейка мастеров комического жанра — Алентов с Меньшовой (или, наоборот, не помню точно), незаменимые участники всех престижных «халяв». Они и на этот раз не подвели любителей смешного: сначала она, а потом — с трудом оторвавшись от «халявного» демократического бутерброда — и он поведали всему миру с экрана, что голосовали принципиально против Конституции! Почему против? Потому, оказывается, что она, эта сладкая парочка, эту Конституцию... не читала!.. Может, надо посочувствовать нищим комикам: не накопили, видать, всей семьей тридцатку на «Известия». А на «халяву» газетой разжиться не получилось...

...Но не надо унывать, граждане электорат. Равняйтесь на избранных. Тот же Травкин, неисправимый оптимист, пресс-конференцию ДПР закончил своим народным юмором. Когда он дал свою оценку ведущей телегагии Тамаре Максимовой, один из «нашего брата журналиста» выкрикнул с места:

— А Максимовой за это еще золотое яйцо дали!..

— Да, — хитровато прищурился народный балагур Травкин, — а мужу ее, режиссеру, уменьшат на одно...

Все, ребята. Занавес... С новым политическим блюдом!

Анна ГОЛОВКОВА

ЗОЛОТОЙ ЧЕМОДАН

Последнее сражение маршала Жукова

По окончании совещания у Верховного главнокомандующего взбешенный Жуков выходит из кабинета и тихонько бормочет себе под нос: «У-у, сволочь усатая!» Спускается в вестибюль, направляется к выходу, но тут его останавливает кремлевский курсант: «Товарищ маршал, вас просят вернуться».

Жуков снова входит в кабинет Сталина.

— Та-аварищ Жюков, кого ви имели в виду? — грозно спрашивает вдохновитель и организатор всех побед.

— Гитлера, конечно! — откликается маршал.

— Ах, Гитлера... А ви в таком случае кого имели в виду, товарищ Берия?

В каждой шутке, как известно, есть только доля шутки. У подножия сталинского трона, в компании исключительно бездарных, исключительно беспринципных интриганов Георгий Константинович выглядел белой вороной. Как удалось ему — прямолинейному, жесткому, талантливому, наконец — уцелеть среди «сброда тонкошеих вождей» — загадка. Может, «наверху» считали, что без Жукова некому будет выигрывать военные баталии, может, опасались спровоцировать недовольство в армии (среди солдат и офицеров авторитет маршала был непререкаем, поговорка «Там, где Жуков, — там победа» появилась задолго до падения Берлина). Как бы там ни было, Жуков пережил великого диктатора. Хотя несколько лет, что называется, ходил по лезвию бритвы.

В неофициальной беседе с сотрудницей АПН в 1967 году Георгий Константинович сказал: «Сталин завидовал моей славе. А Берия всячески это чувствовал. Припомнил и мою способность возражать Сталину...» Итак, Иосиф Виссарионович, подобно увядающей примадонне, попросту приревновал военачальника к публике (народу). А Лаврентий Павлович оказался тут как тут — главный гебист страны принялся усердно собирать компромат на стремительно возвышающегося генерала сразу же после ошеломившей весь мир победы под Москвой, зимой 1941—1942 гг. Однако «по-настоящему» травить Жукова начали лишь по окончании войны.

Во время потсдамской конференции Сталин несколько раз встречался со своим сыном Василием, который в то время находился в Группе советских войск в Германии. Василий пожаловался отцу: мол, наши самолеты гораздо хуже американских. Этого оказалось достаточно, чтобы, возвратившись в Москву, Сталин-старший распорядился об аресте всего руководства авиапромышленности и командования ВВС. Под тяжелую руку вождя попал и главный маршал авиации А.Новиков. Вот заявление «арестованного Новикова» на имя вождя, многие годы хранившееся в военном архиве под грифом «совершенно секретно»: «Я счел необходимым в своем заявлении на Ваше имя рассказать о своей связи с Жуковым.

взаимоотношениях и политически вредных разговорах с ним, которые мы вели в период войны и до последнего времени...» Далее Новиков ставит Жукову в вину то, например, что Георгий Константинович «очень любит знать все новости... в верхах», что заявляет: дескать «все основные планы военных операций разработаны им». Отдельно — о Василии Сталине (который, собственно, и «посадил» Новикова): «Жуков по адресу Василия Сталина высказался еще резче, чем я, и в похабной и омерзительной форме наносил ему оскорбления». Впервые этот документ был опубликован в газете «Совершенно секретно» (№ 2 за 1993 год). Позже газета опубликовала письмо вдовы главного маршала авиации Т.Новиковой — та утверждала, что ее муж подписал донос под нажимом министра госбезопасности В.Абакумова, угрожавшего ему расстрелом и арестом всей семьи. Возможно, страх за родных отчасти и оправдывает военачальника, забывшего об офицерской чести, но к теме нашего повествования это прямого отношения не имеет.

Судя по всему, Берия намеревался обвинить Жукова в антиправительственном заговоре. Всего по этому делу проходили семьдесят пять человек. К апрелю 1946 года все они — кроме самого Георгия Константиновича — были арестованы. Жуков же каким-то чудом остался на свободе. Но из обоймы высшего армейского командования все же выпал — сначала его направили в Одессу, потом в Свердловск — командовать военными округами.

Пока опальный маршал поднимал боевой дух в провинции, Лубянка продолжала активно «копать» под него. Военный архив России хранит сенсационные документы, позволяющие усомниться в безгрешности легендарного военачальника.

23 августа 1946 года: «Товарищу Сталину. В Ягодинской таможене задержано 7 вагонов, пригнанных из Германии, в которых находится 85 ящиков с мебелью. При проверке документации выяснилось, что мебель принадлежит маршалу Жукову». Прилагается и описание мебели: несколько гостиных, спален, столовых, кабинет и даже девичья из светлополированной березы и с обивкой из зеленого шелка с мелкими цветами.

1948 год. Записка товарищу Сталину от министра госбезопасности Абакумова: «В соответствии с Вашим указанием 5 января с.г. на квартире Жукова в Москве был произведен негласный обыск. Задача заключалась в том, чтобы разыскать и изъять на квартире Жукова чемодан и шкатулку с золотом, бриллиантами и другими драгоценностями (о существовании чемодана и шкатулки сообщил лубянский следователем бывший адъютант Жукова арестованный Семочкин. — А.Г.) ...Шкатулка находилась в сейфе. В ней оказалось 17 золотых часов, 15 кулонов и колец, из них 8 с драгоценными камнями...» Не найдя таинственного чемодана с золо-

Фото РИА — Новости

Маршал Советского Союза Г.Жуков и кинорежиссер Р.Кармен

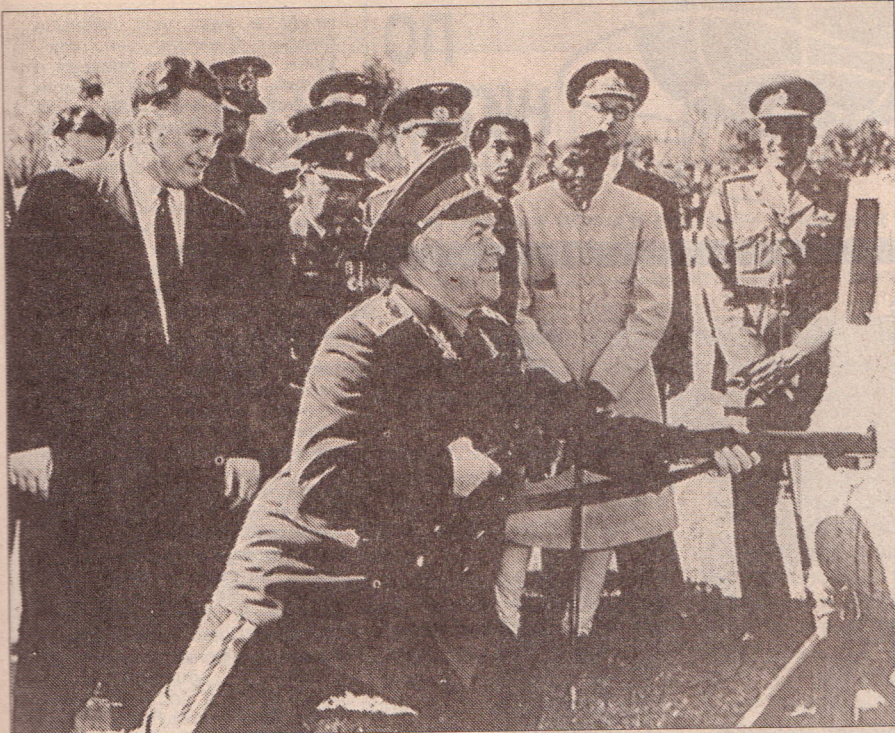
том, комитетчики устроили шмон и в загородном доме маршала. «В ночь с 8 на 9 января с.г. был произведен негласный обыск на даче Жукова, находящейся в поселке Рублево под Москвой. В результате обыска обнаружено, что две комнаты дачи превращены в склад, где хранятся: шерстяных тканей, шелка, парчи, панбархата — свыше 4 тысяч метров, мехов — 323 шкуры, дорогостоящих ковров и gobеленов — 44 штуки». Чекисты обнаружили также множество сервизов, статуэток и ценных картин. «Дошло до того, что в спальне Жукова над кроватью висит огромная картина с изображением двух обнаженных женщин» — эта подробность, кажется, потрясла Абакумова более всего. «Вся обстановка, начиная от мебели, ковров, посуды, украшений и кончая занавесками на окнах, — заграничная, главным образом немецкая. На даче буквально нет ни одной вещи советского производства, за исключением дорожек, лежащих при входе на дачу». Чемодан же так и не был найден (его, как выяснилось позже, увезла с собой жена Георгия Константиновича). Был составлен акт об изъятии у маршала Советского Союза Жукова незаконно приобретенного и присвоенного трофейного имущества, ценностей и других предметов. Дачу «вымели» подчистую — уволокли почему-то даже те самые дорожки, которые, по определению Абакумова, имели непорочно отечественное происхождение.

12 января 1948 года маршал пишет объяснительную записку, в которой довольно неуклюже пытается оправдаться: «Картины и ковры, а также люстры были

действительно взяты в брошенных особняках и замках и отправлены для оборудования дачи МГБ, которой я пользовался... О gobеленах я дал указание т. Агееву из МГБ сдать их куда-нибудь в музей, но он ушел из команды, не сдав их... Относительно золотых вещей и часов заявляю, что главное — это подарки от различных организаций...»

Что и говорить, количество ценностей, обнаруженных на квартире и на даче маршала, потрясает воображение. Однако едва ли не более того удивителен сам факт тайного обыска в доме у военачальника столь высокого ранга.

Но даже обвинений в мародерстве «министерству любви» показалось мало. Жукову пришлось выворачивать на обозрение руководства собственную постель: «Обвинение меня в распусственности является ложной клеветой... Я подтверждаю один факт — это мои близкие отношения с 3-вой, которая всю войну честно и добросовестно несла свою службу в команде охраны и поезде Главкома. 3-ва получала медали и ордена на равных основаниях со всей командной охраной, получала не от меня, а от командования того фронта, который мной обслуживался по указанию Ставки. Вполне сознаю, что я также виноват и в том, что с нею был связан, и в том, что она длительное время жила со мною. То, что показывает Семочкин, является ложью. Я никогда не позволял себе таких пошлостей в служебных кабинетах, о которых так бессовестно врет Семочкин... К-ва действительно была арестована на Западном фронте, но она была всего лишь 6 дней на фронте, и честно заявляю,

Пуля дура, штык молодец. Маршал Г.К.Жуков показывает приемы штыкового боя

что у меня с ней не было никакой связи...»

Между тем продолжалось и следствие по делу об «антиправительственном заговоре Жукова». Одного за другим проглаывала Лубянка людей, в разное время работавших с Георгием Константиновичем. В числе арестованных оказался и Герой Советского Союза генерал-лейтенант В.Крюков. «Я буду уличать тебя не фактами, а резиновой дубинкой. Восхвалял Жукова? Какие тосты на банкетах говорил за него?» — в таком стиле допрашивал следователь генерала. «Избитый, голодный, приниженный, бессонные ночи давали тоже о себе знать. Я не выдержал и подписал (показания против Жукова. — А.Г.), — вспоминал Крюков. В этих показаниях, помимо «заговора», фигурировало также и присвоенное маршалом трофейное имущество. К делу почему-то приобщили даже опись имущества жены Крюкова, знаменитой певицы Лидии Руслановой, вещей, купленных ею еще до войны и даже до замужества.

Казалось, ничто уже не может спасти Жукова. Но Генеральный Дирижер все медлил с арестом...

А в 1953 году Дирижера не стало — и Георгий Константинович тут же был назначен первым заместителем министра обороны. Чуть позже он лично арестовал своего врага № 1 — «английского шпиона» Берия, а в 1955 году стал министром.

Новый взлет военачальника очень скоро окончился новым падением. Во время официального визита Жукова в Югославию и Албанию в 1957 году он был внезапно снят с должности министра обороны, отправлен в отставку, выведен из состава

Президиума ЦК КПСС. Сам маршал так объяснил свою вторую опалу в беседе с сотрудницей АПН: «А этот (Хрущев. — А.Г.) просто боялся конкуренции. Еще и Малиновский подливал масла в огонь: «Вы смотрите за Жуковым. Он вас всех за горло возьмет!»

Возможно, Хрущев и не стал бы слушать Малиновского, кабы во время одного из споров с «дорогим Никитой Сергеевичем» Жуков не вспылил: «Если вы и дальше будете бороться против линии партии, я буду вынужден обратиться к армии и народу!» Иной публицист, мнящий себя большим политологом, возможно, и состряпает когда-нибудь статью на тему: «А что было бы, если бы Жуков действительно поднял армию и сверг Хрущева» — какой сюжет можно закрутить! Впрочем, сам маршал, уйдя на покой, утверждал, что такого поворота событий не могло быть ни при каких обстоятельствах: «Я никогда не желал государственной власти. Я — военный, в армии — мое прямое дело».

В пятидесятые годы Госбезопасность, конечно, была уж не та, что при Берии-Абакумове. Тем не менее Жукова чекисты продолжали опекать, и весьма плотно. Так, например, 7 сентября 1959 года председатель КГБ А.Шелепин информировал Хрущева даже о том, какие разговоры и с кем именно вел опальный военачальник на поминках реабилитированного генерал-лейтенанта Крюкова. Обычная беседа с Жуковым — и та считалась антипартийным поступком. Старый вояка С.М.Буденный как провинившийся школьник вынужден был писать «объяснительную» в ЦК КПСС: «Жукова я видел всего

минут 5—10, во дворе дачи Руслановой, когда я вчера (около 7 часов) с женой пошел к Руслановой, чтобы оказать человеку внимание в тяжелую минуту. В это время присутствующие на поминках разъезжались. Среди них был и маршал Жуков. При этой встрече маршал Жуков никаких политических вредных разговоров со мною не вел».

Никита Сергеевич, видимо, и впрямь отчаянно боялся Жукова. Отсюда — стремление первого секретаря ЦК КПСС знать о маршале буквально все: намерения, поступки, даже мысли.

27 мая 1963 года. Совершенно секретно. Товарищу Хрущеву Н.С.:

«По имеющимся у нас данным, Жуков собирается вместе с семьей осенью выехать на юг в один из санаториев МО. В это время нами будут предприняты меры (обыск. — А.Г.) к ознакомлению с написанной им частью воспоминаний.

Председатель комитета госбезопасности В.Семичастный».

Чекисты регулярно доводили до сведения Хрущева все «неблагонадежные» высказывания Георгия Константиновича, например такое: «В космическое пространство вылетают миллиарды. На полет Гагарина израсходовано около 4 миллиардов рублей. Никто ни разу не задал вопроса, во что обходятся все эти приемы, все эти поездки, приезды к нам гостей и прочее... У Сталина было много нехороших черт, но в небрежливости государственной копейки его никто не может упрекнуть. Приемов он не так много делал, подарки никому не дарил, кроме своего автографа на книге...» Интересно было бы узнать фамилию вельможного сексота, скрупулезно докладывавшего «компетентным органам» о каждом слове маршала — неужели сейчас получает надбавку к персональной пенсии за «совместительство»?

Сам Жуков переносил многочисленные унижения хоть и болезненно, но стойко: «Вода и лес меня успокаивают. Заставляют думать: все в жизни неизбежно войдет в справедливое русло». И вот вновь сменилось руководство страны. Новый и отныне генеральный секретарь приступил к формированию имиджа «Леонида-победоносца», окружая себя блистательнейшими военачальниками второй мировой. Георгий Константиновича извлекли из небытия. На торжественном заседании, посвященном 25-летию победы, четырежды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Жуков занял место в президиуме. Когда же докладчик назвал его имя, уже много лет не звучавшее ни с одной трибуны, зал взорвался овацией.

Впрочем, на том же заседании столь же мощный (хорошо отрежиссированный) взрыв восторга вызвала и вслух произнесенная фамилия «Сталин».

Ирония судьбы?

«Столица» благодарит редакцию журнала «Военные архивы России» за предоставленные материалы.

А ВОКРУГ 50 ЕЛОЧЕК

Какая одна из самых первых песен нашего детства помнится потом всю жизнь? Конечно, «В лесу родилась елочка». Это и запахи хвои, и елочные украшения, и долгожданные подарки, и сладости, и мандарины, и новогоднее утро после праздничной ночи.

Но в других странах главный зимний праздник — Рождество. Тоже с елками или с сосенками, с остролистами, Санта-Клаусами и длинным чулком под кроватью, в который он вкладывает свои сувениры. Проходят годы, меняются моды и модели, но вечно красная шуба седобородого Деда Мороза и его обильный заплечный мешок с подарками.

Приготовление к этому дню начинают задолго до того, как пробьют двенадцать ударов.

В Вашингтоне на знаменитой овальной лужайке у Белого дома уже давно стоит разукрашенная голубая ель, привезенная из далекого штата Колорадо. По традиции ее украшением занималась супруга президента. Одиннадцатиметровую красавицу окружают 50 маленьких елочек, олицетворяющих каждый штат страны. Перед зданием конгресса на Капитолийском холме «выросло» второе по значению, но не по «росту» столетнее дерево высотой 22 метра.

Разноцветная иллюминация уже с начала декабря пылает на ветвях. Однако в этом году по поводу рождественских огней прошел весьма необычный судебный процесс, на котором решался вопрос, можно ли зажигать у своего дома свыше миллиона лампочек. (Видимо, в Штатах электролампы не такое дорогое удовольствие, не говоря уж об оплате электроэнергии.)

Украшенный светящимися гирляндами дом, увешанный лампочками ограда, взметнувшаяся над зданием примерно на 25 метров рождественская елка, сделанная тоже из лампочек, иллюминированная карусель во дворе, сверкающая огоньками фигура популярного героя диснеевских фильмов Микки-Мауса на паровозе, переливающиеся всеми цветами радуги фигуры рождественских персонажей. Все это — на территории владения супругов Осборнов в городе Литл-Рок. В прошлом году, отмечает информационное агентство АР, «число лампочек составило 1,6 миллиона».

С МИРУ ПО НИТКЕ

генду о том, что любимое блюдо Клинтон — «Биг-Мак». «Со времени прихода в Белый дом глава американской администрации ни разу не просил меня приготовить ему гамбургер», — заявил П.Шамбрен. Ложью оказался и миф о том, что любимец четы Клинтон — кот Сокс питается исключительно деликатесами. «Первый кот Америки» ест только кошачьи консервы и ничего больше», — утверждает Шамбрен.

Президент Франции Ф.Миттеран всегда сам определяет меню особо торжественных обедов в Елисейском дворце, рассказал шеф-повар президента Жозель Норман, а его коллега, шеф-повар Великого герцога Люксембургского, Дидье Лант припомнил случай, как был предотвращен международный гастрономический инцидент. «Во время визита президента Франции в Люксембург мы планировали включить в меню ужина блюда из дичи, — объяснил он. — Слава Богу, в последний момент Жозель предупредил меня, что Миттеран ее не ест, и мы успели приготовить жаркое из ягненка».

Не менее заняты вопросы безопасности, связанные с трапезами великих. По свидетельству Джона Лейбана, шеф-повара премьер-министра Канады, в Оттаве всегда хранятся замороженные образцы блюд, подававшихся на официальных приемах. «Таким образом, всегда можно в случаях отравления определить его причину и принять эффективные меры», — объяснил он, добавив, что «пока, к счастью, до этого не доходило».

Достаточно беспечно ведут себя англичане. Мало того что Джон Мейджор «ест все, что ему подадут», по словам шеф-повара дома номер 10 по Даунинг-стрит Алана Лэвандера, «никогда не берутся специальные пробы пищи, подающейся к столу премьер-министра».

Хозяин кухни Белого дома поведал, что проверка блюд, приготовленных для американского президента, осуществляется только во время его поездок по стране и за рубежом и ответственность за это несут сопровождающие его повара военно-морских сил США.

Сколько же получают за свою работу короли кухни? На встрече выяснилось, что шеф-повар Белого дома зарабатывает 70 тысяч долларов в год, шеф-повар премьер-министра Канады — 60 тысяч, шеф-повар Елисейского дворца — 14 тысяч франков (около 3 тысяч долларов) в месяц «с бесплатным предоставлением стола и квартиры».

Да, дорогая, в нескольких коробочках ничего нет. Ведь так интереснее, а главное — экономнее.
Карикатура из журнала «Семана» (Испания)

Однако некоторым жителям микрорайона, как оказалось, такой застывший фейерверк не по душе. Это, как утверждается в иске в суд, нарушает их конституционное право на частную жизнь, так как дом Осборнов привлекает многочисленных туристов. Ответчики со своей стороны апеллируют к той же самой конституции.

Если Осборны выиграют тяжбу, то в их квартале в это Рождество будет еще светлее и праздничнее. Дело в том, что Осборны купили оба соседних дома, которые также будут украшены сверкающими и переливающимися гирляндами лампочек.

Однако нам до подписания номера не удалось узнать решение суда.

ЧТО ЕДЯТ ВЕЛИКИЕ

В новогодние и рождественские дни проблема праздничного стола заполняет умы, а его содержимое — желудки всех без исключения слоев населения: от нищих до сильных мира сего. Что касается нищих, то их скудное меню не вызывает особого интереса. А вот какие блюда предпочитают сильные мира — гораздо интереснее. Именно этому и была посвящена очередная встреча «Клуба главных шеф-поваров» — элитарного гастрономического клуба, куда входят кулинары 40 стран, готовящие пищу для глав государств и правительств.

Шеф-повар президента США француз Пьер Шамбрен категорически опроверг ле-

НОВЫЙ ПОДХОД К ДЕЛОВЫМ ПОЕЗДКАМ

Сегодня в гостинной рубрики «Имидж-реклама» президент фирмы «Корпорейт Инновейшнс Компани» (новый подход к деловым поездкам) Джон ЛЮЭЛЛИН. Ему сорок. В его биографии было все: серьезное увлечение мотогонками, охота, полеты на планерах, теннисный Уимблдон, скачки, яхты, футбол, регби — в качестве спортсмена или организатора. Возглавляемая же им фирма давно и прочно занимает лидирующее место в мире делового туризма, всегда идя на шаг вперед с точки зрения новых оригинальных идей. С Джоном ЛЮЭЛЛИНОМ беседует наш корреспондент.

— *Господин президент, мы уже привыкли к такому словосочетанию, как «бизнес-тур». Однако что конкретно подразумевается под этим видом путешествия, знают далеко не все...*

— Наша фирма вкладывает в это определение следующую схему — во-первых, интенсивное обучение, во-вторых, деловое общение по профессиональным интересам, в-третьих, знакомство с культурой и историей тех стран, на территории которых расположены обучающие фирмы.

— *Как это триединство выглядит на практике?*

— А вот так. Какая-либо российская группа представителей одной профессии, например, банкиры, выезжает по специально подобранному маршруту с учетом их интересов, а также наших знаний и нашего опыта в сфере деловых поездок. В данном случае география маршрута пройдет по тем странам мира, где работают банки с аналогичной финансовой направленностью. Мы подготовим не только график переездов, места в гостиницах, питание и прочий сервис, но и организуем деловые встречи и процесс обучения.

— *И сколько длится это деловое путешествие?*

— Десять дней.

— *Всего за десять дней они успеют всему научиться да еще и мир посмотреть?*

— О! В этом-то и состоит наше ноу-хау. Действительно успеют. Эффект от наших краткосрочных обучающих туров гораздо выше, чем, скажем, от трех—шестимесячных стажировок в каком-то одном месте, потому что мы продумываем заранее, что именно нужно вложить в тот информационный блок, который должны обработать наши клиенты. Они не тратят времени на прописные истины, а берут только то, что им необходимо, то, чего они еще не знают. А организуемое деловое об-

щение позволяет неформально и оперативно обогатиться свежими идеями, даже заключить долгосрочные контракты.

— *Я понимаю так, что вы для каждой профессиональной группы подбираете свой индивидуальный маршрут, который очень разумно и гибко сочетает интересы бизнеса и туризма. А что еще включает ваш «новый подход к деловым поездкам»?*

— С группами путешественников работает персонал профессиональных организаторов и администраторов, обладающих квалификацией в сфере маркетинга, рекламы, сбыта, гостиничной и пищевой отраслях. Мы разработали руководство к туристическим программам, которое содержит описание и необходимую информацию о гостиницах каждой страны, а также дополнительные данные по каждому направлению. Это диаграммы и карты, содержащие названия и данные о вместимости залов для приемов и банкетов, имеющих в гостиницах, а также наиболее «выгодных» временах года, когда гостиницы более всего расположены к проведению у себя встреч и туристических программ. Сотрудники компании делают все возможное для обеспечения наших клиентов успешными и запоминающимися путешествиями.

— *Но, наверное, все это удовольствие очень дорого стоит — ведь за контакты и контракты надо платить?*

— Да, цены у нас не самые смешные, но в то же время весьма разумные.

— *Значит, если герою одного из монологов М.Жванецкого понадобится срочно по делу в Париж или Лондон, пусть обращается к вам?*

— Да, пусть обратится, как и все заинтересовавшиеся нашим «новым подходом к деловым поездкам», в российское представительство «Корпорейт Инновейшнс Компани».

Беседовал Вадим БАЕВ

CORPORATE
Innovations

РОССИЙСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
«КОРПОРЕЙТ ИННОВЕЙШНС КОМПАНИ»
103031, Москва, 3-й Неглинный пер., дом № 5.
Телефоны: 200-37-93, 928-08-15

НЕ ЖДАЛИ

Ах, этот «Приход колдуна на деревенскую свадьбу!» Хоть и XIX век, а обидно за предков, запечатленных живописцем и выставленных в Третьяковке. Сидели, хлебное вино пили, разговоры разговаривали и — на тебе, явился! Песню испортил, как заметил великий пролетарский писатель. Или Репин, опять же, — «Не ждали». А надо бы ждать, надо учиться заглядывать в ближайшее будущее, чтобы не попасть на кисть автору не написанной еще картины «Приход Жириновского в Государственную думу».

Сахалинские крутые ребята, не обученные экстраполяции, маркетингу, фьючерсным сделкам и аудиту, не смогли отличить «МАРЗ» от «МАРСа». Погнались на «Тоёте» за грузовиком с коробками, украшенными вкусной надписью на отечественном языке. Далее все шло, как на диком Востоке: машину остановили, груз стали конфисковывать. Но вместо батончиков с толстым, толстым слоем шоколада там оказались метеоприборы, сообщает газета «Советский Сахалин».

Ох уж эти экономические сюрпризы! Житель Каргополя решил ездить на своих «Жигулях» с музыкой. Но корейская автомагнитола, приобретенная в коммерческом ларьке, молчала как рыба. Покупатель решил дать ремонт бытовому радиоприбору, но под крышкой его обнаружил не только скопление проводов и транзисторов, а и 210 американских долларов. Остается гадать, интригует ИТАР—ТАСС, что это — своеобразная компенсация корейской фирмы за брак или просто забытая коммерсантами заначка.

«Зеленые» при желании спрятать легко. А вот подпольный цех по производству мин скрыть от внимательных, немного усталых глаз казахстанских чекистов сложнее. Пока еще не расформированные работники щита и меча арестовали двух молодых кулибиных, наладивших производство взрывоопасных предметов в точном соответствии с заводскими стандартами. Для электронной начинки умельцы использовали детали японских наручных часов. Сцена задержания состоялась в аэропорту Актау в момент передачи двух мин представителю одной из закавказских республик, сообщила «Казахстанская правда».

Думать о будущем надо, вот что я вам скажу. К примеру, в Санкт-Петербурге клерки исправно посещали всероссийскую конференцию «Работа секретаря-референта по европейским стандартам». В ее программе были, как полагается, лекции и семинары по современной технологии делопроизводства, переписке с зарубежными партнерами, международному маркетингу. Но кроме того секретари прошли спецкурс самообороны. Работники МВД учили их правильно вести себя в чрезвычайной обстановке и обращаться с оружием, сообщает РИА. Такие красавицы не только компьютер на скаку остановят, но и кольт вовремя выхватят.

Тем, кто ленится ходить на бизнесберегающие курсы, лучше связаться с АО «Прогресс» в Приморском крае. Там наряду с вертолетами Ми-34 и Ка-50 стали производить бронжилеты, не уступающие мировым стан-

дартам. Побочную продукцию авиастроителей пытались всячески дырявить, но безуспешно, сообщает «Постфактум». Вот вам еще одно основание верить в завтрашний день и не бояться сюрпризов.

Очень помогает стабильности будущего заборная информация. Особенно, если использовать ее не по прямому назначению. Скажем, объектом пристального внимания жителей Еревана стали афиши, освещающие культурную жизнь города. Но нет, не в театры и не на вернисажи потянуло ереванцев. В темное время суток можно видеть, как горожане сдирают настенную агитацию и уносят по домам. В дальнейшем одной такой афиши хватит для того, чтобы вскипятить чайник или подогреть обед. Газа в городе нет уже два года, сообщает «Постфактум». Электричество подается в сутки четыре часа.

Но новости, равно как и гости, бывают не только неприятные. «Интерфакс», к примеру, информирует, что УАЗ намерен освоить выпуск автобусов и джипов «Мерседес», создав СП с германскими коллегами. Кроме того, отечественный вздоход собираются оснастить дизельным zahraniчным двигателем. АО «Завод имени Лихачева» и американская фирма «Катерпиллер» учредили АО «Новодизель». Будут изготавливать топливные системы для новых дизельных двигателей среднего класса.

В Башкортостане начинается организация производства нового многоцелевого самолета для местных воздушных линий Ил-112, который будет выпускаться в пассажирском (до 40 человек), грузовом и комбинированном исполнении.

А руководители Волжского автозавода получили возможность разговаривать с Лондоном по телефону без помощи Минсвязи, сообщает «Постфактум». Провели с помощью представителей объединения «Космофон» из Англии проверку, насколько устойчива и надежна космическая связь, осуществляемая вазовскими специалистами с помощью российского спутника, и подписали договор о предоставлении услуг международной телекоммуникационной связи абонентам ВАЗа. Связисты объединения уже располагают восемью прямыми международными каналами, а в кабинетах руководителей АвтоВАЗа устанавливаются прямые лондонские телефоны.

Но самая приятная новость пришла с помощью РИА из Волгограда. Местная Медицинская академия в сотрудничестве с Медицинским университетом штата Арканзас начнет готовить семейных врачей для России. А про домашнего эскулапа, пришедшего по вызову, не скажешь: «Не ждали».

Александр АГОПОВ

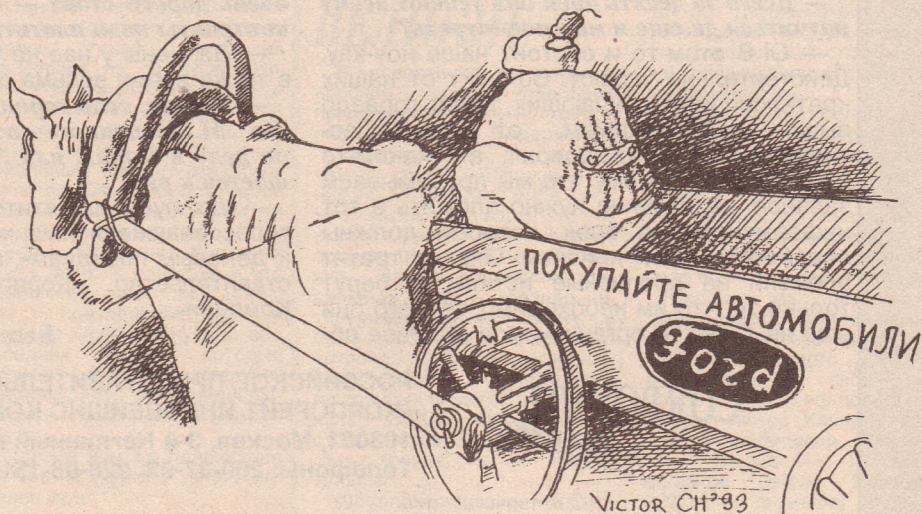

Рис. В. Чумачева

САМЫМ ХОДОВЫМ ТОВАРОМ БУДЕТ ИНФОРМАЦИЯ

В России выпущен каталог баз данных — самый полный в стране. Подготовил и издал его научно-технический центр «Информрегистр» Комитета РФ по информатизации. Однако напечатан каталог всего в пятистах экземплярах, рассылается в основном по министерствам и ведомствам, а потому искать его в свободной продаже бесполезно. У госпродавцов вы встретите много специализированных каталогов, но этого, общего, не найдете. Хотя спрос предрекать нетрудно: сегодня все больше людей понимает, что настоящий успех ждет тех, кто способен работать «на стыке» различных видов деятельности.

Каталог составлен на основе проведенной в 1991 году совместно с Госкомстатом переписи и последующего двухлетнего сбора информации. Его электронный вариант содержит сведения о 10 тысячах баз данных (из них около 8 тысяч российские, остальные — стран ближнего зарубежья). Много это или мало? Общее количество баз данных в России оценивается примерно в 20 тысяч, однако широко

доступны не более 300 — прежде всего коммерческих, законодательной информации, научно-технических институтов, средств массовой информации. Остальные же используются главным образом в тех учреждениях, где они созданы.

По словам директора НТЦ «Информрегистр» А.Антопольского, на контакт более охотно идут представители коммерческих банков данных, нежели государственных, а ведь именно государству важно, чтобы информация помогала расширению хозяйственных, коммерческих, научных связей.

Готовность коммерческих организаций идти на контакт объясняется, в частности, тем, что в 1992 году информационный бизнес для многих из них стал нерентабельным. Более пяти десятков фирм ушли с рынка информации. Дотации же государственным фирмам позволяют им держаться, что отнюдь не всегда свидетельствует о продуктивной работе. Проблема в том, что на российском информационном рынке не хватает специалистов-универсалов, способных ра-

ботать на стыке отраслей.

Тем не менее если не заниматься одновременно разрешением и вопросов практического использования информационных возможностей уже сейчас, при достигнутом информационном уровне, с одной стороны, возникает тенденция монополизации государственной информации, а с другой — концентрация способных специалистов-практиков в коммерческих структурах, выходящих на прямой контакт с западными иносфирмами, что ставит под сомнение как доходы прибигающих к помощи таких услуг владельцев продукции (другие страны стремятся, естественно, не набивать, а сбивать цены), так и доходы самого государства. Откладывание этого вопроса «на потом» привело бы к возрастающему взаимному сопротивлению и подозрительности и усложнило бы последующее налаживание равноправного сотрудничества государственных и коммерческих информационных фирм.

И упомянутый каталог, естественно, имеет много недостатков, которые есть отражение недостатков в самом деле информатизации России. Впрочем, даже в таком виде он дает хорошие возможности тем, кто умеет и хочет работать с информацией.

Марина МУЛИНА

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

РУКОВОДСТВО ЭКОНОМИКОЙ НА МЕСТЕ

Сюжеты, более присущие знаменитому журналу «Корреспондент», можно было наблюдать в столице Беларуси. Премьер Кебич вместе со своим первым замом совершил рейд по магазинам Минска. Главу правительства очень обеспокоило то, что в магазинах цены на мясо стали выше, чем на рынках, утверждает ИТАР—ТАСС. Руководство на месте было немедленно осуждено. Премьер посоветовал торгующим организациям как можно быстрее избавиться от посредников, выходить на прямые связи с поставщиками и больше открывать фирменных магазинов. Тогда, по его мнению, не будет многочисленных накруток, от которых в конечном итоге страдает покупатель. Теперь самое время и Клинтону пройтись по Вашингтону, дабы поучить местных торговцев, как лучше наладить бизнес.

КТО НЕ КУРИТ И НЕ ПЬЕТ, ТОТ ЗДОРОВЕНЬКИМ УМРЕТ

Реклама сигарет, в том числе приобщающих рижан к «настоящей Америке», запрещена решением депутатов городского собрания. Латвия вслед за некоторыми российскими городами стала подобными мерами бороться с дурными привычками и ставить палки в колеса выгодному бизнесу. С огромных рижских брендмауэров, уличных стендов должны исчезнуть не только пачки «Мальборо» и «Ротмансов», сообщает ИТАР—ТАСС. С глаз прохожих уберут и советы пить лучшие в мире крепкие напитки. Также запрещена реклама наркотиков, порнографии и насилия. Непослушных будут штрафовать. Наивные люди. От того, что изображения порока исчезнут с улиц, сам он не исчезнет, а бизнес будет процветать, что вполне естественно.

ПЛАТИ ДОЛЛАР И ПРОХОДИ НА СЪЕЗД

Участие в заседаниях украинского Конгресса национально-демократических сил теперь будет платным. Во время своего выездного заседания в Тернополе руководство Конгресса решило взимать мзду за посещение своих съездов, заседаний и совещаний как с посторонних граждан, так и с членов Конгресса. Как сообщили корреспонденту агентства «Постфактум», плата за посещение акций Конгресса будет 30 тысяч карбованцев, то есть 1 доллар по курсу черного рынка. Это поможет КНДС в организации предвыборной борьбы. Деньги отныне будут взиматься и с журналистов.

**Еженедельник
«Столица»
приглашает
распространителей
на выгодных
условиях!**

**Контактные
телефоны:
925-73-09,
928-27-69.**

**Редакция выдает
разрешение на
распространение.**

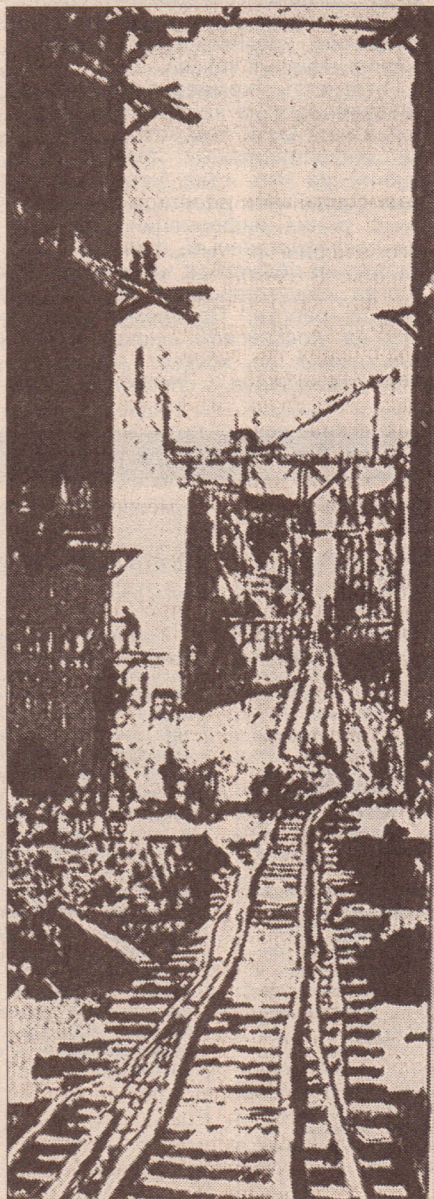
Анатолий МЕДВЕДЕНКО

В ПАНАМЕ

«ПАНАМУ» НЕ ЖАЛУЮТ

Утверждают, что «Панама — это страна у берегов Панамского канала». Доля истины, и не такая уж маленькая, в этих словах есть. Канал — основной источник валютных поступлений и работы для панамцев, с ним связаны туризм, банки, сервис, транспорт, магазины. И вполне понятно, почему канал считается символом, даже визитной карточкой, этого государства.

Первой достопримечательностью панамской столицы, которую продемонстрировали хозяева, была муниципальная площадь. Вернее, находящийся на ней архитектурный ансамбль с монументом Фердинанду Мари де Лессепсу, французскому предпринимателю, главе акционерного общества, начавшего сооружение водной артерии между Тихим и Атлантическим океанами. Фигуру де Лессепа окружают соратники — инженеры-строители, предприниматели. Среди них и знаменитый Александр Гюстав Эйфель (прославился он, однако, не участием в возведении канала, а своей 300-метровой стальной «ажурной» башней, возвышающейся в центре Парижа). Здесь же каменные плиты, рассказывающие об этапах строительства гигантского по тем временам гидросооружения. Неподдалеку — пирамида на массивном пьедестале, общий памятник всем французам-строителям канала. В их числе, кстати, и великий художник Поль Гоген. Он прибыл в Панаму в надежде купить небольшой участок земли на острове Табога в Панамском заливе и, обосновавшись

Момент строительства канала (литография 1912 года)

там, заняться живописью. Однако землю он не приобрел, а имевшиеся сбережения постепенно растаяли. На последние франки Гоген купил билет на пароход и вернулся в город, где был вынужден наняться на земляные работы. Но ему вновь не повезло. Из-за какого-то пустяка он повздорил с местными блюстителями порядка. Вот как он описывает происшедшее с ним в письме на родину: «Меня арестовали и заставили бежать всю дорогу через город. И в конце концов я был оштрафован... Мне хотелось показать рожу этим жандармам. Но здешняя полиция... очень быстро нажимает на курок. Они следуют за тобой на расстоянии пяти шагов и, если ты сделаешь одно движение в сторону, тебе прострелят голову. Завтра пойду размахивать киркой... на строительстве канала... Я должен копать с 5.30 утра до 6 часов вечера под солнцем и тропическим дождем. Ночью меня сжирают москиты...»

Как известно, финансовые проблемы не позволили Фердинанду Мари де Лессепсу и его компании завершить строительство — за 40 миллионов долларов «объект» перекупили американцы, переделали проект и, потратив 10 лет и еще 387 миллионов долларов, в 1914 году соединили два океана. Неудачливый же де Лессепс едва не угодил в тюрьму (спас его преклонный возраст), а слово «панам» вошло в языки мира как синоним мошенничества.

...Пока мы любовались той частью канала, что пересекает центр панамской столицы, гид будничным голосом сообщал, что канал представляет собой два крупных морских порта. Кристоаль и Балбоа, соединенные тремя шлюзами и двумя озерами, что протяженность его 82 километра, а самое большое судно, когда-либо проходившее через него, — «Сан-Хуан Проспектор» длиной 296,5 метра, самое же широкое — вертолетоносец ВМС США «Нью-Джерси», который едва втиснулся в шлюзы (почти 33 метра). Крупнейший груз, перевезенный через канал, был размещен в трюмах танкера «Арко Техас» — 65 299 тонн нефти. Наибольшую сумму в налоговую казну заплатило в мае этого года пассажирское судно «Краун принцесс» — 141 344 доллара. Зато всего 36 центов пошлины выложил некто Ричард Хэлибертон, который в 1928 году отважился преодолеть канал вплавь.

Впрочем, панамский канал пока не панамский, а американский. Лишь в 12 часов 31 декабря 1999 года в соответствии с «Договором Торрихос-Картер» он должен полностью перейти под контроль и управление панамцев. В беседе со мной нынеш-

ний министр иностранных дел Панамы Хосе Рауль Мулина говорил, что в оставшиеся до этого события шесть лет основной задачей для его страны является подготовка к «приему» канала. Так, уже 80 процентов панамцев заняты в обслуживании канала, а его главным администратором является панамец Гвардиа.

Решается еще одна проблема — модернизация канала: в международной торговле акцент сместился на такие суда, как нефтяные супертанкеры, которые слишком велики для ветерана. Так что грядущая реконструкция предусматривает строительство на одном из его участков новой системы шлюзов, что позволит значительно расширить пропускную способность канала за счет прохода через него супертанкеров и крупнотоннажных контейнеровозов. Работы рассчитаны на 7—10 лет и обойдутся примерно в 5,5 миллиарда долларов. В случае завершения реконструкции, считает министр жилищного строительства Панамы Гильермо Кихано, конкурентоспособность канала будет обеспечена вплоть до конца XXI века.

И все же, как ни велико значение канала для Панамы, страна живет не только им. И не только за счет него.

Панама сегодня и крупнейший банковский центр. (Замечу, однако, что таковым она стала благодаря тому же каналу.) Центральная улица панамской столицы, авенида Испания, — это длинный строй многоэтажных современных зданий с неизменной броской вывеской, извещающей о том, что здесь расположен филиал того или иного именитого банка. Такого сосредоточения престижных банковских учреждений, представляющих едва ли не весь финансовый мир, я не встречал ни в одной из латиноамериканских столиц. Даже в Буэнос-Айресе и Монтевидео.

Панама, находящаяся на своеобразном «международном перекрестке», привлекает финансистов прежде всего выгодным географическим расположением, льготным финансовым законодательством, разрешающим без особых проволочек совершать различные валютные операции. Манит их и щадящий налоговый режим. Притоку иностранной валюты в страну способствует также отсутствие эмиссионного банка: американский доллар в Панаме фактически является ее денежной единицей (такого, насколько мне известно, нет ни в одной стране мира). Правда, по соображениям национальной гордости выпускается и местная валюта — бальбоа, названная в честь испанского конкистадора Васко Нуньеса де Бальбоа, но она не оказывает ника-

Автомобильный мост над входом в Панамский канал

кого влияния на финансовую жизнь Панамы. В стране не требуется разрешения на открытие или закрытие банковских долларовых счетов, нет ограничения на перевод за рубеж активов, дивидендов и прочих доходов. Здесь действует и Международный банковский центр, который помогает упрощать денежные переводы во все страны мира, а также осуществлять взаиморасчеты между покупателем и продавцом.

И наконец, в Панаме эффективно действует крупнейшая в Западном полушарии и вторая в мире (после Гонконга) зона свободной торговли с оборотом свыше 8 миллиардов долларов. Она находится в Колоне, втором по значению финансово-промышленном центре страны, расположенном на Атлантическом побережье. Зона возникла 17 июня 1948 года в виде небольшого участка, на котором предполагалось совершать различные торговые операции в масштабах Центральной Америки. Сейчас же она раскинулась на территории, превышающей 300 гектаров, а совершаемые ею операции охватывают едва ли не весь мир. Во всяком случае, большинство стран. В соответствии с положением о зоне свободной торговли любое физическое или юридическое лицо, независимо от национальности и гражданства, может проводить торговые, посреднические, финансовые операции без какой-либо лицензии. Единственное условие, предъявляемое потенциальному предпринимателю: он должен га-

рантировать предоставление работы как минимум десяти панамцам.

И, конечно же, надо сказать еще об одном привлекательном для бизнесменов преимуществе Панамы. Я имею в виду особый, благоприятный режим для регистрации и деятельности акционерных обществ «офшор» — понятие пока еще новое для многих у нас, но быстро входящее в оборот. Эти общества позволяют переносить активные операции в зоны льготного налогового обложения и тем самым аккумулировать финансовые средства, необходимые для последующего развития производства. Вот как это выглядит. Какое-либо предприятие-экспортер продает свой товар «офшорной» компании, учрежденной им самим в той же Панаме, а затем, регулируя контрактную цену, сбывает его в другой стране, оставляя практически всю прибыль на счету «офшора», то есть у себя. Или так: товар закупается от имени «офшорной» компании и импортируется, допустим, в Россию. При этом условия оплаты оговариваются таким образом, чтобы российская фирма постоянно ходила перед «офшором» в должниках. Смысл обеих операций в том, чтобы перекачать за границу валюту и сберечь ее от налогов. Правда, объяснили мне, эти варианты самые простые и уязвимые для законодательства, существующего в различных странах, и дали понять, что есть более изощренные варианты использования преимуществ «офшорных» зон. К сожалению, поделиться ими мои со-

Деловой район столицы. Фото автора

беседники отказались.

Сказанное выше объясняет, почему представители деловых кругов в последнее время все чаще обращают свои взоры на Панаму.

Справедливости ради следует сказать, что россияне и раньше (я имею в виду до распада Советского Союза) имели бизнес в Панаме. Об этом говорит хотя бы увиденный мною на той же авените Испания огромный стенд, рекламирующий грузовики «КамАЗ». На авените Архентина я обратил внимание на внушительный рекламный щит с изображением автомобиля «Лада». И тот и другой потемнели от времени — свидетельство того, что рекламируют свою продукцию они не один год. Действительно, дистрибьюторская фирма «Моторес интернасьоналес», занимающаяся поставкой «Лад» и «КамАЗов» во многие страны Латинской Америки, обосновалась в Панаме давно. Сейчас она расширяет свою сеть, заключив соглашения с рядом российских предприятий, чтобы обеспечить поставки автомобильных запчастей и оборудования. С помощью этой фирмы на латиноамериканский рынок стали проникать и автомобили, выпускаемые Ижевским заводом.

Удачной можно признать также деятельность компаний, специализирующихся на рыболовстве и поставках рыбопродуктов. Они создаются, как правило, либо на базе некогда мощных госструктур — «Морфлот», «Совфрахт» или «Соврыбфлот», либо возникают как независимые

фирмы, берущие в аренду траулеры бывших рыболовческих флотов России, Украины, Грузии, Латвии. Например, представительство совместного российско-французско-латвийского предприятия «Лароч» использует Панаму в качестве базы для своих судов, которые занимаются глубоководным ловом в Тихом океане лангуста с последующей его поставкой в США и Францию.

Панаму представляет интерес для организаторов грузовых перевозок, как авиационных, так и морских. Речь идет о создании совместных предприятий, аренде транспортных средств с экипажем и без экипажа, продаже судов, самолетов. Успешно прошли уже переговоры делегации Мурманского пароходства, обсуждавшей в прошлом году возможность работы грузовой линии Европа—Америка, на которой будут задействованы сухогрузы этой компании. Выгодным считается использование зоны свободной торговли в Колоне для поставки в Панаму алкогольных напитков, ювелирных изделий, сувениров, керамики, фарфора, хрусталя, для приобретения крупных партий товаров, поставляемых в Россию, главным образом — компьютеров, видео- и аудиотехники, текстиля, сигарет, парфюмерии.

Но нередко наши доморожденные бизнесмены, приезжая в Панаму, пытаются «импортировать» сюда нравы диковатого российского рынка, привлекаяемые несомненными преимуществами и льготами, которые предо-

ставляет эта страна для бизнеса, не дав себе труда не то чтобы досконально изучить рынок, который они намерены осваивать, но даже ознакомиться с панамским законодательством и правилами, с ее порядками и нравами. Словно мотыльки, слетаются они в надежде чуть ли не на второй после приезда день основать свое дело и не менее быстро получить вожделенный доход. Главным образом, это представители региональных и областных коммерческих структур.

— Ну нельзя же так, — говорил мне с обидой в голосе Андрей Суворов, генеральный директор фирмы «Паналекс Интернэшнл», — приезжают молодые ребята с тугой мошной, поселяются в самом дорогом отеле и считают, что Панамы у них в кармане. Мы пытаемся объяснить ситуацию в стране, а они отмахиваются — подавай им тут же панамца, с которым можно заключить соглашение. И при том меньше чем на 300—400 процентов прибыли не соглашаются. Им говорят: вы получите 10 процентов, да и то не сразу. В ответ они хлопают дверью и ищут более стоворчивых посредников.

И представьте себе, находят. С одной лишь оговоркой, это — либо элементарные авантюристы, которых в Панаме тоже немало, либо просто некомпетентные люди. В том и другом случае сделка заканчивается печально: в лучшем случае — основанное дело спустя некоторое время лопается, в худшем — «посредники», получив немалую сумму, предназначенную для открытия предприятий или регистрации «офшорной» фирмы, просто исчезают. А.Суворов рассказал мне, как представителей коммерческих структур Волгоградской области «нагрели» на несколько десятков миллионов долларов. Пострадавшие долго выясняли, как вернуть эту сумму «силовыми методами», а узнав, что такой вариант компенсации потерь в Панаме сурово наказывается, были вынуждены покинуть страну ни с чем.

А вот представитель компании «Моторес интернасьоналес» Давид Муньос рассказал мне, что делегация одного из металлургических заводов военно-промышленного комплекса России предложила им автомобильные диски за 50—60 долларов. Когда специалисты компании изучили предложение, то выяснилось, что стоимость сплава, используемого для вытачивания дисков, в несколько раз превышает цену за изделие. Другими словами, «коммерсанты» «толкали налево» стратегический металл, который получали из государственных фондов...

Одним словом, Панамы хоть и открытая для бизнеса страна, но «панаму» здесь не жалуют.

Панамы—Москва

ПРЕДЛАГАЮ

Курс английского языка. Занятия в Центре.

Тел. 208-15-54, звонить с 9.00 до 14.00.

Карту Москвы — компьютерную программу для IBM PC.

Масштабы от 1:6800 до 1:280 000, мгновенный поиск по названию улицы, площади, парка и т.д. База данных карты включает госучреждения, фирмы, магазины и т.д. — их телефон, показ по карте. Продаю за 40 т.р. или меняю на БД по Москве.

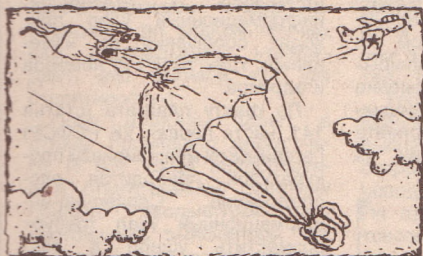
Тел. 362-78-77.

Перетяжка мягкой мебели.

Тел. 257-91-33, с 16.00 до 22.00.

Любителям дорогих развлечений и острых ощущений — прыжки с парашютом.

Тел.: 272-20-38, 490-60-10.

Продукт питания для оздоровления организма «Гербалайф». Приглашаем к сотрудничеству распространителей.

Тел. 522-05-41.

Психотерапевт, кандидат психологических наук. Консультации по проблемам личной жизни, снятие эмоциональных стрессов.

Тел. 427-32-48.

ПРОДАЮ

Кабельную продукцию разных сечений со склада в Москве. Форма оплаты любая.

Тел./факс: 309-04-91.

Herbalife.

Тел. 187-13-47.

Часы «Cardi—Vostok», механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.

Тел. 187-13-47.

Продаются высокопородные щенки ротвейлера. Активные, злобные. Разведение республиканского клуба «Ротвейлер». Московский областной клуб собаководства ДОСААФ.

Тел.: 444-28-30, 527-67-14.

Спальный мешок, новый, на натуральной цигейке, верхнее покрытие — черная непромокаемая ткань.

Тел. 283-71-15.

МЕНЯЮ

3-комнатную квартиру, 39 кв. м, комнаты изолированные, кухня 6 кв. м, рядом с метро «Новогиреево», паркет, балкон, с/у раздельный, встроенные шкафы, на 2-комнатную квартиру с изолированными комнатами вблизи метро и комнату.

Тел. 303-67-13.

Комнаты в Центре (м. «Парк культуры») на квартиру вблизи метро.

Тел. 246-98-14 до 23.00, 147-50-04 с 10.00 до 18.00, Татьяна.

ВНИМАНИЕ

Требуются квалифицированные рабочие строительных специальностей и проектировщики-конструкторы жилищного строительства на высокооплачиваемую работу.

Тел. 180-40-31.

Создаю службу знакомств для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Живу в Подмоскowie, в Дмитрове.

Тел. (222) 312-05, Ольга.

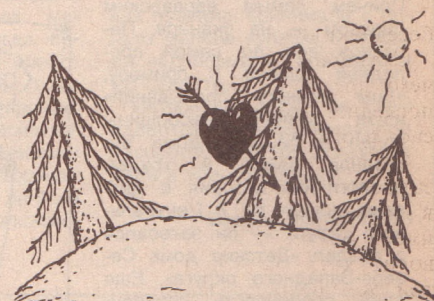
ЗНАКОМСТВА

43/175/65

Одиноким мужчиной из Санкт-Петербурга познакомится с женщиной приятной внешности от 37 до 40 лет для семейной жизни. Желательно фото. О себе в дальнейшей переписке.

Писать по адресу:

186431, Карелия, Сегежский р-н, УМ-220/4-2, Терентьеву Владимиру Григорьевичу.

Уважаемые подписчики журнала «Столица»!
Только для Вас
Центр лазерной терапии
проводит
высококвалифицированное медицинское обслуживание с применением последних достижений науки и техники с 20-процентной скидкой оплаты за лечение.

ТЕРАПИЯ:

- острый инфаркт миокарда,
- ишемическая болезнь сердца,
- окклюзионные заболевания сосудов ног,
- язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки,
- неспецифические заболевания легких.

АРТРОЛОГИЯ:

- ревматоидный артрит,
- деформирующий остеоартроз и др.

НЕВРОЛОГИЯ:

- невралгия тройничного нерва,
- неврит лицевого нерва,
- дисциркуляторная энцефалопатия и др.

ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГИЯ:

— острые и хронические воспалительные заболевания ЛОР-органов.

ДЕРМАТОЛОГИЯ:

- нейродермит,
- экзема,

- красный плоский лишай,
- трофические язвы, псориаз.

УРОЛОГИЯ:

- хронический простатит,
- импотенция и др.

ГИНЕКОЛОГИЯ:

- функциональное трубное бесплодие,
- хронический сальпингоофорит и др.

СТОМАТОЛОГИЯ:

- пародонтоз,
- афтозный стоматит,
- десквамативный глоссит,
- герпетический стоматит и др.

Адрес: Москва, 1-я Сокольническая, 8 (м. «Сокольники»), тел. 269-43-54. Предъявите квитанцию о подписке на «Столицу» на 1994 год, и лечение Вам обойдется на 20 процентов дешевле!

«ЗОЛОТЫЕ СТРАНИЦЫ» И ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ

С незапамятных времен изданием справочников телефонных номеров г. Москвы занимается Справочно-информационный узел Государственного предприятия Московская городская телефонная сеть. Естественно, раньше о том, чтобы конкурировать с таким солидным заведением, никто и помыслить не смел. А если бы и посмел — не разрешили бы. Сейчас — можно. Делай, что хочешь. Некоторые предприниматели понимают это буквально.

Фирма «Золотые страницы» особенно утруждать себя не стала. Зачем кому-то звонить, зачем с кем-то договариваться, когда вот он — уже изданный справочник «Москва—93» (это очередное, девяносто третье издание Справочно-информационного узла), в твердой обложке. Проще говоря, содрали. Причем самым варварским образом — на сканере. Перенесли все до самой последней ошибки. К примеру, «Дом ночного пребывания» из-за ошибки наборщицы попал в раздел «Дома ветеранов войны и труда». Аналогичная история с детским домом № 7 Центрального округа — он затесался в раздел «Детские дома Северо-Западного округа». Еще одна особенность справочника — странная избира-

тельность в подборе тем. Есть рубрика «Посольства», но нет — «Промышленные предприятия». Почему, спрашивается, нет? А потому, что посольства переезжают с места на место крайне редко, соответственно — не меняются и их телефоны. Другое дело — те самые предприятия. Во-первых, меняются названия. Во-вторых, постоянные «смены мест», новые здания, новые корпуса. В-третьих, не всем прорабам хочется «светиться». Ведь каждый из абонентов, номера которых указаны в справочнике, должен дать письменное согласие на обнародование его телефона. У «Золотых страниц» таких документов нет. С одной стороны, ущемление прав граждан и организаций — налицо. С другой — еще одно доказательство недобросовестности.

Справочник «Золотые

страницы» распространяется бесплатно. Но не из соображений благотворительности. Фирма-издатель обещала рекламодателям (а из 154 страниц реклама занимает пятьдесят восемь) полуторамиллионный тираж, по оценкам же Людмилы Георгиевны Ухловской, начальника Справочно-информационного узла, отпечатала только пятьдесят тысяч. Стоимость одной полосы рекламы в «Золотых страницах» — шесть тысяч долларов (в государственном издании — 1 200 000 рублей). Возможно, остальная часть тиража со временем и будет выпущена, пока же справочник бесплатно раздается лишь в нескольких московских РЭУ.

Впрочем, некий договор все же имелся. 28 января 1993 года между Справочно-информационным узлом и фирмой «Золотые страницы» было заключено соглашение о продаже «Страницам» компьютерного варианта «Москвы—93». Но один из

пунктов договора специально оговаривал, что полученная информация не подлежит тиражированию и может использоваться только в личных целях. (Забавная деталь — «Золотые страницы ЛТД» именуется акционерным обществом, а это вещи несовместимые: «лимитед» значит «общество с ограниченной ответственностью».)

В приветственном слове к читателям «Золотых страниц» Константин Боровой выражает надежду, что у справочника «большое будущее». Не хотелось бы в это верить. И не только потому, что издание это весьма сомнительное (во всяком случае — «с душком»), но и потому, что волей-неволей оно врет. Ежедневно в Справочно-информационный узел приходят сообщения об изменениях трех тысяч (!) номеров и адресов.

По факту плагиата (статья 141, часть первая УК РСФСР) Гагаринской межрайонной прокуратурой проводится расследование. Справочно-информационный узел требует возместить ущерб в размере пятидесяти процентов от суммы полученной «Золотыми страницами» прибыли и лишить фирму лицензии на издание подобного рода «литературы».

Эдуард ДОРОЖКИН

КОМУ НА РУСИ В КРЕДИТ ЖИТЬ ХОРОШО

В прошедшем 1993 году волгоградские коммерческие банки рьяно выполняли постановление правительства о льготном кредитовании развития производства. На подъем крестьянских и фермерских хозяйств, на весенне-осенние полевые работы, на развитие промышленности банкиры направили аж 5 835 700 000 рублей. На бумаге.

На деле же оказалось, что «юридические лица» использовали дешевые кредиты кто во что горазд: покупали легковые автомобили, мебель, бытовую технику, оплачивали ремонтные работы, погашали картотеку задолженности.

Как выяснили специалисты контрольно-ревизионного управления Минфина РФ, от льготного волгоградского пирога урвали кусок весом в 10 000 000 целковых даже предприниматели из Белгородской области (ТОО «Восход»). Вместо кормов для зверофермы «восходовцы» закупили мебель, а оставшиеся деньги выдали своим работникам в виде зарплат. После этого ТОО умудрилось еще огрести из республиканского бюджета возмещение на выплату процентов по кредиту — 1 800 000 рублей.

Всего по области не по назначению использовано больше четверти льготных кредитов (1 260 500 000 руб.), государство подарило ушлым хозяйственникам 336 500 000 рублей — в виде компенсации. Это, напомним, только в

одной области. А если умножить на количество субъектов Федерации?

Валерий ЦЫГАНКОВ

ОРУЖИЕ ПРОЛЕТАРИАТА

На одном из крупнейших оборонных предприятий Омска — электротехническом заводе имени Карла Маркса, переживающем в связи с конверсией не самые сытые времена, некий предприимчивый пролетарий поправил свое материальное положение посредством подпольного кустарного изготовления огнестрельного оружия и взрывных устройств типа армейской гранаты Ф-1. Рабочий клепал опасные игрушки прямо в цехе, после

чего сбывал их местным преступным группировкам. Изделия эти имели весьма широкое хождение — две гранаты были обнаружены в Хабаровске.

Омские милиционеры изъяли у умельца сорок три гранаты, девять «стволов» и новинку сезона — стреляющую трость.

В оперативной проверке находятся еще несколько материалов, связанных с подпольным производством оружия на других предприятиях местного ВПК. Рабочие, похоже, решили проводить «реконверсию снизу», не дожидаясь, пока Жириновский выполнит свои обещания и завалит весь мир русскими бомбами-ракетами.

Игорь БАРИНОВ

СОВЕТЫ И ПОСТОРОННИЙ

Роман Шпигель, ответственный работник распущенного (простите за каламбур) Чусовского горсовета народных депутатов, влип в такую историю, что ни прокуратура, ни местная администрация, ни верхушка упраздненного совета ничем помочь не могут.

Дело в том, что еще до самороспуска депутатского корпуса Роман ушел на больничный. А прежде чем он ушел, «ушли» его: малый совет уведомил Шпигеля, что, мол, надо увольняться (каковы там были причины взаимного непонимания, доподлинно выяснить теперь невозможно, во всяком случае, сам пострадавший утверждает, что выгнали его «за строптивость»).

Пока Шпигель болел, в стране произошло много чего. И вот когда поздоровевший ответственный работник пришел увольняться по настоящему, выяснилось, что в природе не существует ни самого горсовета, ни его бухгалтерии, которая должна оплатить больничный лист и рассчитать человека. Следов не найти: глава администрации кивает на прокурора, про-

курор — на президента РФ, президент далеко и высоко... Так что Шпигель теперь — беспросветный безработный. Он не может даже получить трудовую книжку — ведь ее выдают лишь после расчета.

Юрий БЕЛИКОВ

«СУПЕРПРИЗ — ТРА-А-АМБАЙ»

Новогодние чудеса, оказывается, еще случаются. Иногда, правда, они приносят горе.

Не успели двое пожилых супругов-барнаульцев усеститься перед телевизором в ожидании «Поля чудес» (дело было в черную пятницу), как к ним в дом на всех парах влетел... трамвай.

Трое работников трамвайного депо, хорошенько выпив и умеренно закусив, отправились «прогуляться», используя вверенную технику. На одном из крутых поворотов при скорости 70 километров в час трамвай не удержался на рельсах, вылетел на проезжую часть и танком вломился в частный дом, разрушив полстены. Пьяницы не пострадали. А вот хозяин дома угодил в реанимацию —

сердце сдало после получения такого «суперприза».

Сергей ТЕПЛЯКОВ

ИЛЬИЧ, ПОДВИНЬСЯ!

В последние месяцы прошедшего года обреченные бумажные рубли, трешки, пятерки и червонцы старого образца, похоже, пользовались

ли мелкие деньги как площадка для размещения рекламных объявлений: «Продам «Жигули», «Ремонт квартир» и даже «Интимные услуги» — с номером телефона, естественно. Замечено, что такая реклама имеет два существенных преимущества. Во-первых, не требует никаких затрат: написал — и сдал в кассу ближайшего магазина. Во-вторых, ваше объявление всегда у кого-

спросом главным образом у хохмачей. Веселые граждане рисовали на купюрах маленькие рожицы, иногда похожие на Ленина, или просто писали краткие фразы типа: «Последний рубль». Впрочем, нашлись и более прагматичные затейники, поставившие систему денежного обращения на службу своим личным интересам. Они использова-

ли нибудь на руках и на виду. Что же до кассиров, то они, как правило, принимали к оплате мелкие купюры с любыми надписями — все одно в ЦБ сдавать.

Интересно, будет ли опыт адвертайзеров-индивидуалов распространен на бумажные деньги нового образца?

Виктор ЗОЛУТУХИН

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Сначала я их ненавидела, вещи. И они платили мне искренней неприязнью. В доме была главной не я со своими мячиками-друзьями-скакалками. Бал правили статуэтка, которую отец привез из Китая (оторвать бы ей голову), стоя фарфоровых собак (перебить бы), вечно скользкая масленка, сервиз... Даже став старше, я продолжала их ненавидеть. Из-за подлых тряпок, чашек, плоских совершенно негде было пристроиться со своими стихами-книгами-пластинками. И война продолжалась — вполне в духе времени. Нас так учили: долой вещицзм.

Переворот в сознании произошел, когда на старой фотографии, запечатлевшей интерьер уже несуществующе-

Ксения КЛИМОВА

ОДА ТАРЕЛКЕ

щего дома, я увидела тарелку, висевшую на стене. Трудно слутать с какой-нибудь другой тарелкой. Она висела, а под ней улыбалась моя мама, молодая и мечтательная, и все у мамы еще было впереди. А потом была война. А потом на соседней улице убили человека, которого мама ждала с фронта. А потом не стало семьи, которая собиралась в доме, который построил дед. А дом продали. И

только тарелка все висит, теперь уже у меня на обычной московской кухне. И теперь уже моя дочь норовит сбить ее с гвоздя макушкой, когда пускается в погоню за кошкой-воровкой.

Давайте любить вещи. Давайте срочно станем мещанками и обывателями. Любить будем предметы не обязательно дорогие, но преданные и верные. Свистят путчи и перевороты, а родимые

чашки и тарелки остаются невозмутимыми и благожелательными, как домашние боги. И на них можно опереться, если вдруг окажется, что вокруг одни обломки — семьи или государства. На худой конец, их можно вывезти с собой.

Давайте жить жизнью любимых вещей и созидать вокруг них ежедневные маленькие ритуалы, и исполнять их с прежней незыблемостью смены караула у мавзолея. По утрам молоток кофе, варить его в кованой турке, наливать в чашку со стертым узором, но обязательно — на блюде, обязательно — с белой салфеткой. И пусть оно все рухнет и пропадет в маразме. Было бы перед кем чашку поставить.

«Дело, по которому я незаконно осужден к 12 годам лишения свободы, возникло в результате интриг вокруг имени Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнева. По высказываниям лиц, стоявших в то время у власти, именно Л.И.Брежнев привел страну к экономическому и политическому кризису. После его смерти... правоохранительные органы по указанию Горбачева решили сфабриковать «узбекско-кремлевское дело», избрав меня в нем в качестве главной фигуры. Именно Чурбанов, по их глубокому убеждению, являясь зятем руководителя государства, обязан нести уголовную ответственность за те злоупотребления, которые допускали высшие руководители государства. На моем месте мог бы оказаться любой человек, имевший близкие семейные связи с Брежневым...»

(Из жалобы Ю.М.Чурбанова председателю Верховного суда Российской Федерации. 10 марта 1993 года, г. Нижний Тагил.)

АДВОКАТ С «БОМБАМИ»

Кто и как вытащил Чурбанова

Указ президента России о помиловании Юрия Чурбанова, неожиданно появившийся летом, вновь поднял волну интереса к одной из ключевых фигур знаменитого «узбекского дела». Интерес этот до сих пор остается неудовлетворенным: хотя информация об указе была широко растиражирована нашей и зарубежной прессой, комментарии, равно как и подробности события, практически отсутствовали. Зато в слухах и домыслах, как всегда, недостатка не было. Что же произошло? Нижнетагильский адвокат Чурбанова Владимир ГОЛОФЕЕВ согласился рассказать нашему корреспонденту Наталье ЗЕНОВОЙ о том, что предшествовало появлению нашумевшего указа о «помиловании». Почему слово это — «помилование» — в кавычках, станет ясно из текста беседы.

— Как вы оказались причастны к делу Чурбанова? Вас что-нибудь связывало с ним раньше?

— Ничего подобного. Меня попросил встретиться с ним начальник исправительного учреждения, где Чурбанов отбывал наказание. Встретились. Выслушал его, почитал приговор. И мы стали думать, как ему выйти на свободу. Вот и все.

— Так просто? Вы что, при первом же чтении приговора увидели такую возможность?

— Невооруженным глазом было видно, что судили его не как должностное лицо, а как зятя генсека... Что такое взятка, по определению Уголовного кодекса? Вот именно: это когда должностное лицо получает вознаграждение за то, что использует свое служебное положение в интересах дающего. Все же эпизоды, перечисленные в приговоре, строятся на том, что Чурбанов, в силу личных связей, мог — гипотетически! — повлиять на «верха», но совершенно не доказывают, что он использовал свое служебное положение замминистра внутренних дел. Что же касается «интереса» со стороны дающего... Вот один пример: в городе Навои проверяли работу правоохранительных органов. Вскрыли серьезные недостатки, на которые, заметьте, указывал и Чурбанов. В ре-

зультате ЦК Узбекистана наказал первого секретаря обкома Есина. А Чурбанову после инкриминировали некую взятку, которую он якобы получил от Есина за благосклонность. Но где ж тут благосклонность? И где «интерес дающего»? Впоследствии Есин был реабилитирован, и «взяткодателя» как бы вообще не стало. А «мздоимец» — вот он, в тюрьме...

— Чурбанову по этому эпизоду инкриминируется получение халата и тюбетейки на сумму 960 рублей.

— Ну тогда взяточниками нужно считать чуть ли не каждого, кто посетил гостеприимный Узбекистан. Видите, на какие натяжки приходилось идти, раз дело дошло до тюбетейки! Это и понятно: общая сумма взяток в 600 тысяч, фигурировавшая в первоначальном обвинении, и так «усохла» в суде до 90 960 рублей — тут уж каждый рубль надо считать, чтобы дело не рассыпалось вовсе.

— Да, помню, общественность и тогда была весьма разочарована этой итоговой цифрой, а теперь эти 90 тысяч, на фоне нынешнихборов, кажутся совсем невинными. Но что же получается? Вот вы взглянули на приговор и сразу почувствовали его несостоятельность. Вы что, такой прозорливый? Раньше

Фото В.Савельева

никто этого не чувствовал?

— Потому что никто не хотел. Процесс состоялся, символизировал наступление новых времен — а то, что в тюрьме сидит отнюдь не символ, а живой человек, нико-го по традиции не волновало.

— Но адвокат Андрей Макаров, сде-лавший себе имя на этом процессе, вы-ступал тогда очень сильно, настаивал на невинности Чурбанова...

— Да и адвоката Макарова все это уже больше не интересовало. Хотя по закону об адвокатуре, если ты принял поручение и если ставишь вопрос об оправдании, то стой до конца, подавай жалобы, борись за подзащитного. Здесь же никаких проявлен-ный интереса к судьбе Чурбанова не зафиксировано. В том числе и адвоката Макарова.

— А что конкретно он мог предпринять?

— Мог ходатайствовать о пересмотре дела перед пленумом Верховного суда. Но не сделал этого.

— Почему же сам Чурбанов раньше не хлопотал о своем освобождении?

— Его все — Галина Леонидовна Брежнева, друзья, знакомые, сослуживцы — просили, чтобы он покался. Покаяйся — и будешь на свободе. Он же твердил одно: я невиновен и помилования просить не стану. Кое-кто надеялся на амнистию. Но тут очень важно знать разницу между амнистией и помилованием. Амнистия — гуман-ный акт государства по отношению к определенной категории своих заблудших детей. Но амнистию нельзя адресовать конкретному лицу. Об амнистии не просят — а вот для помилования нужно ходатайство с неперенным раскаянием, признанием своей вины и справедливости наказания. Но Чурбанов вины своей не признавал, раскаиваться не собирался и о помиловании не просил.

— Как же появился указ президента?

— Собираясь в Москву, я понимал, что конкретного результата быть просто не может. Ведь ситуация кардинально изменилась, СССР уже не было, не существовали более ни Верховный суд СССР, ни его пленум. Но закон о том, что приговор Военной коллегии может быть отменен только пленумом Верховного суда СССР, — оставался. Так что мы в Военной коллегии мило побеседовали — и все.

— Нет уж, давайте подробнее...

— Ну, я пришел и сказал: вот, привез жалобу Чурбанова. И хлоп ее на стол.

— Они там, наверное, очень рады были вас видеть?

— Очень, о-чень рады. Ментально в приемный аппарат забегал — туда-сюда, туда-сюда. Я сижу, жду, слышу, как друг другу передают: вот этот по Чурбанову приехал... Смотрю, уже и генералы с папками — вверх-вниз, вверх-вниз. Потом меня привели к самому председателю коллегии, он руками разводит: вы же понимаете, я ничего не могу сделать... — Да, я прекрасно понимаю, что не можете, но вы мне это официально напишите, что не можете. — Да нет, зачем писать, вы лучше обратитесь

прямо в Верховный суд России. — Конечно, но вы тогда дайте мне бумажку, что мне лучше обратиться именно туда...

В общем, выжал я из него бумагу на посещение Верховного суда, без нее меня туда просто не пустили бы. Пошел на Ильинку, и снова — хлоп жалобу на стол. Мы с Чурбановым ее составили в нескольких вариантах — на разные случаи жизни. На Ильинке в глазах ужас: нет-нет, придите, пожалуйста, завтра. А лучше — послезавтра. Ну, раз лучше, я пришел послезавтра. Сдал жалобу, и опять мы очень мило поговорили в разных кабинетах о том, что Верховный суд никак не может изменить приговор, потому что нет изменений в законодательстве.

— Но если вы заведомо понимали, что ничего не добьетесь, зачем нужны были эти игры?

— А затем, что мы были стопроцентно уверены, что о маршах наших будет непременно доложено «наверх» — так вот, пусть они и готовятся к тому, что может произойти.

— Звучит интригующе. А что, собственно, могло произойти?

— Минуточку. Итак, я подал наши жалобы, и тут же, прямо в московской гостинице, мы с сестрой Чурбанова Светланой Михайловной составили от ее имени ходатайство о помиловании. Она волновалась: а Юра согласится? Ведь, вы помните, Чурбанов каяться не хотел, считал — не в чем. Я объяснил, что его достоинство никак тут не будет затронуто — надо написать, что вот, мол, такой-то осужден, а теперь болеет. О раскаянии ни слова. Написали. Кроме того, у меня была припасена еще' и характеристика, выданная администрацией ИТК — именно характеристика, где описываются трудовые успехи осужденного в качестве слесаря-сборщика и истопника, говорится о его участии в соревнованиях и прочее. И тоже ни слова о том, что Чурбанов признал справедливость приговора. Эти вот бумаги мы и запустили. В результате появился указ.

— Ну а обнаруженные вами «пробелы» и нарушения закона — как же юристы из комиссии по помилованию на них отреагировали?

— Никак. Просто поняли, что если Чурбанова держать дальше, бомба может взорваться.

— Каким образом?

— А таким, что я уже готов был выехать в Узбекистан, поднять там все определения суда, все приговоры тем лицам, что проходили по «узбекскому делу». Вы думаете, только Есин оправдан? Они все оправданы, представляете! И это же нонсенс: все бывшие осужденные давно дома, и никто, оказывается, никаких взяток не давал, но Чурбанов сидит, потому что он их, эти взятки, брал. Что же он тогда брал? Мы уже готовы были устроить по этому поводу шум, хотели привлечь западных журналистов...

— Как вам кажется, идет сознательное умолчание окончательных итогов

когда-то громоподобного дела или нам всем просто не до того?

— Конечно, сознательное! У меня есть документы, видеокассеты с записью свидетельств о том, как «выбивались» показания по тому «узбекскому делу» — тут 37-й год может показаться шуткой. Если бы Чурбанова не «помиловали», эта бомба непременно бы взорвалась, и общественность могла бы узнать вопреки воле «героев», что никакие они не герои, потому что работали — и какими методами! — просто на «пшик», на ту самую «громоподобность».

— Итак, вы намекнули, и умные люди этот намек поняли. То-то, я вспоминаю, в передаче радио «Свобода» Гдлян явно через силу комментировал, по просьбе корреспондента, этот указ, а Макаров говорил нечто вяло-обтекаемое, хотя от него явно ждали подтверждения его адвокатских заслуг в освобождении его бывшего подзащитного... Ну а что вы собираетесь делать теперь?

— Будем добиваться реабилитации.

— Но по закону, насколько я знаю, если издан указ о помиловании, то дело уже нельзя пересматривать в порядке надзора?

— Нельзя, если человек признал себя виновным. А Чурбанов не признал.

— То есть вы сумели так «помиловать-ся», что создали принципиально новый прецедент?

— По-видимому...

— Но теперь правоохранительные органы оказываются в положении унтер-офицерской вдовы. А если они все-таки не захотят сечь самих себя?

— Это их проблемы. А у нас, в случае чего, есть еще одна бомба.

— Какая на сей раз?

— Это адвокатская тайна.

— Когда же, «в случае чего», ждать взрыва?

— Как только изменят Уголовно-процессуальный кодекс — а это неизбежно — и закрепят за Верховным судом России все полномочия бывшего Верховного суда СССР. Тогда они будут вынуждены пересмотреть это дело. Пока же главное — Чурбанов на свободе. Он ведь не хотел не только просить о помиловании, но и освобождаться условно-досрочно. Мне стоило немалых трудов его убедить, что на воле лучше, чем в котельной.

— Да уж. Я была в камере, где он содержался, — в общей камере, а не в персональных апартаментах с ковром и телевизором, как фантазировали многие мои коллеги-журналисты. Вы как адвокат уверены в невинности своего подзащитного?

— Не был бы уверен, не взялся бы за это дело.

Николай ПОПОВ

То, что работники советской торговли никогда, мягко говоря, не бедствовали, — это мы знаем. Но каково им сейчас? Как и насколько изменились условия, правила игры? Изменились ли сами люди — внешне, внутренне?

Ну, представьте себе девушку двадцати трех лет. Зовут ее Наташа. Былая ее красота давно улетучилась вместе с обильным дымом дорогих сигарет. На смену ей пришла яркая косметика, скрывающая кое-где прорезавшиеся морщины опытной женщины. В остальном — пока порядок. Ноги — во. Глаза горят. Ресницы хлопают. Язычок хорошо подвешен.

Наташин монолог сохраняю с точностью до вздоха — так интереснее.

Два «лимона» из-под прилавка

Продавщица
одного из
центральных
универмагов
считает,
что это —
круто

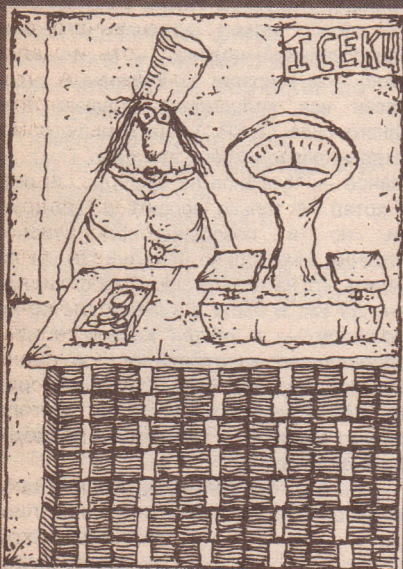

Рис. А.Зайца

ПТИЦА СЧАСТЬЯ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

Пускай это будет банально, но я с детства мечтала стать продавщицей — и только ею. Помню, во дворе, в песочнице играли все в дочки-матери — так я всегда продавщицу изображала. Мы клали маленькую досточку такую, это были как бы весы. Кирпичики были гири. Я взвешивала товар — яйца там, мясо, масло... Вместо яиц — одуванчики, вместо мяса — камушки...

Мама была против. Мама всегда была против: только через мой труп, говорила. А я что, я перешагнула. И пошла. Я сказала, буду продавщицей — и все тут.

Закончила школу. Пошла в торговое училище номер один. Где моя сеструха старшая училась, это был тогда Кузнецкий мост. А потом нас на Варшавское шоссе перевели. Приехала туда, поступила на специализацию «продавец одежно-обувного отдела». Ты чё, это же круто было по тем временам. В группе сорок человек. Я попала в такую группу, где практику проходили в «Детском мире» на Дзержинке — с этого все и началось.

Жизнь нас учила. Как и чему мы учились в училище — это же профнация форменная. Сейчас расскажу. Приходим мы все, допустим, на третью пару и канючим: «Завтра праздник, отпустите нас, пожалуйста!» А преподаватель нам: «А вы выучили задание насчет видов кожи и кожзаменителей?» Конечно выучили, говорим.

Раз — все разбежались, пивка купили, попили тут же на Варшавке и загуляли... Вечно домой в лом придешь, мама по башке настучит. Дня три гуляешь, потом конспекты бегом пишешь — ерунду там разную. Преподаватель пролистнет, посмотрит, что три странички исписано, — значит, «пять».

Диплом защищала — это ваще корка. Как дура сидела, нервы трепала всем, чертила, фигурки рисовала (у меня тема попала «Рекламное товароведение» — ты чё!), напрягла там кого-то, чтоб срисовать дал, с манекенов списывала обозначения, писала «мужская одежда», «женская одежда». Ой, как красиво получилось, комиссия ахнула. А потом спросила про распределение. Я сказала, куда... О-о-о! Сапожки «Саламандер» сделаешь? Сделаешь, говорю. Нареканий нет? Нет. Все, «пять», можешь идти.

В ДЖАЗЕ ТОЛЬКО ДЕВУШКИ

Наше училище всегда занимало неофициальное первое место среди торговых училищ, отсюда и хорошее распределение: «Дом обуви», ГУМ,

ЦУМ, «Детский мир», «Москва», «Московский». Попала туда, куда попала. Меня спросили: в «обувь» пойдешь? Я говорю, конечно. Ну, в «обувь» у нас идут люди только через «тапочки» (секцию домашней обуви), отвечают. Вообще говоря, труба была поначалу: что, как — ничего не знаешь. Но со временем что-то показали, чему-то сама научилась. Отработала положенное, перевели в секцию мужской обуви... У нас там все классно вообще было!

Время такое пошло, все стало в дефиците. Как выход эти чудачки наверху изобрели выездную торговлю на предприятиях и обслуживание по приглашениям. На этом делались ну просто бешеные деньги. Да и мы внизу себя не забывали.

В первый раз, помню, поехали два старших продавца, один младший и заведующая с нами. Не помню точно, уж кого мы там обслуживали, Госстрой, что ли... Товар такой был хороший: мужская «саламандра» шестьдесят рублей тогда стоила, сапоги женские на шнурках, уйма всего другого. Нам позволялось взять себе летние туфли, по две пары ботинок, две пары осенних сапог по сто двадцать рублей. Конечно, брать все это в то время для нас тяжеловато было, но — можно. Можно! То есть деньги были! И дяде там сапоги купила, и всем знакомым-родственникам. Тогда, если я не имела сороковку-полтинник плюс к официальному заработку в 190 рублей, — это была большая редкость.

Потом выездную торговлю стали прикрывать, оставили только в самом магазине по приглашениям для предприятий. Ну, тут уж спекулянты пошли вовсю, мы с ними имели дело. В то время я уже знала, что в ГУМе хозяйничают в основном грузины, в ЦУМе — азербайджанцы и прибалтийские цыгане. Ну и так далее.

Нам жить давали. Руководство понимало и принимало всю эту систему. Заведующая, допустим, говорит: «Девочки, сегодня мы получаем «Саламандер», а Чехословакию даем в открытую на прилавок, чтобы базаров не было лишних». Так и жили.

Я — хамло по натуре, ответить всегда могу. Поэтому меня все время ставили на выход. Вот заходит, допустим, «афганец» по удостоверению. Конечно, кавказец. Давай, говорю, три пары делаю — тридцатник сверху. Добазаривались с ним. Потом схожу покушаю с руководством: Владимир Николаевич, можете четыре талона сделать? Ага. Два на трикотаж, один в парфюмерию, один — мужская обувь. А в женскую, Наташ, ты не иди, там сейчас вообще ничего нету.

Ну, тот чурка подходит, я говорю: до-

Фото В. Дзидзе

стала. Пишу ему: «Обувь, Австрия», он заходит, покупает — и все. На следующий день снова заведующая залетает: «Девочки, сегодня получаем ботинки классные, немецкие, кому нужно — ради Бога, по две пары строго». Вот сидишь и думаешь: дядя просил ему купить, но хочется сделать и налево. Прикинешь хрен к носу и решишь: дядя обойдется и Чехословакией.

ТЯГОТЫ И ЛИШЕНИЯ

Это сейчас хорошо: грузчики разгружают, им за это тут же деньги платят наликом. А тогда было так тяжело, ты просто не представляешь! Раз пришла, а тебе говорят: вот накладные, получи 24 контейнера. Все это вывезти со склада к лифту. В один лифт влезает два контейнера. Одни же бабы работают, значит, прут все это на себе.

Проблема номер один тогда была — чтоб не крали ничего во время разгрузки. После конца распродажи прямо из контейнеров трех-четырех

пар обуви стабильно не хватает. В то время каждая стоила 210 рублей, скажем. Однако!.. Делать нечего, скидывались по червонцу, хоть и жалко было «на работу» отдавать. А чтоб такого не было, приходилось стоять-дежурить возле контейнеров с самого начала и до самого конца.

Обэхаэсэс? Было пару раз, залавливали. Помню, двое парней подружку мою за сокрытие пудры французской повязали. Тогда она дешевая была, рублей по пять, что ли. И хорошая, с запасным блоком, все как положено... Раз — в подсобку к заведующей: так и так, криминал! Она им: ну, парни, сколько вам нужно? Один говорит: мне блок, — другой: мне полтора. Хорошо, сделаем, завтра приходите.

В то время, это был 90-й год, я себе сигареты покупала по пятнашке, пиво хорошее за пятерку — это было круто. Заведующие же шуровали по крупному. Они накупали себе дач по 25 тысяч, в то время как зарплата заведующей составляла 280 рублей. Вот так.

КОММЕРЦИЯ В «КОММЕРЦИИ»

Когда стала появляться «коммерция» (коммерческие секции в крупных универмагах. — *Н.П.*), я почувствовала, что такое деньги. Когда у нас это все только-только начиналось, нужен был штат из «своих». Ну, меня в кадры вызвали: пойдешь? Хорошо. Это был уже 91-й.

За пару месяцев работы я имела: сапоги, куртку кожаную, еще одну куртку, еще одну куртку, штаны, восемь футболок, пять кофточек. Тогда можно было, конечно, и по-крупному обставиться, дубленки раскидывать направо-налево. Но я была еще не настолько крута. Зарабатывала я тогда около трех «штук», и делали мы бабки так, по мелочи. Лишь бы одеться, в кабаке посидеть, хорошие сигареты покурить.

Деньги делать там очень просто — на «подарках» с тех, кто сдает товар партиями. Мухаммед мне, например, предлагает, чтоб я оформила именно его партию бижутерии, такие вот браслеты с камушком: купи, Наташ, 130 рублей. Я говорю: за сто возьму. Ну, он ломается, я беру, потом за триста сдою. А часто — так вообще дарил что-то. У нас же крупный универмаг, товар быстро разойдется, даже если цена кусочная — дураков много. Тем и жили.

А год назад приказ вышел: «коммерцию» закрывать, а открывать заместо нее фирменные секции совместных предприятий. Отличие коммерческой секции от фирменной в том, что у фирмачей стабильные поставщики. Я попала в австрийскую секцию. У нас восемь поставщиков — из Австрии и Бразилии.

СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ

Обещали эти иностранцы нам поначалу премии там разные. Каталоги показывали, мол, так теперь вы все будете одеваться... Щас! Про премии, которые фирма, оказывается, каждую пятницу всем работникам секции выплачивает, мы только сейчас и совершенно случайно узнали. Выяснилось, что наше руководство преспокойно за нас в ведомостях расписывалось и все получало. А фирмачи даже и не интересовались.

Вообще же официальный финансовый расклад такой. Зарплату нам делает универмаг наш. Если мы даем 50-процентную прибыль — 45 тысяч, если даем все 100% — 90. Плюс премия тысяч 15—20—25. И двадцатник нам платят фирмачи. Все расчеты — без налогов, «чистыми». С нашими левыми делами получается где-то три-

ста — триста пятьдесят.

Это — такие, как я. Я работаю, кручусь. А есть у нас девочки, которые имеют тридцатник все-го! Почему? Так договорились — так и получают. И вот: представь: купит эта девочка три шампанского, шоколадок пару, покурить что-то, пивка утречком — и все, только на мороженое останется. Получка превращается в менструацию — месяц трепетно ждешь, два дня радуешься.

Потом эта дурочка тырк к заведующей: а почему у меня до сих пор 30 тысяч? Та говорит: а разве этого мало? Кому-то повышают оклад за работу, а кого-то так оставляют, милочка. Отсюда и выходит то, что выходит. Тогда она начинает правду искать, идет к фирмачу, главе московского представительства фирмы, жалуется. Он спрашивает: а сколько вы хотите, мисс? Дурочка расхрабрится и ляпнет: хочу пятьдесят! Фирмач: хорошо, с этого месяца вы получите пятьдесят. Ну не дура ли?!

Фирмачи девочек молоденьких набрали без разбору. Покупатель спрашивает: какие батарейки нужны к этому калькулятору? Что может этот магнитофон? Это настоящая кожа или кожзаменитель? Девочки хлопают глазами: «не знаю». Ты понимаешь? А на хрен она там нужна тогда?

...Как делаем деньги мы? Ну, разными путями. По знакомству достаем вещи и ставим их в продажу наравне с фирменными. Или вот еще: по субботам начальства высокого нет, так мы начинаем накручивать цены. Приходит парень, сдает нам куртки, скажем. Его цена — 260 тысяч. С нашей накруткой секции — 280, так мы ставим 295. Это минимально. Ты пойми, я же задницу свою подставляю, за это и имею.

И дело даже не в начальстве, с ним-то всегда добазариться можно. Вот накручу я 30 тысяч, а покупатель через два дня придет, принесет вещь и скажет: у меня брак, замените или верните деньги. И где мне тогда разницу брать, а? Рисуем поэтому страшно. Вот вывесим три джемпера, а я знаю, что на складе еще есть. Ставим наш довесок, на каждый по трешке. По закону мы обязаны выписывать чеки, и по ним покупатель имеет право в течение недели обменять бракованный или не подошедший по размеру товар. Кстати, в чеках и сумма проставляется. Сам понимаешь, что мы стараемся их не выписывать, вернее, выписываем, но оставляем себе.

Помнишь, перед разгромом октябрябского мятежа курс доллара резко вверх скакнул, рублей эдак на триста-четыреста? Так мы во второй половине дня секцию закрыли, стали

цены рублевые перебивать. Дубленки были тогда по 540 тысяч. Мы — бац, и 800 ставим. Плюс нам самим тысяч 30—50—80 сверху. Кроме того, и со стороны берем на реализацию вещи по личной договоренности с кем-то, как я уже говорила.

Тут, конечно, полная свобода творчества в ценах. Важно одно — чтоб это все как можно скорее «ушло», поэтому особо размахиваться не приходится. Навар все равно получается хороший, ведь разницу между оптом и розницей ты берешь одна и не кормишь всех этих начальников.

ГНИЛАЯ РЫБЬЯ ГОЛОВА

А начальники — это ваще! Вот приходит мужик, приносит товар. Условно говоря, сто кофточек. Наши же заведующие шестьдесят оформляют как положено, а сорок вешают так. Нам, продавцам, естественно, ни гу-гу. А мы как идиотки стоим, работаем, думаем, чтоб продать побольше. Получается, на них работаем, их шмотки толкаем.

Или еще: любовник, например, нашей заведующей приходит. И говорит: девочки, ну-ка быстро посчитайте мне сорок джемперов без процентов! Что делать, считаем и отдаем... А еще деньги воруют по-черному. Вон, в ту смену четыре раза крали. Недосчитались в общей сложности 960 тысяч. Возвращать недостачу надо — так раскидывают на всех. У малолеток, в их смену воруют, а нам отдуваться!

Вот и получается, что за недополученную прибыль мы получаем гроши. Заведующая кричит: «Не хотите так — уходите, никто не держит. Давайте прибыль секции два «лимона» в день. А вы мне то 900 тысяч, то полтора «лимона» сдаете!»

Вот и получается, между прочим, что те вещи, которые я в секцию принесу с улицы и повешу, те лишние накрутки, что я сдери с покупателей, — это не должно никого, в принципе, колыхать. Иначе весь домик развалится. Как видишь, прибыль предприятия здесь никому не нужна.

Система таких секций окупается слабо, потому продержится еще максимум год. А там новенькое что-нибудь придумают.

Мы не пропадем, не бойся...

Антон РОБКИЙ

ГДЕ МОЙ ЧЕРНЫЙ ПИСТОЛЕТ?

У МЕНЯ В КАРМАНЕ

Вы не знаете, что такое московская окраина? Сейчас я вам расскажу.

Ночь. Темно. Холодно. Грязно. Последний автобус презрительно промчался мимо. Значит, опять пешком, наискосок через строчку, сугробами по пустырю и — резко! — вверх, через забор детского садика.

И из случайного подъезда, конечно, появляются двое с вечным вопросом: «Как пройти в библиотеку?»

Все, хватит, надоело регулярно прощаться с жизнью. Решение принято — я покупаю пистолет. Пусть только газовый — маленький, черный дружок, приятно утяжеляющий карман, придаст мне мужества и сил.

Ведь это так просто: две справки, две фотографии — и никаких проблем.

Бабушка-психиатр, без сомнения, отличница советского здравоохранения, пронзила меня долгим взглядом и мгновенно сразила наповал.

— Вам пистолет для защиты или для нападения нужен? А?

Для защиты? Для нападения? Да или нет? Чет — нечет? — застучало в голове. Тик-так, тик-так — поскакали стрелки, накручивая секунды.

— Для защиты! — выпалил я и в ужасе закрыл глаза.

— Ответ принят, — голосом Владимира Ворошилова резюмировала

бабуля. — Вы сэкономили одну минуту, — и, постепенно принимая прежний облик, спросила:

— Кем работаешь-то, милоч?

— Журналистом.

— У-у, тяжелая работа, — засочувствовалась добрая старушка и отпустила меня с Богом (и со справкой — всего за 200 рублей).

Следующим на очереди был нарколог. Очень большой и лысый мужчина с обнаженными до локтей волосатыми руками сильно смахивал на «крестного отца».

— Пьете? — спросил он, придвигаясь поближе и заноса над моей головой страшный молоток.

Заминка с ответом едва не стоила мне жизни (а может, всего лишь свободы).

— Что-то вы мне не нравитесь, — угрожающе прошипел гангстер. — Надо бы прогнать вас по полной программе.

— Спасибо, благодарю вас, с удовольствием, но лучше в другой раз, — затараторил я, незаметно оглядываясь на дверь, за которой томилась следующая жертва.

Мафиози вздохнул и пошел на пятную — он верно оценил ситуацию. Его внимание к моей персоне обобщилось мне уже в 250 рублей. И это были цветочки.

Осаду милицейского разреши-

тельного отдела разъяренная, но, к счастью, пока безоружная толпа держала чуть ли не с ночи. Естественно, ваш покорный слуга, заявившийся, как положено, к открытию, не вошел даже в первую сотню. И в следующий раз (а страждущих вооружиться принимают всего дважды в неделю) был гораздо предусмотрительнее.

— Пистолет с собой? — загадочно хмыкнув, повернулся ко мне посеревший от непосильного труда майор.

Это была засада. Но многочасовое общение с ушлой публикой в очереди сделало меня мудрым и опытным. Я прекрасно знал, что купленный подпольно, до разрешения, пистолет просто-напросто конфисковывают.

— Какой пистолет? — Где пистолет? — Какой пистолет? — Ваш пистолет. — Я пришел за разрешением купить пистолет.

Так мы препирались довольно долго, пока уставший майор не сдался:

— Звоните через месяц, — буркнул он. — Будем проверять.

На проверку моей, открытой всем и каждому, личности потребовалось ровно два месяца.

— Можно получить разрешение, — рявкнули мне в телефонную трубку. — Но сначала надо пройти курсы по обращению с газовым оружием.

Курсы — это отдельная история. По цене 5 тысяч рублей.

Маленький, похожий на Луи де Фюнеса человечек полтора часа метался по сцене актового зала и, роняя поминутно то пистолет, то патроны, пытался донести до наших умов всю важность происходящего процесса вкуче со схемой заряжания газового оружия.

— Вот, к примеру, вы сидите на кухне. Тут врывается теща и... Но делать этого в закрытом помещении не надо.

— Или: вы идете по улице слегка навеселе. К вам подбегает теща...

Как я ему сочувствовал — его семейная жизнь явно не сложилась.

Поскольку подробностей сборки-разборки пистолета на далекой сцене все равно было не угледеть, ничего не оставалось, как следить за реакцией окружающих. Реакция была вполне соответствующей крепким кулакам и бритым затылкам. Исключением казались лишь две импозантные дамы, к которым постоянно обращался со сцены наш маэстро.

— Девушка, а девушка, ну зачем вам пистолет?

— Ну как же? Едешь ночью в машине, обязательно кто-нибудь подсядет и станет приставать...

...С третьего захода (все с той же очередью, разумеется) дали бумажку на покупку пистолета. Спасибо, предупредили: не обернешься в 3 месяца — бумажку ликвидируют, и все

надо начинать по новой.

Но в ставшем уже знаменитым магазине «Защита», что на Петровке, пистолетов в продаже не было. То есть вообще никаких — одну партию распродали, а другой еще не получили. Ох, и пришлось же мне пометаться по городу, пока самая дешевая «Perfecta» («всего» 90 тыс. — цены ноябрьские) не оказалась, наконец, в моем кармане. Замечу, пока еще без официального разрешения на ее применение.

Думаете, в третье мое посещение злосчастного отдела все было в ажуре? Конечно, не думаете. В третий раз меня опять послали... в металлоломную мастерскую ставить на пистолете номер. Естественно, в прямо противоположный от всех прежних конец Москвы. Естественно, там стояла очередь.

Шесть заветных цифр мне выцарапали ровно за 2 секунды, причем каждую — за 333 рубля 33 копейки.

И вот, заняв с ночи позицию у знако-

мой двери, я стал наконец счастливым обладателем картонки с собственной фотографией, удостоверяющей наше с маленьким черным дружком близкое родство. Марафон, протяженностью в два с лишним месяца и 100 тысяч, закончился. Только теперь, как увижу человека в милейшей форме, сразу палец тянется к курку. Просто ничего не могу с собой поделать.

Может, съел чего-нибудь не то?

ДО И ПОСЛЕ ЖИЗНИ

Криминальная хроника

Бытовуха

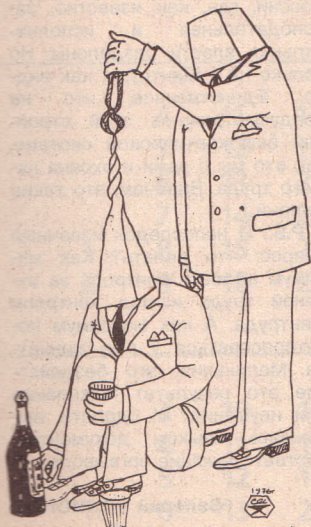
Неожиданные находки целый день 31 декабря сыпались из мусоропровода в руки мусоросборщика Евгения П. в доме № 7 по Тишинской улице. Свежеприготовленный салат «оливье», ветчина датская, пирожки домашние с капустой, шампанское «Советское», гусь с яблоками. Ближе к полуночи из того же отверстия высыпалась красиво одетая женщина и

с философским замечанием: «Все мужики — сволочи» — скрылась в метельной мгле.

Расчлененка

Уникальная операция проведена в НИИ транс-

плантологии. Из отдельных частей тела, найденных в разных районах города, собран целый человек. Все органы были герметично упакованы в целлофановые пакеты, что позволило им хорошо сохраниться.

Из документов, лежавших в одном пакете с правой ногой, следовало, что пострадавший работал раньше коммерческим директором крупной фирмы.

Однако первыми словами пациента, пришедшего в сознание на операционном столе, были: «Здравствуйте, дети! Я ваш новый учитель». По-видимому, в его мозгу произошли необратимые изменения.

«Жить будет, — констатировали хирурги. — Но плохо».

Садо-мазохизм

Очередной маньяк задержан недавно в Центральном округе. Бывший секретарь райкома, а ныне безработный, он, угрожая ножом, систематически затаскивал женщин в лифт и там заставлял их ставить подписи на листах бумаги. При этом он все время повторял: «Выбери меня! Выбери меня!»

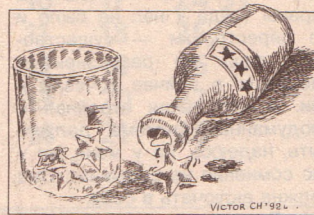
Узнав в камере предварительного заключения, что выборы прошли три недели назад, несостоявшийся депутат пытался покончить

с собой, но потом передумал, решив, что к следующим выборам он обязательно доберет голоса средиземноморского депутата заключенных Бутырской тюрьмы.

Детские шалости

317 учителей города Усть-Климовска поступили в городскую больницу с признаками острого от-

равления. В результате проведенных оперативно-разыскных мероприятий был задержан ученик 3 «Б» Вася Нелюбимых, который, переодевшись Дедом Морозом, методично обходил все педколлективы города и предлагал купить на 20 рублей дешевле трофейную тушенку времен второй мировой войны из маминго кооперативного киоска.

Рис. В.Сысоева и В.Чумачева

Статистика

В 1989 году в московские выпрезвители за 10 предновогодних дней было доставлено 118 Дедов Морозов и 56 Снегурочек.

В 1991 году — 10 и 25 соответственно.

В последние дни 1993 года — ноль целых вышеозначенных Дедов и 0,5 Снегурочки (как позже выяснилось, дама, назвавшаяся этим именем, таковой не являлась).

Эти цифры говорят о многом.

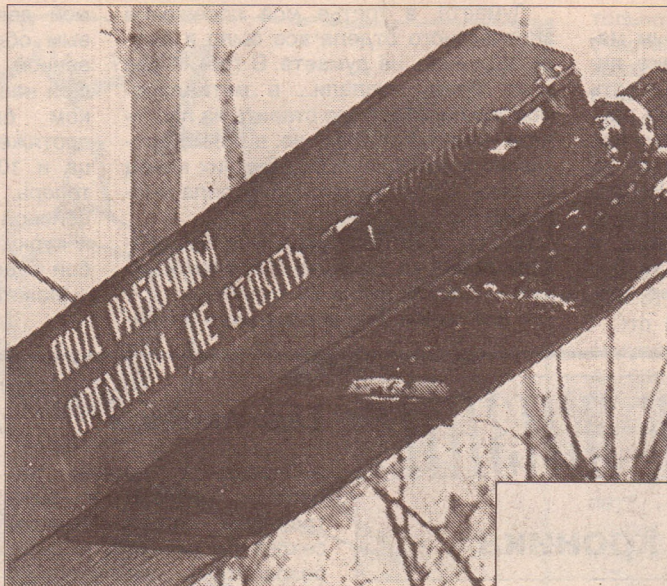
Во-первых, женский алкоголизм в столице уверенно вышел на первое место.

Во-вторых, по количеству пьяных дедов и внучек мы наконец-то приблизились к уровню 1913 года.

И в-третьих, народ настолько обнищал, что совсем перестал наливать. И даже вызывать.

Сводки происшествий читала Елена САЛИНА

Русский, а потом и советский народ всегда относился к труду, как к подвигу, то есть «не щадя живота своего» и «эх, дубинушка, ухнем, сама пойдет, сама пойдет». В первом случае вспомните Андрейку, отливающего колокол в «Андрее Рублеве», а во втором — Павла Корчагина, возводящего узкоколейку («не будет смены, братки, не будет. — А и хрен с ней»). Во что вылилась эта «славная» трудовая традиция, лучше всего расскажет сухая цифирь.

имею в виду действующие с 1 сентября 1993 года Основы законодательства РФ «Об охране труда». К ним есть немало претензий, но с ними можно работать, можно доводить их до кондиции. Но вот что меня совершенно не устраивает в них, так это слово «действующие», ибо Основы-то есть, но они практически не действуют. По той простой причине, что «воплощает» их в жизнь Министерство труда РФ, возглавляемое г-ном Меликьяном Г.Г. И воплощает весьма своеобразно, осуществляя одновременно и нормативные, и

МИНИСТЕРСТВО ОХРАНЫ ТРУДА ЧИНОВНИКОВ

За один 1990 год в СССР на производстве погибло почти 14 тысяч человек — столько же, сколько за 9 лет войны в Афганистане. А всего зарегистрировано 464 тысячи несчастных случаев (и это без учета сельского хозяйства). В том же году в РСФСР ежемесячно выплачивалось 28 миллионов рублей пенсий по инвалидности плюс 10 миллионов пенсий за потерю кормильца (значит, в год выходило порядка 500 миллионов, причем тех еще полновесных рублей). Почему я оперирую цифрами 90-го года? Да по той простой причине, что сегодня и таких данных либо не существует, либо они тщательно скрываются. По крайней мере все мои попытки получить их официальным и неофициальным путем не увенчались успехом. «Сия тайна велика есть». А поскольку я, как и всякий российский гражданин, читаю газеты и смотрю телевизор, где сообщения о взрывах на шахтах и сошедших с рельсов поездов мелькают ныне не реже рекламы «Сникерса», то уверен, что эти данные могли измениться только в сторону увели-

чения. Не знаю только — десятикратного или двадцатикратного.

Утверждаю как специалист в данной области, что системы охраны труда у нас не было и до перестройки — существовали лишь ее разрозненные элементы, а сейчас исчезли и они. А что такая стройная и продуманная система должна быть, надеюсь, ни у меня, ни у вас сомнения не вызывает. Она должна включать в себя:

1. Воспитание личной заинтересованности работника в соблюдении правил техники безопасности. Не надел каску — плати штраф.

2. Экономическую заинтересованность предприятия. Не оштрафовал работника за эту самую ненадетую каску, а ему, упаси Боже, кирпич на голову упал — заплати ему компенсацию плюс заплати штраф государству. Причем о-щу-ти-мый! А то раньше технический инспектор мог штрафовать руководителя — страшно подумать! — аж на 10 рублей.

3. Необходимо пересмотреть — на научной, а не на потолочной основе — оценку условия труда по отраслям. А

то у нас как было? И по текстильной промышленности и по угольной одни и те же показатели заболеваемости, хотя, как вы сами понимаете, работа ткачихи и шахтера — две большие разницы. А почему? А потому, что совершенно не учитывался тот факт, что ткачихи — слабый пол и болеют чаще, а шахтеры, наоборот, — молодые и крепкие мужики — реже. А в среднем получалось всеобщее равенство по заболеваниям и по травмам.

4. И, наконец, самое главное: необходимо от устарелой практики обезличенных доплат к зарплате за вредность перейти к цивилизованным — как в большинстве промышленно развитых стран — компенсаторной системе охраны труда. Диетпитание. Дополнительный рабочий отпуск для лечения и профилактики проф. заболеваний. Спец. мед. обслуживание на предприятии. И т.д. Короче, деньги, выплачиваемые работнику на здоровье, должны уходить по назначению, а не на цветной телевизор или спирт «Рояль».

И, казалось бы, первый шаг в этом направлении сделан. Я

контрольные функции охраны труда. То есть «сама садик я садила — сама буду поливать»: какие нормативы разработали под себя — такие и контролировать будем сами же. Полный замкнутый цикл жизнеобеспечения — голубая мечта советского чиновника, реализованная в новой демократической и правовой России, где, как известно, законодательная и исполнительная власти разделены. Но только не в Минтруде, как видно. Единственное, что не предусмотрено в этой стройной бюрократической системе, так это мы с вами и охрана нашего труда. Впрочем, это такие мелочи...

P.S.: И напоследок извечный вопрос: что делать? Как минимум вывести контроль за охраной труда из-под контроля Минтруда. А как максимум поинтересоваться у г-на министра Меликьяна: его бездействие это результат нежелания или неумения? И сделать, выражаясь языком документов, соответствующие оргвыводы.

Валерий РОДИОНОВ

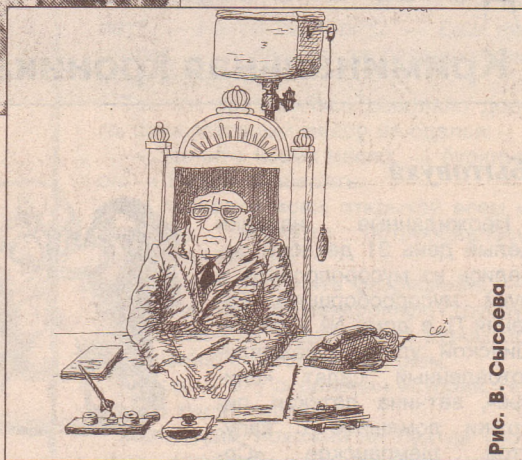
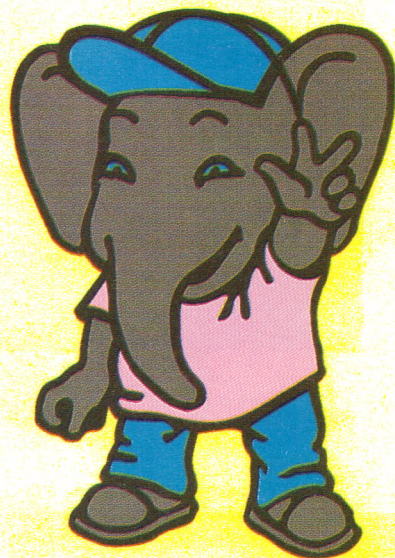

Рис. В. Сысоева

1994

Dendy

Играют все!

январь

пн		3	10	17	24	31
вт		4	11	18	25	
ср		5	12	19	26	
чт		6	13	20	27	
пт		7	14	21	28	
сб	1	8	15	22	29	
вс	2	9	16	23	30	

февраль

		7	14	21	28	
1	8	15	22			
2	9	16	23			
3	10	17	24			
4	11	18	25			
5	12	19	26			
6	13	20	27			

март

		7	14	21	28	
1	8	15	22	29		
2	9	16	23	30		
3	10	17	24	31		
4	11	18	25			
5	12	19	26			
6	13	20	27			

апрель

пн		4	11	18	25	
вт		5	12	19	26	
ср		6	13	20	27	
чт		7	14	21	28	
пт	1	8	15	22	29	
сб	2	9	16	23	30	
вс	3	10	17	24		

май

		2	9	16	23	30
		3	10	17	24	31
		4	11	18	25	
		5	12	19	26	
		6	13	20	27	
		7	14	21	28	
1	8	15	22	29		

июнь

		6	13	20	27	
		7	14	21	28	
1	8	15	22	29		
2	9	16	23	30		
3	10	17	24			
4	11	18	25			
5	12	19	26			

июль

пн		4	11	18	25	
вт		5	12	19	26	
ср		6	13	20	27	
чт		7	14	21	28	
пт	1	8	15	22	29	
сб	2	9	16	23	30	
вс	3	10	17	24	31	

август

1	8	15	22	29		
2	9	16	23	30		
3	10	17	24	31		
4	11	18	25			
5	12	19	26			
6	13	20	27			
7	14	21	28			

сентябрь

		5	12	19	26	
		6	13	20	27	
		7	14	21	28	
1	8	15	22	29		
2	9	16	23	30		
3	10	17	24			
4	11	18	25			

октябрь

пн		3	10	17	24	31
вт		4	11	18	25	
ср		5	12	19	26	
чт		6	13	20	27	
пт		7	14	21	28	
сб	1	8	15	22	29	
вс	2	9	16	23	30	

ноябрь

		7	14	21	28	
1	8	15	22	29		
2	9	16	23	30		
3	10	17	24			
4	11	18	25			
5	12	19	26			
6	13	20	27			

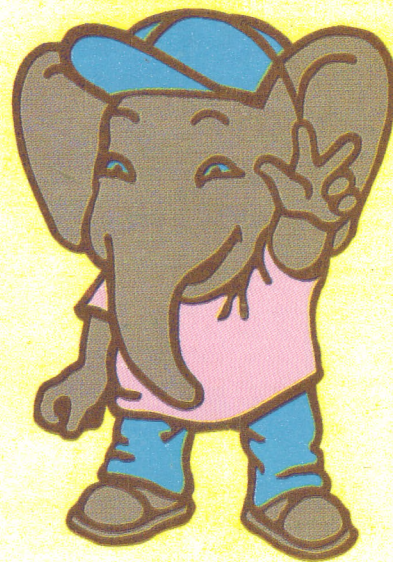
декабрь

		5	12	19	26	
		6	13	20	27	
		7	14	21	28	
1	8	15	22	29		
2	9	16	23	30		
3	10	17	24	31		
4	11	18	25			

видеоигры

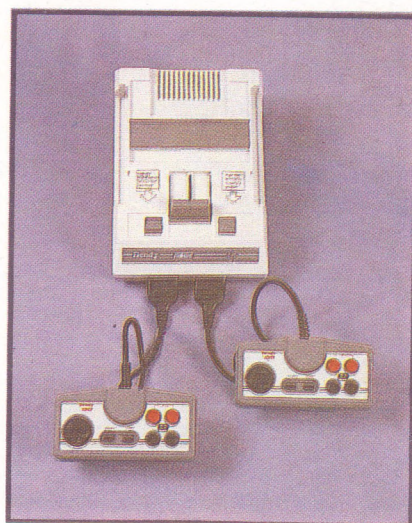
Dendy

Играют все!

Видеоигра Classic

Флагман линии Dendy. Полное отсутствие брака и высокое качество. В комплекте блок питания, шнуры, турбо-джойстик, сборник игр. Модель имеет два варианта: PAL и SECAM.

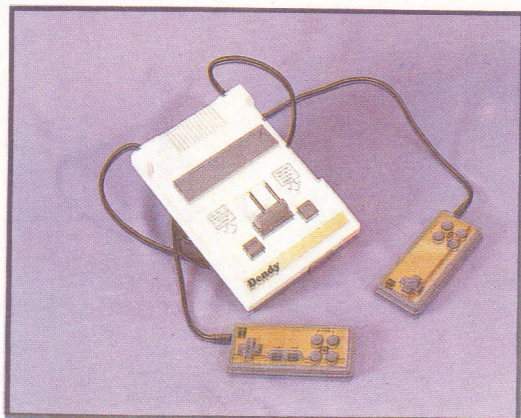

Видеоигра Junior

Облегченная модель для детей. В комплекте шнуры и блок питания, два джойстика, сборник игр. Dendy-Junior отличаются простота и неприхотливость в работе. Система PAL.

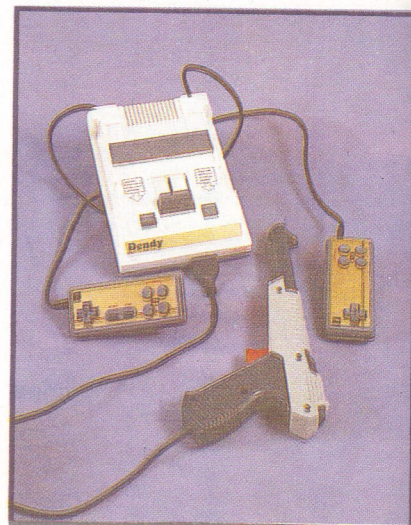
Видеоигра Junior-II

Вариант Dendy-Junior с двумя несъемными джойстиками. Система PAL.

Видеоигра Junior-IIP

Вариант Dendy-Junior с двумя несъемными джойстиками и световым пистолетом в комплекте. Система PAL.

Турбо-джойстик

Дополнительный турбо-джойстик для игры вдвоем.

Турбо-джойстик

Дополнительный турбо-джойстик эргономического дизайна.

Пистолет Light Gun

Световой пистолет «Лайт Ган». Высокая надежность и кучность стрельбы.

Пистолет Beretta

Световой пистолет «Беретта» выполнен по модели настоящего боевого оружия.

Световой автомат

Автомат создан специально для игр с обилием стрельбы. Выполнен в стиле «космического оружия».

Дистанционный джойстик

Дистанционный инфракрасный джойстик дает игроку полную свободу от проводной связи с приставкой.

Игровые кассеты

Более 100 видов на все вкусы и для всех возрастов.

Почта: Москва-34, Dendy.
Телефон 921-2618.

™ Стиплер (Россия), Lamport (Германия)

556 006 777 000

...После каникул, числа 11 января, у нас только и разговоров было на переменах, что о елке. «В Лужниках был?» — «Был и...» — «А я с сестрой был, и она мне свой подарок отдала!» — «Ух ты!». И всегда среди младшеклассников находился какой-нибудь зазнайка, которому выпало счастье посетить елку во Дворце съездов. «Кто? Колька Тимохин?! Да у него в четверти две тройки!» Несправедливость такого распределения новогодних благ оборачивалась потасовкой возле туалета и записью в дневнике.

Фото РИА—Новости

В КРЕМЛЬ. НА ЕЛКУ. К ИЛЬИЧУ

Я так до сих пор и не знаю, почему Кремлевская елка была столь досадно малодоступна для мальчиков и девочек Люблинского района (где жил и живет автор). Вроде бы Дворец съездов мог вместить народу немногим меньше, чем Лужники. А кроме того, у главной елки страны имела еще одна особенность: туда пускали только детей, без родителей (погодите умиляться такому детскому празднику: подробности ниже).

В Лужниках, между прочим, было неплохо. Все представление происходило на залитой льдом спортивной арене. Фабула праздника не менялась, по-моему, годами. Злобные силы в лице волков, баб-яг, снежных королей и старушек шапокляк, выписывая пируэты на фигурных коньках, пытались похитить у советской детворы то новый, семьдесят третий год, то любовь к знаниям, то — о господи! — Снегурочку. В конце концов выезжал Дед Мороз и наводил в сказочной стране порядок. Отметим, что никакие Микки-Маусы и утенки Дональды

тогда на катке не маячили и не портили чистое впечатление от спектакля. Гвардейцами Добра оказывались то милый Чебурашка (и как фигурист выдерживал вес таких ушей?), то наш, леоновский Винни-Пух, то Заяц из культового сериала.

Тут не могу удержаться и не сказать о том, что именно лужниковской елке автор обязан первой своей влюбленностью. Мы были уж в четвертом классе. Почему-то не хватило на всех мест, и я, благо отличался худобой, разделил сиденье с одноклассницей Ирой. Меня уже не интересовали все эти чертоплясы на коньках; я заворожено глядел на раскрасневшееся девчачье ушко. Ира так ни разу не обернулась. Но чувство успело созреть и окрепнуть за час представления.

Что-то мы отвлеклись. Так вот.

Не без гордости могу сообщить, что однажды и мне улыбнулось эфемерное новогоднее счастье. Через каких-то таинственных знакомых в Министерстве просвещения мама раздобыла билет на

Кремлевскую елку. Первым следствием нежданной благодати стала потеря лучших друзей. На три, а то и на четыре дня. Ведь, согласитесь, удержаться от того, чтобы на первой же прогулке во дворе не рассказать о грядущей эйфории, было невозможно. А вторым следствием (уже «после бала») стала неизбывная идиосинкразия ко всем последующим государственным детским торжествам. Но по порядку.

Мы с мамой, естественно, запаздывали. Поэтому она даже не успела дать необходимое напутствие сыну, и я, потерянный, оказался в руках у незнакомых теток в форменной экипировке, которые торопили: «Так, сюда — раздеваться. Теперь туда — по лестнице. Там клоуны и хороводы».

Основной части праздничной программы во Дворце съездов предшествовали увеселения с массовиками-затейниками, размалеванными под клоунов. Каждый из них занимался строго своим делом, предписанным режиссером. Кто-то требовал, чтобы «вот этот мальчик» немедленно прочитал стих про зиму, кто-то действительно организовывал хороводы, удручающие своей топочущей фальшностью, кто-то хрипловато призывал поучаствовать в кон-

курсе загадок... Я жался к стенам и молил Бога (тогда еще с маленькой буквы), чтобы никто из этих потных актеров не углядел моего бледного лица и не завопил: «А сейчас ты покажешь нам, сколько раз ты можешь прыгнуть через веревочку!»

Наконец был дан спасительный сигнал к началу представления. И вот тут мне приходится извиниться перед уважаемой публикой. Моя чудесная память, которой я всегда привожу в восхищение куда более забывчивых на подробности друзей, — моя память огорчает меня. Я не могу вспомнить ни единого фрагмента кремлевского шоу. Кроме одного.

Это, судя по всему, был уже победный финал. В какой-то момент Дед Мороз взмахнул рукой, но вместо бумажных снежинок сверху спустился огромный экран. Мы увидели на нем улыбающегося Леонида Ильича, которому пионеры под аккомпанемент песни А.Пахмутовой повязывали красный галстук. Весь зал — тысячи детей — аплодировал экрану.

После спектакля самые искушенные детишки бросились за подарками. Самые сообразительные старались дышать им в затылок.

Ах, эти кремлевские подарки! Не чета лужниковским — в картонных коробочках. Во Дворце съездов конфетки-шоколадки прятали в красных пластмассовых башнях и зубцах кремлевской стены — так, чтобы не стыдно было потом опустевшую упаковку положить к остальным игрушкам и при любом удобном случае продемонстрировать завистливым друзьям. По-моему, тот мой подарок до сих пор хранится где-то на антресолях. Нет-нет, конечно, уже сухой. Последнюю, самую соблазнительную конфету я съел спустя целую неделю после елки.

...Дети одевались, стараясь не выпускать подарки из рук, и покидали Дворец съездов. Они тут же оказывались в живом коридоре из кликушествовавших родителей. Родителей сдерживали милиционеры. Я шел, крутя головой в поисках мамы. Она стояла в самом конце этого мучительного пути. «Алеша! Бросаешь туда. «Понравилось тебе?» — улыбается. «Да...»

Алексей БЕЛЯКОВ

Борис ЖУКОВ

«ОЙ, ОН И ТЕБЯ СОСЧИТАЛ!..»

Гносеофобия как черта национального характера*

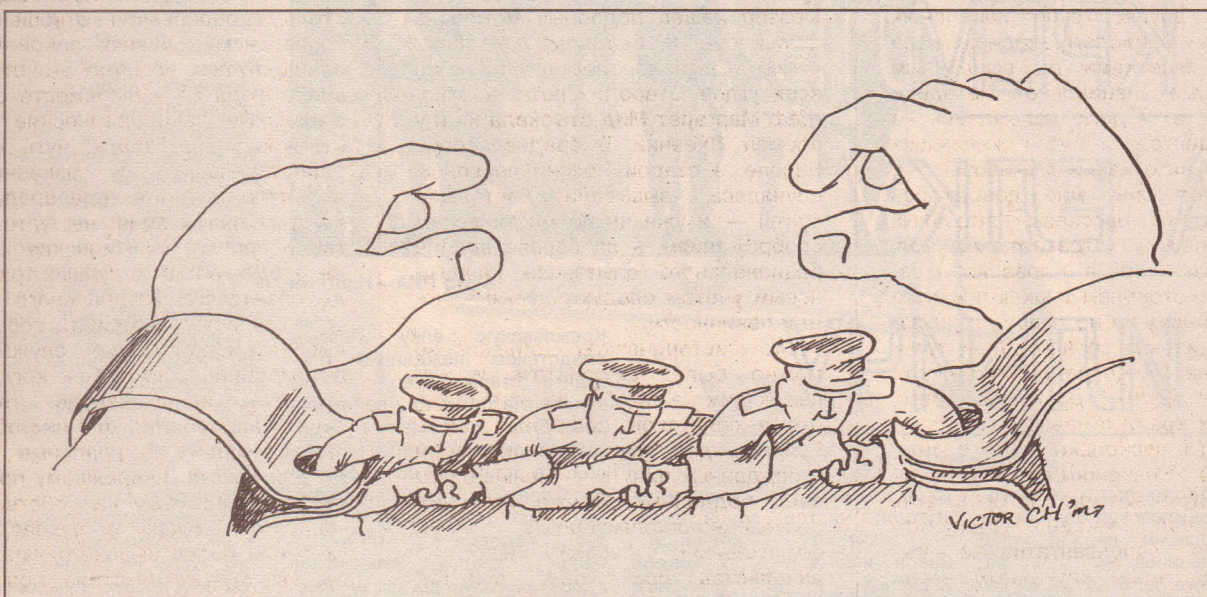

Рис. В. Чумачева

**Давно пора, е...на мать,
Умом Россию понимать!..**

И.Губерман

Недавно по московской милиции прокатилась волна тихой паники. В отделения поступило телефонное указание из ГУВД: составить и подать начальству сведения обо всех сотрудниках милиции, проживающих на территории данного отделения (не только служащих в нем же, а любых). Сведения запрашивались весьма подробные, вплоть до этажа проживания.

Затребовав эту необычную отчетность, начальство, разумеется, не потрудились дать какие-либо объяснения, поэтому их тут же заменили слухи. В отделениях упорно твердили, что это, мол, мафия купила больших начальников (то ли

верхушку ГУВД, то ли еще кого повыше) и те таким образом готовятся сдать ей всю московскую милицию. «Ну ты скажи, зачем им понадобилось знать этаж?! — убеждали меня. — Ясно же: чтобы не тратить времени на поиски, когда придут кончать нас!»

Я тогда посмеялся и ответил, что мафии было бы легче и дешевле купить любого мелкого сотрудника ЦАБа (Центрального адресного бюро) или отдела кадров МВД и что на самом деле кто-то решил поубавить себе работы, спихнув ее на отделения. (Впоследствии выяснилось, что так оно и было, только еще в сочетании с очередной кабинетной «инициативой»: за-

* Гносеофобия — нетерпимость к знанию.

ставить милиционеров помимо основной службы помогать коллегам из ближайшего отделения.) Но меня тогда поразило, что сотрудники милиции, чья работа в значительной степени состоит из сбора и обработки сведений о согражданах, к запросу дополнительных сведений о самих себе отнеслись не просто с подозрением, но прямо-таки с мистическим ужасом. Понятно, что от начальственных затей ничего хорошего ждать не приходится. Но для того, чтобы видеть в них прямую наводку для бандитов-мокрушников, надо быть или параноиком... или советским человеком.

К тому времени я уже знал, что предложение дать какую-либо информацию о себе вызывает такую же паническую реакцию и у представителей других групп населения. Знакомые социологи, ходившие со своими анкетками по выбранным с помощью специальной методики адресам, то и дело нарывались на «респондентов», не желающих вступать ни в какие разговоры. А с другой стороны, мне доводилось слышать и рассказы подобных «жертв науки»: «...говорят, мы, мол, социологи — так я и поверил! А сами все по сторонам зыркают! И к соседям почему-то не пошли, я их потом специально спрашивал — только ко мне. Ясное дело, наводчики!» Никаких вещей, достойных того, чтобы их крали с наводчиком, у говорившего, насколько я мог судить, не было. Незнакомцев, назвавшихся электриками или сантехниками, он встречал спокойно. Объяснять ему про репрезентативные выборки и метод случайных чисел бесполезно: дело не в невежестве как таковом, а именно в попытке дать более-менее осмысленную трактовку собственному иррациональному страху.

Точно такую же реакцию вызывали просьбы некоторых сугубо неформальных общественных организаций к своим членам указывать домашние адреса и телефоны («это еще зачем?!»), дилетантские попытки анонимного анкетирования студентов в вузах («знаем мы эту анонимность — по почерку всех вычислят»). В последнем случае «проницательные» боязливцы напрасно грешили на свое начальство. Оно было перепугано не меньше их: «Кто вам разрешил распространять здесь какие-то анкеты?!»

Здесь мы подходим к очень интересному пункту нашего сюжета. Многие из тех, чье внимание я пытался обратить на эту странность нашего общества, объясняли ее так: любое дополнительное знание

начальства о конкретном подданном есть дополнительная власть над ним, дополнительное ограничение его и без того куцей свободы. И уклонение от предоставления властям такой информации есть, следовательно, форма борьбы узника за крохи своих прав, своего личного пространства.

Что ж, все правильно. Резко отрицательное отношение к попыткам учета населения и поголовья скота (считавшегося, видимо, еще и формой «сглаза») в традиционных обществах хорошо известно. В канонических книгах Библии содержится целых два рассказа о том, как царь Давид попытался провести в своем царстве перепись населения и какие беды за этим последовали. Знаменитый религиовед Джеймс Фрззер нашел подобные мотивы в фольклоре и бытовом поведении самых разных народов чуть ли не из всех углов Старого Света, а этнограф Маргарет Мид отыскала их и у племен Океании. В средневековой Европе, в старой России переписывались, случалось, вызывали настоящие бунты — и уже не по мистическим соображениям, а на основе вполне рационального опыта: за каждым новым учетом следуют новые налоги и повинности.

Это историческое объяснение можно было бы считать исчерпывающим, если бы не тот факт, что в советском обществе власть боялась достоверной информации о подданных ничуть не меньше, чем сами подданные. Я уже упоминал безусловно-рефлекторный испуг, возникший у всякого местного начальства при любой попытке опроса. Это, правда, можно считать разновидностью все того же «поведения подданного» — мало ли куда, мол, попадут результаты опроса, ну, как к более высокому начальству? Но даже самое «высокое начальство», над которым уже никто не стоял, относилось к этим затеям крайне подозрительно. Во времена победного шествия гласности многие серьезные социологи с нетерпением ждали, когда же в число рассекречиваемого попадут данные закрытых социологических исследований, которые, по их мнению, непременно должен был проводить или заказывать «всезнающий» КГБ. И только после августа 91-го выяснилось, что рассекречивать нечего: никаких исследований не проводилось вовсе. Сейф начальника Информационно-аналитического управления КГБ оказался практически пуст (что потрясло даже матерых гэбистов), а принципиальные политические решения при-

нимались высшим руководством страны на основе «жизненного опыта», ведомственных сводок и подобранных аппаратчиками газетных вырезок. Причем, как выяснилось, исследований не было не потому, что никто не брался работать для ЦК или ГБ, а потому, что никому не позволяли это делать! Даже данные «профилактического» выборочного прослушивания домашних телефонов граждан, затаенного как раз с целью узнать «народное мнение», практически не использовались. Знание, даже запрятанное в надежные сейфы, бдительно охраняемое грозными грифами и первыми отделами, воспринималось как угроза само по себе.

Режим, утвердивший в обществе столь своеобразное отношение к социальному знанию, закономерно обанкротился, но само это отношение отнюдь не ушло вместе с ним. Серьезные социологические фирмы живут впроголодь: чуть ли не единственными их заказчиками являются газеты и телепередачи, у которых самих денег не густо. Партии и прочие политические команды предпочитают в лучших традициях советского натурального хозяйского создавать собственные социологические службы (и потом очень обижаются, когда результаты какого-нибудь голосования оказываются для них обескураживающими). А реальные обладатели власти по-прежнему предпочитают полагаться на собственный «здравый смысл» и руководящие указания более высокого начальства. Их противодействие попыткам узнать что-либо, касающееся работы их контор, стало, пожалуй, еще сильнее и вовсе использует понятие «коммерческой тайны». (Впрочем, коммерсанты в этом отношении ничем не лучше — пробовал ли хоть кто-нибудь из них высчитать реальную эффективность собственной рекламы, уже оплаченной и запущенной? Но они-то платят за пренебрежение к знанию собственные деньги, а чиновники — наши.) И по-прежнему звучат с трибун и экранов сакраментальные формулы: «народ требует...», «народ верит...», «народ нуждается...», «народ не простит...».

Интересно, сколько и чего именно нужно еще пережить этой стране, чтобы она плюнула, наконец, на социальные, исторические и политические мифы о себе и заинтересовалась тем, как все обстоит в самом деле?

Алексей МИТРОФАНОВ

КНИЖНИК

Шпиль-2

Букинист Александр Елецкий

Фото В. Кантора

В «Столице» № 49 за 1992 год я опубликовал социально-краеведческую рефлексию под названием «Шпиль». О высотке на Котельнической набережной. О том, что именно она — преемник Сухареvской башни, принявший в свое дородное тело ее дух, ставший бездомным в 1934 году. Я писал об их архитектурной схожести, об их готичности, об их таинственности, об обилии легенд, бродящих вокруг этих зданий. О том, как залезал на шпиль, под самую звезду. О душе Якова Велимовича Брюса, чернокнижника, переселившегося в дом на Котельниках. При этом, в силу своей тогдашней ограниченности, под новым Брюсом я понимал сотрудников пресловутого КГБ, с комфортом разместившихся в одном из корпусов высотки.

Теперь я понял: этих брусосв, властвующих над нами, над простыми смертными, в том доме очень много. Надо мною начал властвовать кинотеатр «Иллюзион» с лучшим по Москве репертуаром, бесподобная Швивая горка с церковью и строеницей «РТВ-Пресс», вся перегороженная, а потому еще более любопытная. Да и описанный подъем на шпиль не стал последним.

А недавно довелось мне познакомиться еще с одним последователем легендарного чернокнижника — Александром Давидовичем Елецким. Просто книжником. Букинистом.

Я давно уж обратил внимание на усатого продавца из тамошнего букинистического магазина. В отличие от обыкновенных торговцев он торговал. Не ждал, пока покупатель осмелится спросить какую-нибудь книгу. Не морщился обиженно в ответ на просьбу что-то достать с пол-

ки, как это принято в системе нашей госторговли. Он постоянно разговаривал, подчас с несколькими клиентами одновременно. Он не глядя доставал откуда-то столочки книг, раскладывал их перед растерянными посетителями, то и дело менялся в лице, играл голосом. Словом, колдовал.

Как-то раз я попросил у него темно-зеленый кирпич из серии «Литературные памятники» под смешным названием «Рассказы бабушки».

— Который из двух? — спросил букинист.

— Так ведь они одинаковые, — ответил я.

— Книги одинаковые, а цена разная. Который из двух?

— А сколько стоит каждый? — схитрил я.

И ушел с экземпляром, что рублей на двести подешевле. Конечно, довольный собой.

Через пару недель я оказался там снова. И попросил помочь выбрать книгу в подарок. Букинист попросил описать юбилея. Разумеется, я покинул высотку с подарком и с огромной кучей литературы, приобретенной для себя. Возможно, она мне никогда и не понадобится, но я, околдованный, снова был счастлив.

А потом увидел в этом магазине краткую адресно-справочную книгу Москвы за 1938 год.

— Сколько стоит?

— Пять тысяч.

— Но ведь это дорого.

— А сколько б вы думали?

— Ну, от силы полторы...

— Да, вам может повезти, и вы купите такую книгу у неграмотного человека тысячи за полторы. Но зачем же обвинять

меня в неграмотности. Я-то знаю, сколько она стоит.

— Позвольте, — завелся я. — Вы прекрасно понимаете, что книга эта интересна лишь специалисту, краеведу-бессребреннику, для которого важно, где именно в 1938 году размещался какой-нибудь там музей или библиотека. Тут же только адреса и телефоны, никакой особо любопытной информации...

— Сколько угодно, — возразил продавец. — Открою наобум. Раздел «Метрополитен имени Л.М.Кагановича. Линия: Курский вокзал — Киевский вокзал». Вам ничего не кажется странным? Почитайте повнимательнее. Нет? Между «Киевской» и «Курской» сейчас находится три станции. Здесь же — четыре. Станция «Улица Коминтерна» — лишняя. То есть она, конечно, существует как станция «Александровский сад», бывшая «Калининская» на параллельном, Филевском радиусе. Раньше поезда ходили именно по нему. А нынешнее окончание Арбатской линии использовалось как правительственный путь. Об этом нигде не писали. Кроме подобных справочников. Но люди не умеют их читать. Они видят там не то, что написано, а то, что они ожидают увидеть.

Давайте ближе к делу. Когда у вас будут деньги на эту книгу?

— Не знаю, может быть недели через две, а то и три.

— Хорошо. Если в течение недели она у меня не уходит, я ее для вас откладываю.

— Почему бы вам не выпустить к ней комментарий?

— Времени нет.

— А побеседовать со мною — есть? Пива попить...

— Нет, лучше чаю. Или водочки.

Так я познакомился с Брюсом. И приобрел

рел адресно-справочную книгу за пять тысяч.

Маленькая краеведческая подробность. Самые говорливые и оригинальные букинисты сто лет назад базировались именно на Сухаревке, у подножия той самой башни.

Они зывали клиента:

— Для любителей продаю полное собрание приключений знаменитого сыщика Шерлока Холмса! Ужасное, кровавое преступление в замке Рошино! Невест-отравительница! Губитель женщин! Тайна лондонского кладбища! Живой мертвец, или Таинственный саркофаг! Страшно интересно, захватывающе!..

Зазвав, вовсю расхваливали книгу:

— Это не экземпляр, а конфетка леденчатая. Переплет Пушкина помнит.. Может, и сам Пушкин ее читал. Ничего нигде не приписал? Посмотрите хорошенько!

Бывало, что отказывались принять назад дрянной товар:

— Что из того, что у меня куплена? Все равно — дрянь! Я разве хлам-то не стараюсь сбывать таким, как ваша милость?..

Сетовали друг другу на неудачи:

— Крыса у меня Грибоедова обожрала.. Ах, нечистая какая, капкан, што ли, купить? У Гоголя корешок тоже спрашивала, да, видно, не показалось стерве.

Рассказывали об особо выгодных продажах:

— Один иваново-вознесенский купец в любители раз объявился. Пришел в лавку и говорит: «Продай все!» Умный человек не потерялся — видит, покупатель шальной, в товар не смотрит — и цену ему крепкую сказал. Дурак и деньги выкинул. Запаквали и отправили по адресу. А там — одни учебники, «Вестники Европы», «Исторические вестники» и «Нива». Так и прошло, тот и умер — не понял, а читать и разбирать некому было!

Бывало, и откровенно мухлевали:

— Он все старую книгу покупал по переплету, чтобы червяк его поел. По этому и определял. Мы пробовали букашек, честное вам слово, туда сажать. Только, верно, не тех — не ели.. Эх, чего старая Сухаревка не помнит!

Александр Давидович — фирма солидная. Ему-то букашек сажать не пришло. И основное правило его торговли — «не ври в лоб». А вот завлечь покупателя всяческими там приемчиками — дело легкое.

Был у него и учитель. Правда, книжник наш не знает имени учителя. А учитель и вообще не знает о существовании ученика. Этот человек, лет где-нибудь за сорок, в конце шестидесятых годов торговал с лотка в подземном переходе от магазина «Книжная находка» к «Детскому миру». В начале семидесятых — в переходе от Красной площади к улице Горького. Потом — исчез куда-то.

Он стоял и громким голосом вещал:

— Великолепный подарок к празднику! Советы молодым хозяйкам! Книга выпущена ограниченным тиражом! Издательство «Мысль»! Остались последние пятнадцать экземпляров! Не толпитесь, в очередь! Цена один рубль пять копеек! Вместо бутылки водки — целых три книги, товарищи!

И люди покупали.

— Еще бы, — поясняет Александр Давидович. — Ведь каждая такая фраза — гениальный прием. Начнем сначала: «Великолепный подарок к празднику!» Люди сразу вспоминают: скоро Новый год или же Восьмое марта. Надо что-то дарить.

«Советы молодым хозяйкам» — следовательно, книга интересна широкому кругу читателей, ее можно подарить практически любому, да и себе штучку оставить.

«Книга выпущена ограниченным тиражом!» — значит, достанется не каждому. Впрочем, всякое издание имеет ограниченный тираж. Хоть пять миллионов — но ограниченный. И у кого-то, разумеется, ее не будет.

«Издательство «Мысль» — значит, продукция серьезная. Поскольку почти каждое издательство старается придумать себе презентабельное название, этот вариант срывается очень часто.

«Остались последние пятнадцать экземпляров!» — значит, нужно поторопиться. Он и здесь не обманул. Ведь в пачке 16 штук. Одну он продал — осталось 15.

«Не толпитесь, в очередь!» И не было очереди никакой. Но люди услышали про очередь, побегали — вот она и появилась. Это называется «закрутить очередь».

«Цена один рубль пять копеек! Вместо бутылки водки — целых три книги! — Конечно же, три книги лучше, я ведь все-таки не алкоголик», — думает прохожий.

Сейчас у того продавца скопилось немало учеников. Чаще всего они «перегибают»: либо вызывают тошноту донельзя захватанными «ну очень дешевыми ценами», либо орут абсурдное «только для вас!» А для кого — для нас? Для нас для всех? Значит, не только.

Впрочем, у Александра Давидовича специфика иная. Он борется не столь за одномоментный успех, сколь за клиента вообще. Рассвеляет свои сети, очаровывает. Иному комплиментов наговорит. Иному, наоборот, докажет, что тот ничего не смыслит в книгах. А он, Александр Давидович, напротив, смыслит абсолютно все. Больше того, он готов это «все» рассказать. На иног — просто ноль внимания. «Подождите пять минут, я сейчас занят». К каждому — подход особый.

Ошибки — постоянны. Но не срывает один прием — моментально появляется другой.

— Возможно, посетитель в первый раз ничего у меня и не купит. Может быть, не купит во второй. Но главное — не это. Главное — он мой. И я чувствую, что он придет сюда в третий раз, и тогда уже уйдет с покупкой. А после будет и четвертый раз, и пятый, и шестой.

— Но как же вы из множества народу, что толпится в магазине, выбираете потенциального клиента?

— Никак не выбираю. Просто разговариваю практически со всеми. Догадаться невозможно. Внешность нисколько не определяет клиента. Года четыре назад ко мне ходил двенадцатилетний мальчик, чумазенький, затрапезно одетый. Так вот, он мог запросто оставить у меня полсотни зараз. А ходил довольно часто.

А зарплата старшего научного сотрудника была в то время около 130 рублей.

Однако в случае, если появляется человек очень уж respectable вида,

особенно с дамой, Александр Давидович, конечно, не теряется:

— У меня есть книга, которая вам нужна. Но это — очень хорошая вещь, и, боюсь, она вам не по карману.

Эффект — стопроцентный.

Но чаще приходится работать со специалистами в какой-то области, и здесь важно нащупать ту самую область. Просят его, например, показать книгу с полки — дает ее обложкой вверх и сразу же нащупывает пачку книг на эту тему. Полистал покупатель первую книгу, вернул, а ему сразу следующая: «Вот эту посмотрите». Но уже обложкой вниз. Разумеется, клиент перевернет предложенное, ему же интересно. А перевернув, полистает — не зря же все-таки перевернул. Тут ему и следующая — опять обложкой вниз. А две — в загляшке, с самой низкой и самой высокой ценой. Если скажет: «Все у вас такое дорогое...», то ему в ответ: «Ну, эта уж не дорогая». А если: «все неинтересное», то: «ведь эта интересная, не так ли?»

Есть и другие «игры». Например, на вопрос: «Сколько стоит» — заведомо завысит цену: «Тысяч пять, по-моему. Впрочем, нет, вам повезло. Три с половиной». Разумеется, клиент, почувствовав, что полторы тысячи он сэкономит, вероятнее всего, приобретет предмет торга.

Или же, в ответ на отказ, сказать напарнику: «Андрюша, отложи, я сам возьму». На что частенько следует: «Как отложи? Я ее, может быть, куплю сейчас».

Что и требовалось.

Ухищрений этих — множество. Но я, простите, не пишу самоучитель букиниста.

Я хотел спросить у Александра Давидовича, как складываются его отношения с другими сотрудниками магазина. Ведь выдающихся людей, как правило, не слишком любят.

Этот вопрос отпал сам собой. В том магазине каждый — выдающийся. И одержимый специалист по старинным книгам с каким-то неземным взглядом. И очаровательный философ, автор высказывания: «Каждый писатель, как правило, что-то написал при жизни». А действительно, каждый ли? Работники магазина называют как минимум двух писателей, не подходящих под это определение: Гомер, как слепец, и Брежнев, как литературный вор.

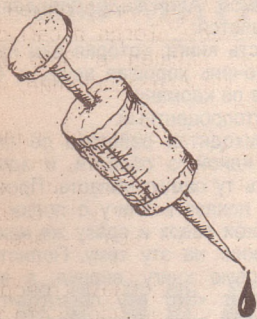
И все они озабочены тем, что при видеом благополучии магазин погибает.

К сожалению, в смысле налогообложения, арендной платы и прочих, малоинтересных читателю, но весьма важных деталей, магазин приравнен не к учреждениям культуры, а к простым торговым точкам. То есть — ориентирован на прибыль. Любой ценой. К тому же он находится в памятнике архитектуры и стоимость квадратного метра площади возросла неимоверно. И возрастет еще.

Здесь уже не принимают журналы и дешевые книги. Исчезает русская классика, отдельные тома из собраний сочинений.

Но пока магазин держится. Он — один из немногих, где торгуют и по наличному и по безналичному расчету. В том числе с музеями. Здесь появляется антикварная продукция. Здесь до сих пор (редчайший случай) нет коммерческого отдела, с водкой, «сникерсами» и жвачкой.

Но обстоятельства, увы, неумолимы. ■

Алексей БЕЛЯКОВ

ОДИНОКИЕ «БАЯНИСТЫ»

Беседы
в наркологической
больнице

...Еще не открылась дверь после звонка, а я уже заметил через маленькое окошко веселое возбуждение в коридоре 33-го отделения 17-й наркологической. Ребята столпились у стенда, куда только что вывесили плакат со списками всех кандидатов в Госдуму (дело происходило накануне выборов). Глумливый интерес наркоманов вызвал лишь один депутат — с благозвучной фамилией Косяков¹.

¹ Если еще кто не знает: «косяк» — это папироса, забитая не табаком, а анашой.

«Вы, наверно, с больными хотите пообщаться?» — спросил Игорь Николаевич Черных, заведующий отделением. «Нет, с вами тоже...» — «А что со мной говорить? Мы, врачи, все уже сказали. Наркомания в стране растет, наркотиков полно — самых разных. Где достать, как достать — сейчас известно любому. А если рубль станет хоть немного конвертируемым, то наркомания приобретет еще больший размах. В общем, ничего нового я вам не скажу. А больных сейчас пришлю».

Первым вошел Кирилл. Потом добавились Руслан и Эдик.

До сего момента автор в своем профессиональном качестве никогда еще не выступал в роли исповедника. Музыканты, писатели, банкиры, художники и один генеральный секретарь давали интервью. С различной степенью словоохотливости, но интервью.

Здесь же происходило совсем иное. Сперва я вообще не был уверен, что пациенты захотят говорить с журналистом. Но все три собеседника общались со мной с такой обескураживающей откровенностью, что иной раз я не знал, как реагировать: традиционным ни к чему не обязывающим мычанием в совокупности с легким кивком или куда более развернутой и эмоционально окрашенной ремаркой.

Кирилл вроде бы выложил все, что могло меня заинтересовать в рамках нашей темы, собиравшись уже уходить на обед и вдруг затоптался на месте: «Ну так мне еще зайти потом? Или вам больше нечего спрашивать?»

С каждым из троих я довольно сухо здоровался, держа на коленях раскрытый блокнот (сразу, мол, к делу). Прощались же мы с улыбками (с моей стороны количество зубов при этом явно преобладало), с теплыми рукопожатиями. Обошлось разве что без пожелания в мой адрес оказаться здесь снова как можно скорее и на более долгий срок.

Кирилл был театральным художником. Года в двадцать два (сейчас

ему двадцать восемь) познакомился с девушкой-наркоманкой. Стараниями Кирилла она, что называется, избавилась от пагубной привычки. Поженились. Объездили всю европейскую часть Советского Союза. Особенно радушно принимала их Украинская республика: у молодой жены имелся очень высокопоставленный родственник в тамошнем правительстве. Во время одного из путешествий одолела вдруг супругов минутная блажь — уколоться. Вот, собственно, и вся история болезни. Кирилла, кстати, нельзя назвать легкой добычей дьявольского соблазна. В тех богемных кругах, где он вращался, приходилось отведывать не только водки. «Но особого впечатления тогда это на меня не произвело». Зато в тот раз произвело — всерьез и надолго.

Двухлетний ребенок Кирилла живет у родителей жены, куда был полтора года назад завезен «на один вечерок», чтобы не мешать проведению какого-то молодежного торжества. С женой Кирилл не общается. «У нас, слава богу, хорошие жилищные условия — у каждого своя квартира. А остановиться жена, я думаю, уже не сможет».

Ровесник Кирилла Руслан с удовлетворением отмечает, что тоже учился в институте — в Тимирязевской академии. Окончил четыре курса. Потом «заялся антиквариатом». Страсть к раритетам потребовала от Руслана решительных поступков, и вскоре он был удостоен трех с половиной лет лишения свободы за разбойное нападение и грабеж. «Но я откупился, и меня отправили на «химию» в Орел». К этому времени Руслан уже имел некоторый интерес к «парабатанике». В том же Орле его повязали с целой сумкой маковой соломки. Кое-как он открутился и тут. Вернулся в Москву. И узнал, что его жену убили. «Это, конечно, из-за денег... И тут уже я сел на иглу плотно».

Эдику всего двадцать три. В отличие от Кирилла и Руслана его фигура еще может привлечь внимание поклонниц Ван Дамма: Эдик занимался атлетической гимнастикой («А я был здоровее его!» — с досадой восклицает Руслан).

До армии Эдик знал только алкогольные забавы. «Мог выпить больше всех и еще спортом занимался — и ничего». В армии атлетическое телосложение не спасло, и в лучших традициях «неуставных отношений» у «сагаи» Эдика редкий день обходился без побоев. «Нам, молодым, хотелось как-то забыть. Поэтому мы начали нюхать клей. А когда я попал в госпиталь, то уже покатила барбиту-

ра»². В тех краях, где наш герой исполнял «почетную обязанность», конопля росла, что твой подорожник. Грех было не воспользоваться дарами природы. Эдику доводилось готовить столь редкое на наркотическом столе блюдо, как «молоканку» — состав, получаемый из конопля, особым образом сваренной со гущенкой. «Рожи у всех становились дурные, рот до ушей».

Кирилл считает, что его «погубили деньги». Он создал два своих кооператива плюс к тому же работы художника покупал один западноевропейский коллекционер. «Я занимался графикой. Сейчас уже не могу: руки дрожат». Как зарабатывал Руслан, нам известно. Эдик же, помимо всяких мелких статей дохода, добывал деньги тем, что «держал крышу» в Лужниках. То есть вместе с единомышленниками владел и управлял некоторой территорией на барахолке. Если иной шоп-турист имел намерение поторговать на этом пятачке, ему следовало во избежание неприятностей получить платную «прописку» у местной «власти». В том числе у Эдика.

Кирилл подсчитал, что в настоящее время для удовлетворения своих, ставшими естественными, потребностей ему требуется примерно полтора миллиона рублей в месяц. Поэтому, как уверяют все трое, первое место среди наркоманов занимают коммерсанты. «Хотя колются, конечно, все, — Руслан делает широкий жест. — И работяги, и интеллигенты. Да и в этом, в ЦК (или как там оно называется?) наркоманов полно. Да-да, у меня есть информация от надежных людей».

«Ну хорошо, — говорю, — а если человек — наркоман, но получает зарплату инженера?» «Значит, будет воровать», — отвечает невозмутимо.

«Я и сам, когда вдруг не оказывалось денег, «бомбил» коммерческие палатки», — говорит интеллигентный Кирилл, глядя на меня сквозь затемненные стекла очков.

Руслан с гордостью профессионала отмечает, что Уголовный кодекс он знает лучше любого прокурора. Нескольких человек сам «посадил» на иглу. «Если у него большие деньги, то мне просто выгодно «посадить» его. Но своего товарища — никогда». Ради больших денег, откровенничает Руслан, он мог бы пойти на убийство.

«Руслан, ты верующий?» — «Да, я в

² «Барбитура» — от «барбитураты». Специальные медицинские препараты, использующиеся как успокоительное, снотворное. В больших количествах дают наркотический эффект. Соответственно пагубно влияют на психику.

церковь хожу постоянно. Нищим всегда подаю».

Особенно оживлялась наша беседа, когда речь касалась изготовления препаратов — рецептуры, технологии, способов употребления. Практически каждый наш наркоман — недурной химик. Только с узкой специализацией. Я не поспевал записывать даже отдельные термины: запомнился самый звучный — глагол «ангидрировать».

Впрочем, это мне уже было знакомо. Лет семь назад, когда в аптеках перестали продавать эфедрин — жидкое божество всех советских наркоманов, — один мой приятель, поклонник Набокова и «сенсимильи»³, в течение целого вечера тешил вашего покорного слугу затейливым рассказом о том, как из одной мази, которой в аптеках завалялся, можно путем химической перегонки выделять этот самый заветный эфедрин.

Кстати сказать, фармакологической терминологией мои собеседники пользовались исключительно ввиду моей неискушенности. В этой среде уже давным-давно сформировался свой язык, жаргон, сленг. «Ну, когда по телефону говоришь, не будешь же произносить «анаша». Да, высушенная конопля, например, имеет много имен-эвфемизмов: «план», «шлак», «дурь», «дрянь». Ритуальный спичечный коробок с «травой» именуют «кораблем». (Между прочим, почему бы наркоманам не голосовать за Травкина?) Шприц называют «машиной», «баяном». Иглу — «струной». «Когда мы смотрим фильмы про наркоманов, то просто умираем со смеху. Ну никто так не говорит у нас, как в этих фильмах».

Пока, в один прекрасный день, Кирилл разбирался со своим поставщиком «наркоты» на одном из московских рынков, откуда ни возьмись налетел злой ОМОН. При задержании обнаружили все, что требуется для оформления на принудительное лечение. (Но не для заключения под стражу, ибо употребление наркотиков уже не преследуется законом.)

Руслана замели на Белорусском вокзале со шприцами и наполнителями для шприцов. «Менты предло-

³ «Сенсимилья» — она же «марцифаль», «мулька», «джеф». Самый распространенный в нашей стране до недавнего времени самодельный наркотик, изготавливаемый на основе эфедрина. Одна рок-группа сейчас то и дело исполняет по радио песню с такими, в частности, словами: «Сенсимилья — мой свет». Отметим, что двадцать с лишним лет назад одна из песен «Битлз» была запрещена для трансляции по радио только потому, что в ней усмотрели некие психоделические намеки.

жили мне работать на них в обмен на неприкосновенность. Тогда я сам сюда лег». Эдик пришел в 33-е без принуждения, написал заявление, что хочет лечиться.

«Ну и что, — интересуюсь у Кирилла, если кому остро приспичит, он уже никак не сможет здесь получить желаемое?» — «Как вам ответить? Скажу так: кто хочет уколоться — всегда уколется».

Заведующий отделением говорил мне, что у них единственное место такого рода в Москве, куда вход «с улицы» затруднен. «В других наркологических больницах кто угодно открывает дверь ногой». А до недавнего времени тут на часах даже стоял милиционер.

В 33-м, между прочим, лежат и те, кто лечится за деньги. Как правило, это посланцы далеких республик. Даже там гремит слава больницы. Врачи не называли мне точно, сколько стоит курс — «довольно прилично». Зато один из собеседников открыл коммерческую тайну: 1000 долларов. Только и лечение совсем не такое, как у «основного потока».

Всех троих я расспрашивал о видах на послебольничную жизнь. Кирилл заматал головой: все, мол, завязал. «Но ведь ты выйдешь отсюда и попадешь в прежний круг общения». (Врачи рассказывали, как выписывающиеся встречаются у ворот на машинах счастливые друзья с блестящими глазами.) «Нет, я сразу уеду из Москвы. Я уже договорился: меня сбросят одного в лес на зимовье на полгода. Я ведь работал егерем».

Эдик тоже вроде бы твердо намерен «слезть». «Мне же пора семью завести. И потом — сколько денег я уже на все это угрохал!»

«А я вряд ли слезу, — ухмыляется Руслан. — Буду просто небольшие дозы принимать, чтобы подольше протянуть. Наркоманы ведь редко живут больше пятидесяти».

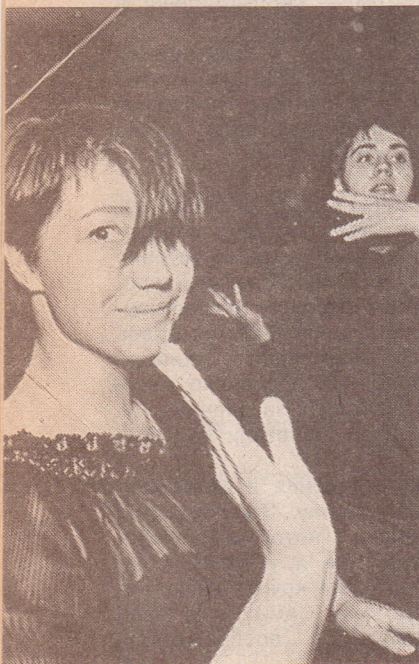
Пока мы мирком-ладком беседовали, в больницу поступил очередной клиент. Первым делом он устроил потасовку с врачами. Шум-гам, впрочем, не вызвал широкого общественного резонанса: такие события здесь уже мало кого развлекают — привыкли. Характерно, что несколько местных медсестер имеют за плечами бутырское прошлое (работали надзирателями).

...У дверей отделения я замешкался, застегивая куртку. Вдруг ко мне подошел Кирилл, с которым мы успели попрощаться: «А я, кстати, из ваших, журналистских кругов знаю довольно много этих самых...» И взял тремя пальцами воображаемый шприц.

Федор ПАВЛОВ-АНДРЕЕВИЧ,
Вадим КАНТОР (фото)

50 отшельников и одна жизнь

Вот. Этот сумасшедший город пережил еще один год и еще один день. Многоглазые сталинские пирамиды тонут во мраке, и лишь немногие окна горят странным светом — Садовое кольцо засыпает медленно и тяжело. И так же медленно и тяжело грохочут по мостам и тоннелям редкие грузовики. Скоро в метро раздастся печальный гудок последнего поезда, вечное бесполое существо по-утреннему бодро отчеканит неизвестно для кого свою вечную молитву. Но я-то знаю, для кого...

Он бежит впотьмах, спотыкаясь на колдобинах и шараясь от пьяных гопников, чтобы успеть к этому самому последнему поезду. Придерживая на голове египетскую шапочку и пряча в кармане широченных клешей непонятную металлическую конструкцию на длинной цепи, он бежит из Ясенева, со

Щелковской, с Тишинки. Если не успеваешь на метро — останавливает «тачку» (денег, правда, ни копейки) и мчится в центр.

Машина тормозит напротив старого сада «Эрмитаж» (в переводе с французского Hermitage — «жилище отшельника, уединенный уголок») — и, рваными рублями расплатившись с сонным шофером, персонаж в феске прыгает через ямы, навстречу оглушительной музыке, надевая на ходу цепи и темные очки.

А наш герой уже среди своих — перед входом в ночной клуб, где с полуночи до пяти утра топчется многоцветная толпа. Курят, встречают друзей, болтают... Да мало ли чем можно заниматься в «Эрмитаже» от зари до зари? Скажем, часам к трем подваливает обычно Богдан Тимомир со своей восторженной подростковой свитой — вот и по-

вод для веселья...

Клуб этот очень странный. Тут с потолка свисают руки, ноги и прочие человеческие органы (скульптуры агентства «Арт-Бля»), тут неопикуемый технодэнсінг, тут элитная, но весьма разношерстная публика — от всероссийских знаменитостей до никому не известных тусовщиков.

Хозяева клуба — супруги Света Виккерс и Дима Петров — тоже странная пара. Он — бывший фотохудожник — рассудительный и спокойный; она — улыбчивая и одновременно «вся в себе», хрупкая, языкастая — настоящая художница. Рисует по ночам. Только теперь три ночи в неделю заняты у нее бдением в клубе — а что поделаешь, «хозяйка бала». Еще есть друг и соратник Саша Павленко. Его, доброго и беззащитного, в любое время дня и ночи можно встретить в Малом Каретном переулке — Саша постоянно курсирует между садом и квартирой Петровых-Виккерсов. И постоянно «на хвосте» у него — целый выводок тусовщиков, (некоторые для краткости зовут их «сникерсами»), выпрашивающих гостевую карточку.

Корр: Почему, собственно, «Эрмитаж»?

Саша: Просто географически. И потом, потрясающее место, идеальное для веселья.

Света: Сад «Эрмитаж» — самое классное место для развлечения в Москве. Там можно просто посидеть на лавочке, и уже в кайф. А если есть еще где потанцевать и выпить — просто повезло.

Роящиеся у входа в Хижину разномастные личности знают — в клуб попадет лишь

тот, кого опытный охранник-циклоп Антон сочтет за своего (в смысле, за близкого божественной среде), или тот, кто внесет не слишком обременительную для кошелека мзду. Хотя «лохи» могут не беспокоиться — их не пропустят даже за большие доллары: престиж элитного заведения, знаете ли, дороже.

Около двух появляется Света Виккерс — и тогда Диме остается лишь обреченно стонать: за Светой тянется шлейф из полусотни нищих художников и музыкантов — им нечем платить за вход. Свете просто «жалко детей»: ну куда им теперь деться, ведь метро закрыто, а на такси нет денег. Что странно: в «Эрмитаже» эти безденежные отшельники вполне даже мило соседствуют с богатыми-папоротниками» и девушками «папоротников» в красных кожаных миниюбках. Никто друг на друга не огрызается (и уж тем более никто ни в кого не стреляет и не кидает финскими ножами), напротив: милые улыбки, «простите, что наступил вам на ногу», «ой, я даже не заметил» и так далее, и так далее.

Корр.: И все-таки, у вас в коммерческое предприятие или нет?

Дима: Пока нет. Какая там коммерция, сплошные убытки. Потом, кто знает, может быть...

Света: Мы даже думаем делать деньги на другом, чтобы содержать клуб. Все время ищем, где бы подзаработать. А первоначальная идея была как раз — сделать божественное место для интеллектуальной молодежи, чтобы было где потусоваться, без жлобов и быков вокруг...

Корр.: Закрытый клуб?

Света: Знаешь, в Москве

ведь все закрытое — Дом кино, композиторов, ВТО — было раньше для взрослых людей. Мы, кстати, когда были маленькие, только и могли оторваться, когда родители уходили в ВТО, — вот тогда мы устраивали бедлам. А сейчас молодежь по-прежнему — нигде. Ведь взрослым — им что нужно? — выпить, пожрать. А эти — новые богатые — тоже другие: они во все заведения, для них созданные, ходят, чтобы показать дорогой (но давно уже немодный) пиджак или там «телку снять». Туда мальчик в ботинках с Тишинского рынка с каким-нибудь охрененным хвостом на голове и не сунется — мало того, что последние бабки нужно отдать, так еще и фингал поставят, к девушке непременно пристанут. Так что мы решили устроить демократические порядки...

А порядки реально демократические. Вот поддавший Стас Намин произносит тост за здоровье Светы Виккерс, Александр Любимов и Александр Политковский — приехали расслабиться после ночного эфира. За столиком в углу гудит тусовка поп-дивы Лики Стар, которую здесь ласково именуют «Ли-

кой Пи-Си-Пи» (по названию галлюциногена, уже давно непопулярного среди «серебряной» молодежи)*. Вот — редактор одного очень демократического еженедельника. Вот — звезды авангарда Андрей Бартнев в расшитом разноцветными пуговицами наряде и старый знакомый половины Москвы Петлюра, вечно небритый, в мятой шляпе. Еще — непризнанные

*Подробнее о нравах «серебряной» молодежи мы рассказывали в № 24 «Столицы» за 1993 год.

гении, «консерваторцы», «металлисты», ночные волки, которым, видно, наскучил «Секстон», завсегдагаи техно-парти и откровенные мажоры... А банкиры и навороченные торговцы отечеством даже потреди этого бедлама умудряются вести разговоры «по бизнесу».

Впереди — за свисающими с потолка полиэтиленовыми муляжами — царство лазеров и техно, плотная, ритмично колышущаяся толпа. Руки дергаются вверх-вниз, тела дрожат мелкой дрожью, глаза безумно вращаются — у многих всерьез едет крыша. Стесняться тут не принято, да никто ни на кого и не смотрит, всяк «индивидуален» в меру своей буйной или не слишком буйной фантазии.

Света: Да на дансинге просто отщепенцы толкуются...

Дима: А вот мне та публика больше нравится. Светино место — в баре.

Саша: Публика, в принципе, та же, что была на вернисажах и перформансах.

Дима: Только плохо, когда слишком много народу. В прошлый раз человек пятьсот было — беспредел. Плясать людям негде.

Света: А кстати, ты приколся к нашему коту? Знаешь, чей он? Это котик Юры Антонова, зовут его Левка. Знаешь Юру, певца? Юра уехал в Америку и оставил его нам. Такой смиренный, такой милый, улицы боится, на диваны не писает...

Сквозь деревья сада пробивается утро. Скорее! Пока не погасли фонари, пока сияет ночная радуга, нужно бегом добежать до Садового и покинуть эти места вместе с темнотой. Окна молчат. Через мучительное мгновение в них отразится солнце.

Наверняка есть люди, которым нравится зима, но я к ним не принадлежу. Когда иду на работу, еще темно, а когда возвращаюсь домой, уже темно. Холодно, скользко и сумрачно. Отдых на Канарских островах не для работников бюджетных организаций, и согревают только воспоминания о Сан-Франциско, где я жил и работал несколько лет.

Юрий УСТИМЕНКО

ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ИМЕНИ ЗОЛОТЫХ ВОРОТ

Один из самых знаменитых районов города — парк Голден Гейт — Золотые ворота. При крайне высокой стоимости земельных участков, особенно у залива, жители Сан-Франциско сумели создать в 1871 году и сохранить до наших дней самый крупный в мире рукотворный парк общей площадью четыре тысячи гектаров. В этом большая заслуга тогдашнего директора парка Джона Макларена, и в знак признания ему воздвигнут скромный памятник. Он почти затерялся в густых кустах у центральной дороги, пересекающей парк, и известен среди бывших советских граждан как «Ильич».

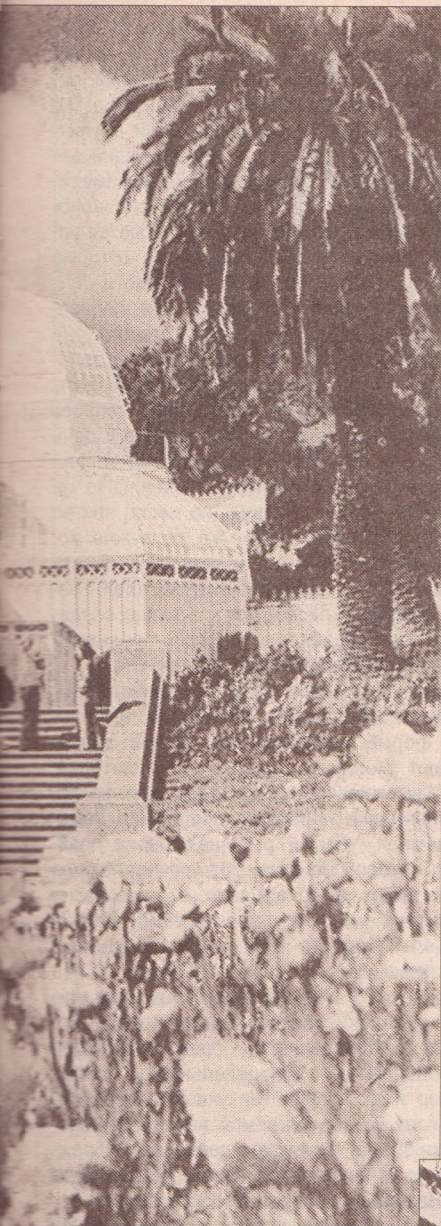
Бесплодные песчаные дюны превратились в тенистые аллеи роскошных рододендронов, похваляющихся друг перед

другом пышностью оперения и богатством красок, и прочих благоухающих растений. Здесь же озеро, пруды с искусственным водопадом, музеи, планетарий и картинная галерея, причудливый японский садик, где подают ароматный чай, огромный аквариум и ботанический сад с пятью тысячами деревьев и кустов, раздолье зеленых лужаек и уютный розарий, теннисные корты, подобные которым появились в России лишь с приходом к власти демократов-теннисистов, и золотой пляж на океанском побережье.

После московского Центрального парка культуры и отдыха прогуливаться по парку Голден Гейт несколько непривычно и неуютно: нет ни одной надписи, указывающей, куда можно и куда нельзя ходить. Человек, родившийся при советской власти, даже оторвавшись от родины, ощущает у виска указующий перст, а здесь ни

единой таблички со сводом правил, что-то предписывающих и практически все остальное ставящих под запрет. Получается, что можно бродить по газонам и безнаказанно валяться на траве, чем, между прочим, и занимаются аборигены, твердо усвоившие, что для того и трава, чтобы по ней бегать и прыгать, а то и лежать.

Выходит, можно сорить и вообще дать волю низменным инстинктам, мирно дремлющим в каждом человеке, пока он не вырвется на природу и не вспомнит о своем происхождении, дарованном Дарвином. Но в Америке вседозволенность не ведет к всеобщей анархии и разрухе. Гуляющие, играющие и прочая отдыхающая публика не расстается с рамками приличий. Откуда они знают правила поведения в общественных местах, если нигде ничего не написано и не предписано, остается загадкой для гостя из Москвы, у которого

Оранжерея в Голден Гейт

с детства болит голова от необходимости вечно оглядываться через плечо.

Шли мы однажды по аллее парка с приятелем, прибывшим в краткую командировку то ли для обмена опытом, то ли чтобы убедиться в невозможности использовать чужое хорошее в наших неповторимых условиях. Лениво выбирали из бумажных стаканчиков что-то молочно-сладкое и удивительно вкусное с непередаваемым звучным названием. Добравшись до дна и аккуратно облизнув на прощанье пластиковую ложечку, мой знакомый поискал глазами урну для мусора, не нашел и зашвырнул пустой стаканчик подальше от греха в кусты.

В тот злосчастный момент навстречу двигалась типичная американская семья: папа, мама и трое детей. Трое — чтобы гарантировать рост рождаемости над смертностью и дальнейшее процветание нации. Наш проступок был замечен. Глава семьи, мужчина спортивного типа, как и приличествует главе типичной американской семьи, вполне мог бы с нами разобраться непарламентским путем, но повел он себя, на наш советский взгляд, странно. Ни слова не говоря, несмотря на светлый костюм, полез в мокрые после недавнего дождя кусты, нашел и подобрал свежий мусор. Даже не взглянув в нашу сторону, унес с собой. А за ним так же молча проследовала его семья.

Нет того, чтобы крепко, не стесняясь в выражениях, в полный голос отчитать нарушителей, отвести душу в крике и забыть в справедливом гневе, себя показать и ближнего унижить. Ну и мы бы не остались в долгу, пригодился бы опыт общения с друзьями по несчастью в переполненном московском автобусе. (По-моему, это единственный опыт, которым охотно мог поделиться с американцами мой приятель.) Потом было бы что вспомнить и

рассказать дома: «Тут я ему и врезал». А он сделал свое дело и был таков. Пошел своей дорогой, не выказав даже приличествующего случаю презрения. «В жизни мне не было так стыдно, как в тот раз в парке», — не раз вспоминал этот случай мой приятель, расшвыривая ногами лежалый мусор на улицах Москвы.

Америка не перестает нас удивлять. В магазинах не бывает переучета, скачущего от часа к часу перерыва на обед, когда невозможно уловить момент для покупки. Понятия не имеют американцы и о священном «санитарном дне», преследующем российских граждан. Покупателей никогда не озадачивает таинственная надпись «Ушла на базу». Продавцы предельно внимательные, подчеркнуто вежливые и предупредительные, как в старых кинофильмах, а товары выставлены с таким расчетом, чтобы их можно было взять в руки, при нужде примерить. О широком ассортименте лучше не говорить.

Живя в Америке, невольно заражаешься энергией ее жителей, начинаешь ценить их предприимчивость, способность наладить дело так, что работа не в тягость, а жизнь в удовольствие. Не перестаешь удивляться деловой хватке и сметке американцев, их умению на лету схватить новые идеи и воплощать их в жизнь без бюрократических проволочек, а высокая организованность и трудолюбивость обитателей Соединенных Штатов служила для меня вечным укором.

Американцы поражают нас, потому что присущие им качества мы изрядно порастеряли, начиная с пионерского костра, и жили с тех пор по указке да по подсказке, в жестких рамках, регламентируемых со всех сторон. Привыкли с опаской оглядываться, сторониться людей энергичных и прятаться за спасительной формулировкой «инициатива наказуема», придуманной теми, кто не пригоден к самостоятельной жизни. Как воробей, угодивший зимой под свежее испеченную лошадиную лепешку: запах, чувствуется, не от Диора, но зато тепло и можно поживиться чем Бог послал.

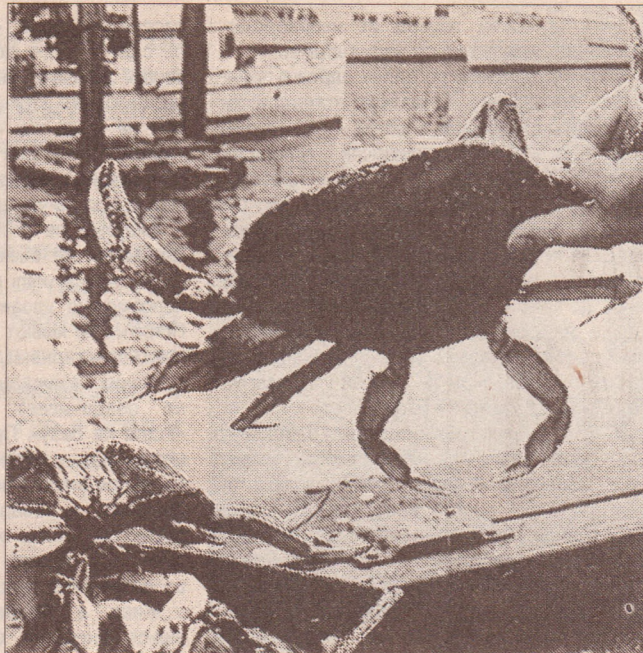
Единственная возможность окунуться в Америке в привычную атмосферу и почувствовать себя в своей тарелке — это хождение по мукам государственной бюрократии: томительные бессмысленные очереди, обилие бумаг, подписей и печатей, родные, до боли знакомые, ничего не выражающие лица и неизменный совет «пойти туда, не знаю куда, и принести то, не знаю что». Правда, в Соединенных Штатах дело имеешь в основном не с правительственными учреждениями, а с частным бизнесом.

В Америке не ждут ценных указаний и обходятся без запретительных надписей «Не сорить, не курить, не прислоняться, не бросать, не ходить». Без напоминаний в письменной форме не курят, не бросают и не прислоняются, стоят справа и проходят слева, нажимают на кнопки и передвигаю-

На улицах Сан-Франциско — море надписей. Они там, где нужны, где требуется информация, как быстрее пройти или проехать

На набережной
у залива

тсы по этажам, хотя в кабинках не вывешены правила пользования лифтом и никто не требует его беречь. Получается само собой, без строгой подсказки и долгих нравоучений. Но и при отсутствии запретов никто не спешит попасть в нарушители неписаных, но общепринятых, всем знакомых и понятных законов.

В то же время масса надписей там, где они действительно нужны: на шоссе и перекрестках улиц, в аэропортах и больницах, парках и торговых центрах, занимающих несколько кварталов, везде, где требуется информация о том, как пройти и проехать, чтобы попасть куда хочется с минимальными затратами времени, сил и энергии. Указатели ведут посетителя от входа до нужного места, и потерять дорогу, заблудиться в Америке способен только неграмотный или слепой. Да и все указатели сопровождаются пояснительными надписями, не чета дорожным знакам-ребусам в Москве, для запоминания и расшифровки которых необходима специальная подготовка и немалая доля сообразительности.

Невозможно потеряться в незнакомом городе, потому что его подробную карту легко приобрести в фойе гостиницы или на бензозаправочной станции. В крупном центре, таком, как Лос-Анджелес или Нью-Йорк, продается сборник карт по районам, чтобы легче было ориентироваться в хитросплетениях улиц и скоростных дорог. Никогда не видел, чтобы кто-то у кого-то выпытывал, как пройти или проехать. До подъезда к перекрестку или развилке шоссе получаешь всю необходимую информацию на дорожных знаках, чтобы вовремя перестроиться. Предупреждение о съезде с шоссе в нужном направлении встречает загодя и повторяется несколько раз в расчете на невнимательных,

рассеянных и тупых.

Городские телефонные справочники доставляют абонентам раз в год бесплатно и без напоминаний, нервных телефонных запросов. К ним прилагается отдельный пухлый том («желтые страницы»), включающий алфавитный список, адреса и номера телефонов гостиниц, ресторанов, кинотеатров, авиакомпаний, магазинов, авторемонтных мастерских, страховых компаний, адвокатов, лечебных и прочих учреждений с разбивкой по специализации, к услугам которых приходится прибегать время от времени.

Все это ежегодно переиздается с учетом изменений и дополнений, банкротства старых и рождения новых фирм. Справочники лежат на полках в будках телефонов-автоматов, хотя довольно часто с выданными страницами, а позвонить можно в любую точку земного шара из автомата на шоссе или городской улице, и слышимость из Сан-Франциско при разговоре с Москвой намного лучше, чем если позвонить из Москвы в Подольск. Такая четкость в работе и организованность поневоле вынуждает самоорганизовываться.

У меня сложилось впечатление, что в Америке не стремятся усложнять жизнь себе и другим, а стараются строить ее на разумных началах, руководствуясь здравым смыслом и не считая всех остальных (кроме себя, разумеется) потенциальными нарушителями, если не сказать — преступниками. А чтобы избежать возможных недоразумений, создают максимально благоприятные условия для ориентировки и для отдыха.

По краю набережной у залива Сан-Франциско в бетон встроены железные втулки, чтобы вставить туда рыболовное удище, а не держать его на весу в руках

или ломать деревья в поисках рогульки. Рядом бесплатная автостоянка, и можно наблюдать за гибким концом удочки, играющим роль поплавка, не выходя из машины, если припекает солнце или случится холодный, до костей пробирающий ветер. Как видите, далеко не всегда американцы следуют законам рыночной экономики в нашем понимании и не пытаются урвать доллар на каждой услуге, которую оказывают жителям городские власти.

Снасти и наживу продают в специализированных магазинах, расположенных не на другом конце города, а в непосредственной близости к воде. Продавцы охотно проконсультируют по главному вопросу — какая рыба на что клюет именно в день лова — и ненавязчиво предложат клиенту, если видят его впервые, лицензию на рыбную ловлю — на день, на месяц или на год, по желанию. Опять же не нужно искать контору по выдаче лицензий, писать заявление, уговаривать поручителей, бегать домой за паспортом и вообще создавать себе проблемы, а все предельно просто и под боком.

Однако мне ни разу не приходилось предъявлять бумаги. Служащие в зеленой форме национальных парков запрашивают лицензию только у нарушителей: если вытащил из воды рыбу или краба, занесенных в «Красную книгу», или намереваетесь унести рыбу-недомерка, размеры которой не отвечают установленным нормативам. А доказывают свою правоту хранители чистоты рыболовного спорта предельно просто — с помощью линейки и безмена.

В парке Голден Гейт, и только там, видел таблички, возвещавшие, что рвать цветы возбуждает соответствующее постановление муниципального совета (номер и дата принятия указаны). Таблички висят на недосягаемой высоте, намертво прибитые к стволам деревьев, и предназначены не для людей со слабым зрением. Возможно, в прошлом их срывали глупые, которым запреты не по нраву. За погубленный цветок полагается такой штраф, а цветов в продаже так много и буквально на каждом шагу, что никто не спешит поставить под сомнение решение властей.

Исключение составляют бывшие советские граждане, поселившиеся в Соединенных Штатах. Видимо, они исходят из того, что приятное следует сочетать с полезным и, раз уж вырвался в кои-то веки на природу, нельзя возвращаться домой с пустыми руками. Оказавшись среди деревьев, уроженцы Москвы и Одессы не начинают дышать чаще и глубже, а тотчас же приступают к сбору грибов и цветов, поискам ягод и прочих бесплатных даров природы. К предупредительным надписям, запретам и угрозам штрафа у них явно выработался стойкий иммунитет, им не страшны даже синдром приобретенного иммунодефицита.

В.АЗОВ

ЖЕРТВА ФАНТАЗИИ

Из сборника

«Цветные стекла», 1911 г.

Вчера вечером застрелился мой близкий друг, Иван Иванович Иванов. Горничная зашла около 9-ти часов вечера к нему в спальню — оправить постель на ночь — и выскочила с душу раздирающим криком назад. Иван Иванович лежал около своей кровати на полу. Тощее тело его плавало в луже крови. Правая рука его судорожно сжимала револьвер, а в левой, стиснутой в кулак, несчастный зажал — как выяснилось после прибытия врача, с трудом расправившего окостеневшие пальцы — вырезку из газеты. Судебный следователь, которому я предъявил доказательства давней дружбы, связывавшей меня с Иваном Ивановичем, дал мне взглянуть на этот клочек печатной бумаги. Это была вырезка из «Нового Времени» следующего содержания:

«На днях в Мельбурне (Австралия) присуждено в пользу русского подданного г. Варравы 50.000 р. вознаграждения за незаконное лишение свободы в течение 11-ти дней».

На письменном столе Ивана Ивановича, под массивным пресс-папье, нашли лист бумаги, весь заполненный какими-то математическими выкладками. Полиция и следователь путались в догадках, стараясь найти объяснение самоубийству Иванова в этих выкладках и в газетной вырезке, которую нашли зажатой в его окоченевшем кулаке. Я путался в догадках вместе с ними. Но сегодня все разъяснилось. С утренней почтой мне подали конверт, на котором знакомой рукою были начертаны мое имя и адрес. Я вскрыл конверт этот с лихорадочным нетерпением, и вот что я прочел в письме, которое Иван Иванович написал мне за час или даже за несколько минут до своей вольной кончины.

«Дорогой друг!

Когда ты будешь читать эти строки, меня уже не будет на этом свете. Где я буду? Не знаю! Никто не знает! Но что бы ни встретило меня там, за пределами жизни, я смело иду туда. Что делать здесь человеку, который мог бы составить себе колоссальное состояние и остался нищим? Уйти! Уйти! И когда эти строки попадут в твои руки, я буду уже далеко. Может быть, душа моя будет незримо присутствовать, когда ты, обливаясь слезами, будешь читать это письмо.

Я буду краток. К чему изобилие слов, когда дело так ясно, когда расчет так прост? Ты, наверное, читал уже в «Новом Времени» про некоего г. Варраву, русского подданного, которому присудили на днях в Мельбурне 50.000 вознаграждения за незаконное ли-

шение его свободы в течение 11-ти дней. Я лично знал этого Варраву: мы вместе с ним были в технологическом. Чуть ли не из одной чашки ели. И что же? Его один раз незаконно лишили свободы в Австралии и он заработал на этом 50.000 руб. Меня 21 раз незаконно лишали свободы в России, и я ничего не заработал на этом, кроме ревматизма. Я этого не могу перенести, дорогой мой друг! Ведь если бы я отсидел в Австралии столько, сколько я отсидел в России, я имел бы сейчас капитал в 1.350.000 рублей наличными. А разве я не мог поехать в Австралию? Ведь поехал же Варрава, мой однокашник. Что стоил бы мне переезд? Каких-нибудь 500 целковых! А заработал бы я не 50.000 руб., как Варрава, потому что просидел бы я не одиннадцать дней, как мой однокашник, а 300 дней, как ты увидишь из прилагаемого ниже счета.

Вот счет моих убытков, происшедших от того, что меня сажали не в Австралии, а в России. Исхожу из гонорара (50.000 деленные на 11) в 4.555 руб. за день отсидки.

Счет

В 1900 году, в бытность мою студентом, был незаконно лишен свободы по подозрению в участии в беспорядках в течение..... 30 дн.

В том же году забран на улице..... 4 «»

В 1901 году по случаю найденной при обыске у товарища моей фотографической карточки..... 18 «»

В 1901 же году по ошибке..... 6 «»

В 1902 году по недоразумению..... 12 «»

В 1903 году, при участке, за скопление на улице..... 2 «»

В 1904 году по случаю найденной при обыске у меня фотографической карточки товарища..... 18 «»

В 1904 году за неисполнение незаконных требований..... 30 «»

В 1906 же году за созыв Государственной Думы..... 14 «»

В 1906 же году за роспуск Государственной Думы..... 12 «»

В 1906 году в Тамбове по неизвестной причине..... 30 «»

В 1906 году в Пензе по той же причине..... 9 «»

В 1907 году в Ялте по желанию генерала..... 3 «»

В 1908 году в Ялте за неприличный костюм..... 6 «»

В 1909 году в Одессе по доносу союзника..... 14 «»

В 1909 году по недоразумению жандармской полиции..... 14 «»

В 1909 году по недоразумению наружной полиции..... 7 «»

В 1909 году по недоразумению тайной полиции..... 4 «»

В 1909 году по недоразумению конной полиции..... 6 «»

В 1909 году по недоразумению речной полиции..... 8 «»

В 1909 году по недоразумению сысской полиции..... 10 «»

В 1909 году с извинением..... 45 «»

Итого:..... 298 дн.

298 x 4.550 составляет ровно 1.355.900 рублей.

Вот сумма, которую я потерял из-за того, что меня незаконно лишали свободы в России, а не в Австралии. И эту сумму я мог бы теперь иметь, если бы меня хватали и сажали в Мельбурне, но меня хватали и сажали в Петербурге, Ялте и Тамбове...

Прощай, дорогой друг! Желаю тебе счастья! Твой злополучный друг

Иван Иванов»...

Бедный, бедный друг! Как ты не сообразил, несчастный товарищ, что в Австралии тебе не удалось бы незаконно лишиться свободы чуть ли не двадцать раз и чуть ли не на 300 дней! Как ты не сообразил, несчастный товарищ, что надо в сорочке родиться, чтобы оказаться в Австралии незаконно лишенным свободы! Ну, повезло бы тебе. Ну, лишили бы тебя незаконно свободы на один день и спохватились бы. Что же ты заработал бы на этом? Какие-нибудь 4.000?

Вот если бы в России платили вознаграждение за незаконное лишение свободы, — ну тогда другое дело. Ты действительно был бы миллионером, несчастный товарищ, друг далекого детства. Но разве бюджет России позволяет ей платить за незаконное лишение свободы? Ведь на эту статью пришлось бы ассигновать миллиарды!

Спи мирно, бедный товарищ, жертва своей фантазии...

Публикация Р.Соколовского

Возрождение ЗЛАТОГЛАВОЙ

Будущее любого народа невозможно без его прошлого. Более полувека историческое архитектурное наследие столицы планомерно уничтожалось. Сегодняшний день настоятельно требует от нас сохранения и восстановления культурных памятников нашего города, в первую очередь во имя наших детей.

Правительством Москвы на Департамент инженерного обеспечения возложены функции заказчика по реставрации и ремонту храмов, переданных Патриархии. Уже воссоздан и освящен Казанский собор на Красной площади, ведутся работы более чем в 30 храмах, являющихся историко-культурными памятниками Москвы.

Уважаемые сограждане!

**Вы можете принять участие в восстановлении духовного и культурного наследия, перечислив денежные средства на расчетный счет Управления капитального ремонта и строительства Департамента инженерного обеспечения:
САКБ «Орбита», счет № 345008 в РКЦГУ ЦБ РФ к/с
161227 МФО 201791.**

Пожертвования будут использованы на ремонтно-реставрационные работы более чем в 100 храмах, в числе которых

Воскресенские ворота с часовней Иверской иконы Божией Матери.

Храм Всех Святых на Кулишках.

Храм Спаса Нерукотворного Заиконспасского монастыря.

Знаменский собор.

Богоявленский собор.

Часовня-памятник «Героям Плевны».

Храм Св. Николая в Пыжах.

Храм Св. Троицы в Кожевниках.

Храм Спаса Преображения на Болвановке.

Храм Св. Николая в Кузнецкой слободе.

Церковь Живоначальной Троицы в Вишняках.

Церковь Флора и Лавра на Зацепе.

Церковь Великомученика Георгия Победоносца в Ендове (Московское подворье Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря).

Церковь Михаила и Федора Черниговских.

Храм Никиты мученика на Старой Басманной.

Церковь Св. Троицы в Хохлах.

Ивановский монастырь.

Церковь Св. Николая в Клениках.

Церковь Св. Николая в Подкопаях.

Храм Св. равноапостольного князя Владимира в Старых Садах.

Церковь Св. Троицы на Грязех.

Немецкая Евангелическая Лютеранская кирха Петра и Павла.

Церковь Вознесения на Гороховом поле.

Старообрядческий соборный храм Древлеправославной Поморской церкви.

Церковь Апостолов Петра и Павла.

Храм Св. Николая в Голутвине.

Церковь Григория Неокесарийского.

Донской монастырь.

Храм Иверской иконы Божией Матери.

Церковь Покрова Марфо-Мариинской обители.

Церковь Св. Николая на Берсеневке.

Церковь Живоначальной Троицы на Шаболовке.

Церковь Св. Марона Пустынника Сирийского.

Церковь Вознесения Господня (Малое Вознесение).

Храм Св. Николая на Трех горах.

Храм Св. мученика Феодора Студита.

Церковь Св. Апостола Богослова.

Церковь Спаса Преображения на Песках.

Церковь Тихвинской иконы Божией Матери в Сущево.

Церковь Успения в Путинках.

Рождественский монастырь.

Высоко-Петровский монастырь.

Церковь Косьмы и Дамиана в Шубине.

Старообрядческая церковь Св. Николая Чудотворца.

Церковь Сергия Радонежского в Крапивниках.

Церковь Знамения за Петровскими воротами.

Московское подворье Спасо-

Преображенского Валаамского Ставропигиального монастыря.

Храм Мартина Исповедника.

Храм Никиты мученика за Язуой, Русское подворье Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне.

Храм Сергия Радонежского с домом причта.

Храм Алексея Митрополита в Рогожской слободе.

Храм Св. Николая на Болвановке.

Храм Св. Троицы в Серебряниках.

Храм Св. Николая в Котельниках.

Часовня «Проща» прихода Храма Спаса Нерукотворного Андроникова монастыря.

Зачатьевский монастырь.

Церковь Ильи Пророка.

Храм Св. Николая Чудотворца в Старом Ваганькове.

Церковь Св. Афанасия и Кирилла на Сивцевом Вражке.

Церковь Архангела Михаила на Девичьем Поле.

Старообрядческая церковь Покрова Пресвятой Богородицы с домом причта.

Храм Св. Троицы в Листах.

Храм Сретения Владимирской иконы Божией Матери.

Церковь Святителя Филиппа Митрополита Московского.

Исламский центр и Соборная мечеть.

Костел Святого Людовика.

Московское подворье Троице-Сергиевой Лавры.

Церковь Страстотерпцев Бориса и Глеба в Дегунине.

Церковь Иконы Божией Матери «Отрада и Утешение».

Храм Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

Церковь Св. Духа на б. Лазаревском кладбище.

Московское подворье Оптиной Пустыни, храм Живоначальной Троицы в Останкине.

Храм Св. Троицы на Воробьевых горах.

Церковь Дмитрия Ростовского.

Церковь Благовещения в Федосьине.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском.

Храм Пресвятой Троицы в Карачарове.

Храм Влахернской иконы Божией Матери в усадьбе «Кузьминки».

Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы у Салтыкова моста.

Церковь Знамения в Перове.

Храм Вознесения Господня (Малое Вознесение), ул. Герцена, 18. Вид до реставрации (1987 г.) и в процессе ее (1993 г.)

Храм Нерукотворного Образа Христа Спасителя, что в Перове.

Церковь Св. Троицы в Борисове.

Церковь Покрова на Городне.

Церковь Божией Матери «Животный Источник» в Царицыне.

Церковь Николая Заяицкого.

Церковь Казанской Божией Матери в Узком.

Церковь Св. Троицы в Конькове.

Церковь Покрова Богородицы в Покровско-Стрешневе.

Церковь Покрова в Братцево.

Церковь Живоначальной Троицы в Троице-Лыкове.

Церковь Рождества Христова в Митине.

Церковь Св. Троицы в Хорошеве.

Церковь Николая Чудотворца в Роевуруке.

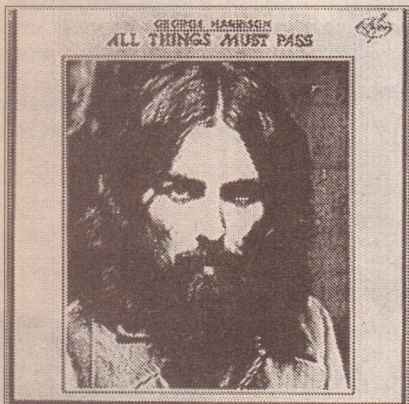
Церковь Св. Троицы в Троице-Голенищеве.

При перечислении пожертвований просим делать пометку: «На культовые сооружения» — или указывать, на какой храм направляются средства.

ВСЕ ПРОХОДИТЕ МИМО

«Все проходит»
Ст. «Антроп»

Печально смотрит великий рок-мэтр с обложки своего альбома «Все проходит». Как чувствовал старик Харрисон, позируя для обложки диска

в далеком 70-м, что не полностью дойдет, почти через четверть века, его замечательное творение до слушателей необъятного СНГ.

Альбом в оригинальной (родной) версии состоит аж из трех пластиночек в аккуратненькой коробочке. В российском же варианте (видимо, по соображениям строгой цензурной комиссии во главе с г-ном Тропилло) он принимает вид двойного альбома, сведя на нет тем самым часть кропотливой работы тов. Харрисона.

Ситуация, в которую попадает слушатель, напоминает историю о том, как голодному дали понюхать хлеба, без последующей отдачи оного. Спасибо, оставили хоть любимые «My sweet lord» и «I big love».

Самый почитаемый российский рок-критик Артем Троицкий как-то выступил со статьей в адрес фирмы «Антроп» и ее главы Андрея Тропилло, которые, не платя ни авторам, ни фирмам, откровенно плюнув на все авторские права, штампуют бессмертные рок-творения. Троицкий призвал не покупать альбомы этой фирмы, но они продолжают выходить и, соответственно, раскупаться. А что делать? Где еще достать тот же «Все проходит»?

О качестве говорить не буду. Его просто нет. Я понимаю,

сотрудникам «Антропа» в общем-то все равно. У них-то, в отличие от меня, уж точно CD-плеер у каждого. Интересы же любителей (вынужденных) винила в расчет не берутся. Да, совсем забыл о пластинке... Этот альбом считается одним из лучших творений экс-битла

Джорджа Харрисона, в его записи Харрисону помогли такие звезды, как Ринго Старр, Билли Престон, Эрик Клэптон и другие. Мой же совет — пластинку не брать. За те четыре штуки, за которые она продается, этот прекрасный альбом можно записать в студии звукзаписи. Он того стоит.

Алексей ПЕВЧЕВ

МЕНЯЮ СКАЛУ НА БЕЛЫЙ ЛИСТ

«Песнь песней»
«Театр-октаэдр»,
реж. Г.Мацкявичюс

Бытует предрассудок, будто школа может сломать творческую

индивидуальность. Похоже, отечественные мимы убеждены, что можно стать писателем, не выучив алфавита. Ленятся заниматься по утрам физзарядкой. Гедрюсу Мацкявичюсу стало скучно десятилетиями уверять в элементарных истинах. Несколько лет назад, бросив свою прославленную труппу, он сбежал в Екатеринбург, где поставил спектакль в театре балета. А сейчас в Москве набрал новую собственную группу из профессиональных классических танцовщиков, «Театр-октаэдр». Премьерой стал спектакль «Песнь песней» по мотивам книги «Песни песней» Соломона. Взаимные объяснения в любви царя и его юной избранницы Суламита режиссер и либреттист вводят в библейский контекст строительства Соломоном храма. На сцене храм выглядит мрачной лестницей в небо, этакой Вавилонской башней, которая до добра не доведет. Да и как симпатизировать этой постройке, если Соломону предлагается выбирать между нею и Суламитой. Легендарно мудрому царю удастся доказать, что и любовь, и строительство одинаково угодны Богу. Но поздно — Суламита мертва. Пантомима несколько приземляет рассказ, который в балетном варианте тянет на сентиментальную сказочку. Любовь демонстрируется здесь весьма жизненно, порой в ущерб привлекательной в пластике метафоричности образов. По существу, это драмбалет — сочетание

безмолвного театра с танцем, популярное в 30—50-е годы. Возвращаясь к истокам, пантомима и балет на новом витке покуда не вступили в синтез. Интересно найденные позы перебиваются карнавальными шествиями, жизнеподобная игра плохо уживается с балетными антраша. Пока не родился своеобразный язык, на котором тривиальная история прозвучала бы свежо.

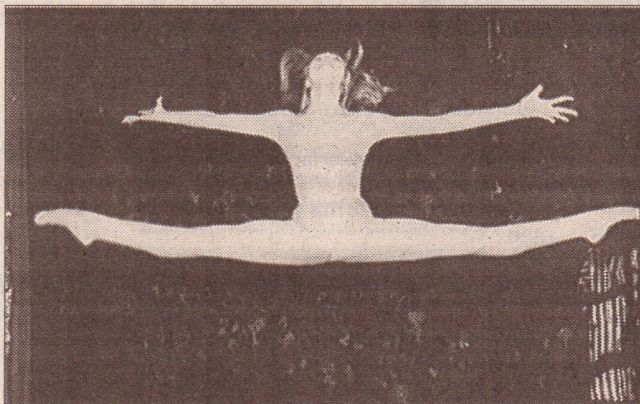
Однако для начала Гедрюс доволен тем, что профессиональные танцовщики способны мгновенно выполнить любое заданное движение. Вероятно, он чувствует то же, что художник, внезапно сменивший скалу и каменный топор не то что на компьютер — на бумагу с карандашом.

Нина ТИХОНОВА

ТРИУМФ!

Премия «Триумф-93»,
фонд «Триумф-ЛогоВАЗ»

Писать, собственно, не о чем. Решение жюри уже обнародовано, лауреаты — все достойные люди. Белла Ахмадулина, Михаил Жванецкий, Отар Иоселиани, Святослав Рихтер, Инна Чурикова. В этом году премию получили они, в следующем — получат другие. Премия «Триумф» с самого начала заявила себя как премия частная — существующая благодаря «ЛогоВАЗу», но не зависящая от него в плане «творческом». В сущности, «Триумф» воплотил в жизнь одну очень простую идею: каждый может найти деньги и присудить (фактически — подарить) их тому, к кому лежит душа. Души членов жюри «Триумфа» в этом году лежали, кажется, к персонажам очень разным. А потому и обид было предостаточно. Например, премии не досталось замечательному режиссеру Юрию Норштейну. Все члены жюри сожалеют, но поделаться ничего не могут. Объясняют так: «Сейчас не хватило, в следующем раз хватит». Мысль, безусловно, здравая. Впрочем, вызвавшая

Суламита — Юлия Герасимова

несколько неожиданную реакцию у журналистов. Один из них — особо ехидный — поинтересовался на пресс-конференции, не превратится ли «Триумф» в эдакое переходящее красное знамя. Ехидство получило достойный отпор. Директор Музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина ответила: «Радоваться надо, что у нас столько талантов». Еще бы и премий побольше!

Эдуард ДОРОЖКИН

ХРУПКАЯ ЖИЗНЬ ПО ЭТУ СТОРОНУ МОСТА

«Город Сидоров, улица Сидорова...»
Театр «Двойное слово»,
реж. А.Петров

Если говорить о жанре, то, пожалуй, самым точным определением будет: притча-шарж. Отсюда — превосходный шанс для маленького бедного театра обыграть стилистику «бедного театра» и одновременно забавно спародировать навороты театра «богатого», например сценическое пространство в двух уровнях. Отсюда же — возможность балансировать весь спектакль на тонкой грани назидания и развлечения, если и подаваясь где в одну сторону, то тут же и компенсируя это креном в другую. То смех, то сочувствие вызывают чудачковатые и вместе с тем предельно обыкновенные обитатели среднестатистического города Сидорова, где единственная достопримечательность — тюрьма, построенная, говорят, самим Растрелли, а на мосту через реку собираются сажать картошку, потому что по нему никто не ходит: все равно на той стороне нет ничего хорошего. Обманчивая умиротворенность ложного финала (все персонажи, разбившись по парам, смотрят по телевизору футбол), разрушаемая обманчивой суровостью ареста главного героя (по

фамилии Сидоров) и увенчанная обманчивым юмором финала (арест оказался шуткой, и герои идут в ресторан это отметить), кристаллизует старую как мир и, увы, по-прежнему острую основную мысль драматурга Александра Дашевского: человек заслуживает любви хотя бы потому, что жизнь так хрупка и непрочна. И тогда городской сумасшедший Кеша (актерская удача Е.Зыкова), по ходу действия утопившийся в реке близ никому не нужного моста, опускает занавес.

Итар ТАССОВ

БОЕЦ ПОСТЕЛЬНОГО ФРОНТА

«Альфонс»
Ст. «Скрин и К»,
реж. В.Златоустовский

Всякий труд у нас теперь в почете, если на нем можно прилично наварить. В «Альфонсе» герой Александра Панкратова-Черного, невостребованный артист, ударяется в постельный бизнес, опубликовав объявление, гарантирующее обделенным бабонькам «свежий генофонд естественным способом». Дело весьма доходное в стране неудовлетворенных женщин. Попадаются и заморские клиентки: угодил бедняга, как под каток, под американскую порнозвезду. А вот от ублажения разом всего ее кордебалета, перетрухав, отказался — к огорчению зрителей. И вообще их нравственное чувство может не трепыхаться: во-первых, сцены труда, в отличие от иных производственных фильмов, остаются здесь за кадром, а во-вторых, движет героем не похоть, а исключительно забота о благе семьи и будущего ребенка. В конце концов на секс-пахаря наезжают рэкетеры — но в финале усы Панкратова-Черного победно торчат из-под бинтов, и вообще все счастливы (кроме, вероятно,

кордебалета). Только вот почему — «Альфонс»? Ведь герой на женщинах отнюдь не паразитирует — он на них вкалывает. И работа адвода, сродни шахтерской. Так что навар по заслугам. Другое дело, что часть доходов бойцу постельного фронта придется, видимо, отстегнуть на элеутерококк, каковой, говорят, помогает от импотенции.

Алексей ЕРОХИН

напою». И звонят. И записывают. И дают в эфир. Кто-то присылает тексты недостающих куплетов — так возрождается песня. Кому-то она нужна, кому-то без этой песни плохо. — Когда мы начинали передачу, мы просто веселились, валяли дурака, вспоминали молодость, — говорит Э.Успенский. — А потом поняли, что делаем какое-то важное, серьезное дело. Критики потом разберутся во всем этом, а мы просто имеем возможность восстановить и

ГАВАНЬ НАШЕЙ ЮНОСТИ

«В нашу гавань заходили
корабли»
Радио России

Мешки писем, телефон звонит непрерывно: как приобрести кассеты, пластинки песен нашей юности? Автор радиопередачи «В нашу гавань заходили корабли» — известный детский писатель, «папа Чебурашки» Эдуард Успенский — и сам не ожидал такого поворота дел, когда начал по заказу Радио России делать новую передачу для детей. Он хотел вернуть современным детям неофициальные песни своего детства — «В нашу гавань заходили корабли», «В Кейптаунском порту» и т.п. Но основными слушателями передачи стали взрослые. Из письма: «Эту песню пела моя бабушка. Помню два куплета. Позвоните мне по телефону — я вам мелодию

сохранить то, что рождено народом. Эту передачу никто не придумывал — она родилась сама. Многих шокирует то, что мы даем в эфир песни заключенных, коржан, просто блатные. Но это — пласт нашей культуры, живой, поэтому уничтожаемый официальной пропагандой все 70 лет советской власти. 30 декабря передаче исполнилось ровно два года. Постоянные ее участники в течение всего этого времени — популярные актеры Зиновий Гердт, Кира Смирнова, Ирина Муравьева, композиторы Теодор Ефимов и Григорий Гладков, кинорежиссер Владимир Меньшов, редактор Элеонора Филина и, конечно, сам Эдуард Успенский, обладающий особым талантом — создавать атмосферу любви, добра, веселья вокруг любого дела, которое он затевает.

Наталья ЛОГИНОВА

Владимир ВИНОКУР:

Владимир Винокур и вся его семья

**«СТАРАЮСЬ
НЕ РАЗОЧАРОВЫВАТЬ
СВОИХ ДРУЗЕЙ»**

Владимира Винокура представлять не надо. Напомню только, что он не потомственный артист. Его мама — преподаватель русского языка и литературы, отец — крупный инженер-строитель. Брат тоже. Да и сам Владимир имеет диплом техника-строителя. Но строителем, как известно, не стал — отец и брат достраивают за него. Встречу он мне назначил в... офисе. Не дома, не на концерте. Кабинет. Секретарша. Кресло. Письменный стол. За столом — совершенно седой в свои сорок пять Владимир Винокур. Куча визиток. Непрерывно звонит телефон.

— **Артист и — офис. Это нормально?**

— А почему ненормально? Я столько лет на эстраде, что же — не заслужил места, где можно работать?

— **А что артисту делать в кабинете?**

— Как что? Репетировать. Материалов вот полные тумбы... Здесь есть и репетиционная комната. Сюда мне звонят о концертах.

— **Значит, вы теперь, как чиновник, восемь часов сидите в кабинете?**

— Нет, конечно. Вот придет мой партнер, мы будем репетировать, а потом поеду на «Мосфильм» смотреть фильм «Пистолет с глушителем», в котором я снимался. Там две главные роли — Сергей Юрский и я. Это моя первая работа в кино.

Я уже видел фильм, но есть возможность еще раз посмотреть... Для меня это дело новое, поэтому я нервничаю. В кино многое мне казалось странным — три с половиной месяца я считал, что теряю время: целый день ждешь, чтобы отснять двадцать секунд... Но получился хороший фильм, я сам смеялся, когда смотрел. Правда, никого не приглашал. Мы оба нервничали — и Юрский, и я. Я-то согласился, потому что моим партнером был именно Юрский. Ведь он не должен был ошибиться, опытный человек. А сценарий очень смешной. Там два сумасшедших американца — Боб и Джек — сидят в приватном сумасшедшем доме. У Боба — его играет Юрский — мания, что он разведчик, полковник ЦРУ, а у меня мания, что с двенадцати ночи до двенадцати дня я — женщина. Он меня вербует, мы бежим из сумасшедшего дома и летим на воздушном шаре в Россию, выявлять лицо врага. В двенадцать ночи я переодеваюсь в женское платье, и мой партнер чуть не вываливается из воздушного шара от удивления. Потом мы опускаемся на территории России. Попадаем в какой-то монастырь. Оказывается, что это тоже сумасшедший дом. И начинаются приключения: он попадает в мужское отделение, я — в женское... Снимались хорошие актеры — Евгений Весник, Армен Джигарханян, Михаил Светин... Но что получилось, мне сложно судить — я лицо заинтересованное.

— **Кино для артиста эстрады все же не столь неожиданный поворот судьбы. А как вы относитесь к тому, что многие актеры пошли в политику, даже «есаул» Олег Газманов?**

— Я Олега очень люблю. Но в этом качестве его не представляю. Так же как и Олега Басилашвили — это мой кумир как актер, но когда он заседает... Профессионалом надо быть в лю-

бом деле. И в политике тоже. Из всех нас, по-моему, единственный, кто может быть и артистом, и политиком, и бизнесменом, — Иосиф Кобзон. У него такие мозги: он человек-компьютер. Я бы его назначил министром культуры, потому что он знает культуру, любит артистов и помогает людям всю жизнь как никто.

— **У нас теперь все артисты за какую-нибудь партию «поют». А вы за кого?**

— Ни за кого, у меня голова болит о другом. Я готовлю новую программу. Нужны спонсоры, нужны деньги.

— **А говорят, у «звезд» огромные гонорары.**

— Чтобы поставить программу, очень много денег нужно — для оплаты авторов, костюмов, аппаратуры. Я сам не могу на это заработать. Во всяком случае, театром. Наступил момент, когда я показал по телевидению почти все, что «знаю наизусть». Поэтому ищу спонсоров, которые помогут мне сделать новую программу. Было время, когда мне помогал министр культуры. Это был Петр Нилович Демичев. Но у него была и власть другая — он был кандидатом в члены Политбюро, поэтому кое-что мог.

— **Сегодняшний министр культуры вам совершенно точно денег не даст.**

— Сто процентов. Сегодня я знаю фамилию министра культуры в основном потому, что дочка Хазанова вышла замуж за его сына. Но сам с ним никогда не встречался.

— **Мне казалось, что вы «на короткой ноге» с некоторыми представителями высших эшелонов власти. Вот, кстати, и визитка Руцкого на вашем столе.**

— Руцкой — мой земляк. Он из Курска, я тоже. Знал его и по Афганистану — туда многие артисты приезжали. Я не скрываю, что мы были в очень хороших отношениях. Политиком и судьям разбираться и решать, насколько велика его вина. Для меня он был летчиком, человеком с необычной судьбой... Вы, наверное, удивитесь, но я никогда не был у него дома или на даче. Бывал у него в кабинете, на каких-то празднествах встречался в Колонном зале, в Кремлевском дворце...

— **Вы давно с ним виделись?**

— Последняя наша встреча была не очень приятной. В прошлом году, накануне референдума, я выступал на Васильевском спуске в поддержку Ельцина. Были Лещенко, Жванецкий, Хазанов, многие известные артисты. А девятого мая мы встретились с Руцким на концерте, посвященном Дню Победы. Он высказал мне недовольство тем, что я поддерживал президента, и сказал

такую фразу, которую я, конечно, не ожидал от него услышать: «Придется тебя вычеркивать из списка земляков»...

— **И как вы отреагировали?**

— Я сказал, что если проведу референдум среди наших земляков, то из нас двоих, уверен, выберут меня. Потому что артистов народ выбирает один раз и навсегда, в отличие от государственных деятелей, которые люди временные. И все равно мне жаль его от души.

— **Вы, конечно, в курсе публикации в «Московском комсомольце», где написано, что он брал взятку в вашем присутствии...**

— Вы верите этой публикации? Верите, что вице-президент может при своем охраннике, или при артисте, или при малознакомом бизнесмене пожаловаться, что у него нет денег на карманные расходы?

— **Но на вас там есть косвенная ссылка. Я понял, что именно вы дали эту информацию.**

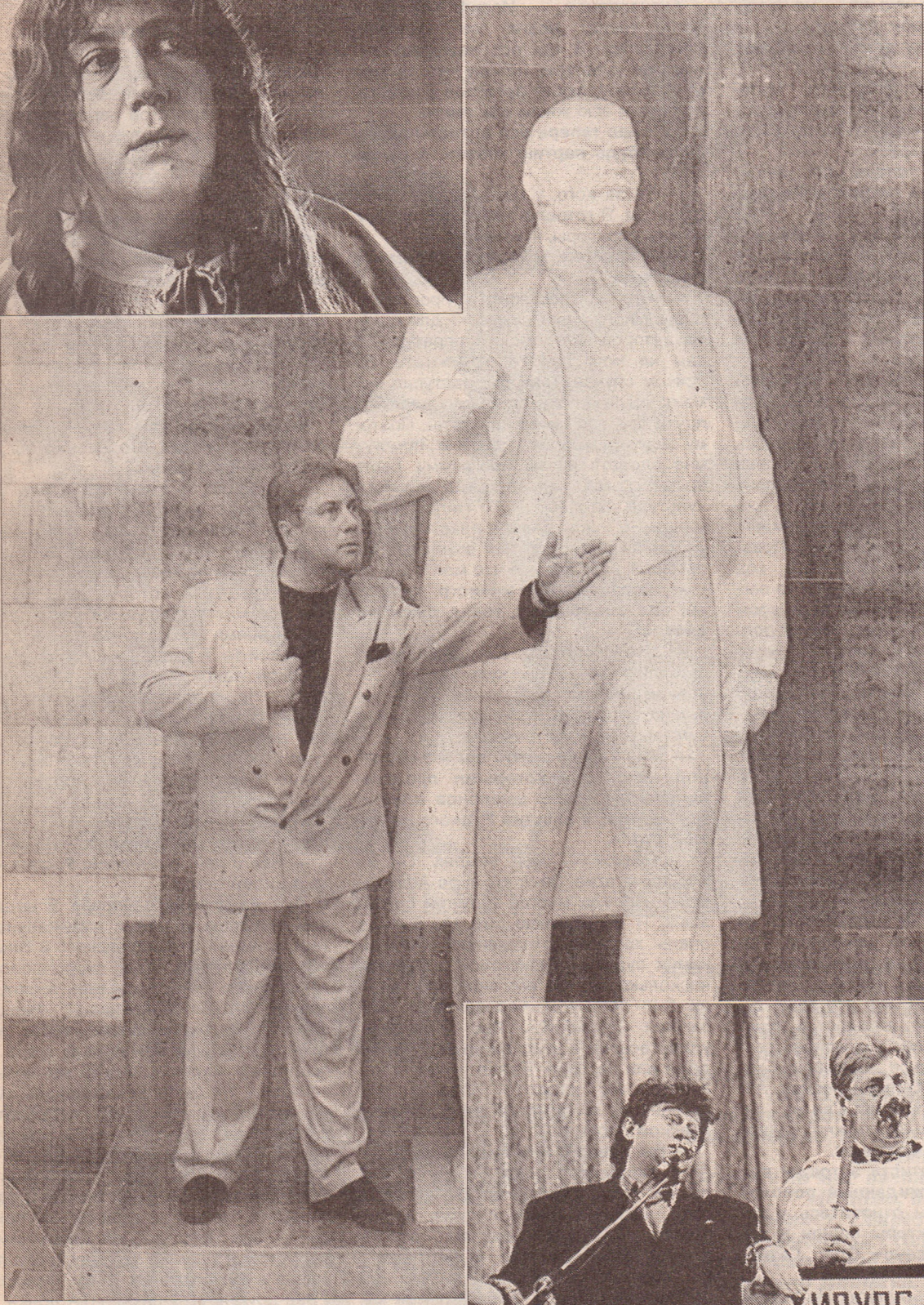
— Я узнал обо всем из газеты. Даже не хочу говорить на эту тему. Люди, которые меня знают, над этой заметкой смеются. Но, конечно, противные сплетни, непроверенная информация, просто выдумки, которые не в первый раз обо мне публикуются. Была некоторое время назад презентация аптеки какой-то. Я стоял рядом с очаровательной женой Мигули, мы разговаривали... На следующий день выходит «МК»: «На презентации аптеки Винокур весело рассказывал супруге Мигули (Это мой товарищ! Это его жена!), какие недорогие здесь презервативы. Потом он исчез — видимо, пошел закупать крупную партию». Что мне делать — судиться? Смешно...

— **Бог с ней, с прессой. Расскажите о своей семье.**

— У меня жена балерина. В недавнем прошлом солистка музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. У нас скоро юбилей — двадцать лет совместной жизни. Я почему это подчеркиваю? Редкий вариант — иметь возможность вот так сказать: это моя первая жена. И последняя, надеюсь. Когда мы познакомились, ей было девятнадцать, мне — двадцать шесть. Она уже работала в Театре оперетты, а я был студентом и стажером этого театра. Я ей тогда пообещал, что обязательно буду популярным, известным и буду деньги не только на джинсы «Ну, погоди» — она тогда носила такие джинсы. Потом я ушел на эстраду, а она перешла в музыкальный театр. Фамилия у нее другая — Первакова. А дочка — Анастасия Винокур. Ей сейчас 8 лет.

— **Что-то вы припозднились...**

— Да, у нас одиннадцать лет не было детей, а потом жена победила. Я

Винокур играет в кино, в жизни и на сцене

считаю, что это победа — она человек героический, прошла все эти институты матери и ребенка...

— **Где учится ваша дочка?**

— В гимназии. Это бывшая 31-я английская спецшкола. Еще Настя ходит три раза в неделю в подготовительный класс училища Большого театра. А через год будет туда поступать. Нет, она не будет «блатной» девочкой, у нее есть талант. Я это говорю не потому, что это мой ребенок. Она, можно сказать, родилась и выросла в театре. Не спутает «Ромео и Джульетту» и «Эсмеральду», «Лебединое озеро» и «Дон Кихота». Она балетом больна: с пеленок умела надевать пачку, ходить на пуантах, жила музыкой, понимала ее. Дай Бог, чтобы это продлилось. Это не тот вариант, когда из соображений престижа заставляют идти по стопам мамы. По складу характера она — клоунесса, умеет копировать голоса, в классе смешит всех. Это, наверное, в папу. Но по натуре дочка — балетный человек. И даже если из нее не выйдет балерина, я хочу, чтобы она побыла в этом «пансионе для благородных девиц». Пусть научится ходить ровно, держать голову, пусть учит французский, музыку, пусть умеет носить платье... А вообще в смысле ее будущего я максималист — она должна быть солисткой, суперсолисткой. Или должна выбрать другую профессию. Вот видите, это на фотографии она — в пачке. А это я — здесь мне девятнадцать.

— **Я бы не узнала...**

— И я бы не узнал. Сколько лет прошло. И катастрофы были, и смерть была почти: 27 января 1992 года в Германии я чуть не ушел в другой мир. Машина потеряла управление. Там же нет снега, в Германии. Январь, асфальт чистый, а метров триста было льда. Машина потеряла управление и врезалась в дерево на скорости больше ста километров в час. Два моих друга на этой дороге остались навсегда.

Это уже третий раз в моей жизни я ходил около смерти. Первый был, когда мы с Лещенко чуть не оказались на «Адмирале Нахимове» в ту страшную ночь. Из Новороссийска я должен был ехать в Сочи на гастроли, и мне предложили на «Нахимове» одну ночь проехать, в люксе, как положено. У Левы был выходной, он хотел со мной прокатиться, но его неожиданно вызвали в Москву. Тогда и я передумал, решил подождать до утра и на катере со своим коллективом добираться. Так я первый раз от смерти ушел.

Второй — в Афганистане. Я стоял на сцене, в зале сидели Громов и все руководство. Два реактивных снаря-

да — недолет и перелет. Слава Богу, третьего не было. Мы когда с Борисом Всеволодовичем встречаемся, он мне всегда напоминает: «Помнишь, как я тебе кричал «ложись»? А я так и стоял столбом — у меня шок был.

— **А в Германии действительно все было так, как показывали по телевизору? Отношение ваших друзей к вам — это что-то удивительное!**

— Конечно, это жесточайший способ проверить дружбу — сломать ноги и выслушать приговор после двух операций, что я не смогу ходить, тем более работать артистом... Но когда я открыл глаза после наркоза, передо мной стоял Кобзон с диктофоном — Иосиф вообще как скорая помощь: «Сынок, очнись, у Левы через два дня юбилей». И я наговорил ему на диктофон поздравление, которое прозвучало у Лещенко на концерте. Потом Лева выступал у меня в госпитале, и Иосиф выступал, и Валера Лентьев... Вот, кстати, не могу сказать, что мы с Валерой дружим, просто изредка видимся в концертах, но когда он был в Германии, то сто пятьдесят километров проехал, чтобы со мной в госпитале посидеть часок. Звонков было тысячи! Кто только из артистов оказывался в Германии или где-то рядом, приезжали ко мне в госпиталь.

И когда я вернулся сюда, тоже очень много внимания было и помощи. Игорь Крутой, композитор, пришел ко мне, положил полиэтиленовый пакет на стол, сказал — ну, я ухожу, потом разберемся. А я только приехал, на костылях... Оказалось, он принес деньги. Я же не работал почти семь месяцев... Да многие... Муслим Магомаев с Тamarой, Озеров Николай Николаевич, Валентин Гафт, Борис Брунов, Евгений Павлович Леонов, Сличенко, Галина Волчек... Многие... Сейчас даже не могу всех вспомнить. Может, это меня и поддержало.

Врачи говорили, что по графику лечения я шел с опережением: сначала с грузами лежал на вытяжке, потом научился сидеть; Лещенко я встречал — показывали как-то по телевизору — на инвалидной коляске; потом учился ходить с костылями, потом — без костылей, с палочкой, потом вернулся в Москву и меня опять на костыли поставили на несколько месяцев, потом санатории... Можно считать, что прошлый год я был нетрудоспособен, поэтому совсем не странно, что мне нужны спонсоры для новой программы — я потерял год времени.

— **Но приговор врачей, что вы не сможете выходить на сцену, был неверным?**

— Да. Я работаю, танцую... Единственное неудобство — лишний вес,

потому что я пролежал больше полугода. Но это не проблема — я умею худеть очень быстро. Безо всяких «гербалайфов». Главное — настроиться. Вот сейчас, если удастся решить финансовые проблемы, начну программу делать, авторы будут работать, у меня партнер хороший — Ефим Александров, смешной очень парень, которого я воспитал за семь лет. Наберу еще актеров молодых... Так ради этого я обязательно похужею. В следующий раз скажете: я вас не узнаю. Единственное, что останется, — седина. Она обратного хода не дает.

— **Мне казалось, что актерский мир не очень дружный. Оказывается — наоборот. А когда вы пришли на эстраду, к вам так же тепло отнеслись коллеги?**

— У меня есть два близких человека, которые очень помогли мне в начале пути. Это Лещенко и Кобзон. Я пришел на эстраду намного позже, и они «раздвинулись», дали мне возможность стать рядом.

— **Что вы имеете в виду?**

— Популярны актеры — это сомкнутый ряд. Знаете, как на параде, военные идут сомкнув ряды. И чтобы новый человек стал в этот ряд, нужно разомкнуться. Вот они разомкнулись и дали мне возможность стать рядом.

— **Но вы не в этом ряду должны были стоять.**

— Я в ЭТОМ ряду должен был стоять.

— **Но я думала, ряды по жанрам строятся...**

— Почему по жанрам? По положению, по популярности, по человеческим качествам. А точнее: по человеческим качествам, по популярности, по положению. Они меня приняли, для меня это и приятно, и почетно. И я стараюсь их не разочаровывать много-много лет.

Наталья ЛОГИНОВА

Фото Л.Гришиной и Н.Колобова

ИНТИМНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Учебники русской истории (включая историю литературы) обычно излагают ее так, будто Россия и Клио — беспольные существа и как будто не Венера — ближайшая к Земле планета. Так что есть смысл пересмотреть историю с точки зрения Эроса. Поскольку нельзя объять необъятное, пропустим седую древность и перейдем сразу к временам относительно недавним.

Виктор МАТИЗЕН

Рис. Е.Виноградовой

Сексуальный фольклор, как показывают былины и «сокровенные сказки», собранные Афанасьевым, существовал на Руси давно, но авторская литература расковалась только к XVIII веку, свидетельством чему служат многочисленные скабрезные стишки и поэмы того времени, наполненные самой вульгарной похабелю, на фоне которой первый имеющий имя русский эропоэт Иван Барков кажется очень пристойным господином.

Отнюдь не пренебрегало сочинением «неприличных» стихов и наделенное африканским любовным темпераментом солнце русской поэзии, которому принадлежат многие любимые отрочеством произведения. Причем стыдился он только одной юношеской поэмы, в которой скабрёзность сочеталась с богохульством и была задета девица честь самой Святой Богородицы.

Однако сексуальный нрав великого поэта был вполне тривиален: он с большим удовольствием наставлял рога мужьям, но, едва женившись, заставил Татьяну Ларину произнести сакраментальное: «Я другому отдана и буду век ему верна». Последней каплей, переполнившей чашу его терпения и, в конце концов, жизни, стал присланный ему диплом члена общества роконосцев.

После Пушкина отечественная словесность долго не могла похвастать эротическими успехами: кроме знаменитого «Луки Мушкетера», сочиненного, вероятно, в 1840-е годы (и ошибочно приписываемого Баркову), ничего, считай, написано и не было. Предполагают, что либидо русских литераторов сублимировалось и перешло в народно-освободительную форму. Но не до конца, как показывает пример Виссариона Белинского, неистовствовавшего не только на бумаге, но и на холсте, из которого делались простыни, и называвшего в письмах свой заслуженный орган «гусарчиком».

Хотя торговля интимными услугами существовала в России самое позднее с Петра, на страницах русской литературы проститутки начинают гостить с 60-х годов XIX века. Характерно, что и Сонечка Мармеладова у Достоевского, и Катюша Маслова у Толстого представлены как жертвы: первая — бедности и собственного благородства, а вторая — барского сластолюбия. Но уже у Куприна жрицы любви и их ремесло подаются в более жизненном свете, немедленно проясняющем, что предложение сексуальных услуг вызвано не столько нищетой или порчей нравов, сколько спросом, который носит чисто физиологический характер.

Читая Куприна, нетрудно заметить, что доступные женщины впрямь были тогда доступны, а публичные дома были в самом деле публичными: денег на посещение хватало даже бедным студентам.

Несмотря на естественный характер торговли телом, классический русский интеллигент, будучи мелкосоциалистичным по природе, смотрел на рынок любви так же косо, как на всякий другой. С одной стороны, он осуждал мужчин, которые для удов-

летворения своего низменного инстинкта унижают женщину, и жалел униженных и оскорбленных, с другой — винил социальные условия: нужду широких женских масс.

У Чехова герои спорили, кто ниже — женщина или ее клиент, на что французы, таких проблем вовсе не знавшие, замечали: «Зависит от того, кто сверху». Дискуссии, впрочем, не мешали чеховским интеллигентам время от времени соблазнять гувернанток и «ходить к девочкам», а по утрам компенсировать это сладкими угрызениями совести.

Отзвук подобного отношения к посещению лупанариев мы можем встретить у Окуджавы: у него «согнувшись входят в дом, стыдясь себя, мужчины» и затем «глядят, глядя в потолок, чужих и нелюбимых».

Нормальное, то есть не отягощенное комплексом вины, отношение к проституткам впервые встречается не в русской, а, как выражаются «патриоты», русскоязычной литературе. К примеру, Бабель в ранних рассказах с симпатией вывел представительниц этого цеха, для которых их занятие — нормальная профессия.

Уже в наше время нормализации отношения к нелегкому труду женщин легкого поведения поспособствовала «Интердевочка» Петра Тодоровского, доверительно поведавшая тридцати миллионам своих зрителей и зрительниц, что «путанки» — обыкновенные хорошие бабы, которые и «бабки» гребут, и любить умеют, и матерей уважают, и патриотизму не чужды, и, главное, запросто за иностранца выскочить могут: за рубежом народ не брезгливый.

К вопросу физической любви радикальнее всех подошел Лев Толстой, в молодости немало грешивший (и отличавшийся огромной потенцией), но на старости лет объявивший в «Крейцеровой сонате», что секс мерзостен и греховен даже в браке. Оставалось потребовать, чтобы детей зачинали только в пробирках, но о будущих возможностях науки великий старец не подозревал, и приходится предположить, что он бессознательно придерживался принципа: «Лучше человечеству вымереть, чем жить во грехе».

О приближении полового вопроса первыми возвестили на рубеже XX века русские символисты: Бальмонт со своим «Хочу быть дерзким, хочу быть смелым, // Хочу одежды с тебя сорвать, // Хочу упиться роскошным телом» и Брюсов с его словно в пику брошенным «О, закрой свои бледные ноги!».

Несколько позднее изысканный Михаил Кузмин ввел в российскую словесность тему однополый любви,

подтвердив существование замеченной еще на примере Оскара Уайльда связи между эстетизмом и гомосексуализмом.

У самого значительного поэта той эпохи — Блока откровенно эротической лирики нет, а его знаменитые любовные циклы связаны с периодом ухаживания: как только крепость падала, истечение лирики прекращалось.

Запомним также (это нам пригодится дальше), что Блок считал Россию женой («О Русь моя! Жена моя!»). Для полноты, правда, надо добавить, что в конце концов эта жена ему так надоела, что он обрадовался, решив, что она сама уходит к Ленину. Но когда увидел, что ленинская компания с ней учинила, умер с горя.

Символистом затмил Арцыбашев своим «Санитарным», открыто провозгласившим сексуальную свободу. Но подлинной глубины в освоении темы достиг Василий Розанов, по большому счету интересовавшийся только двумя вопросами: половым и еврейским — и питавший к женщинам и евреям непостижимым образом соединенную с ненавистью любовь.

Чем ближе был 1917 год, тем чувственнее становилась атмосфера: олицетворением темной стихии отечественного Эроса стал Григорий Распутин, мешавший блуд с молитвой.

Роль секса в истории Октября изучена плохо, но есть предположение, что все решило отсутствие борделей в русской армии: скопившаяся в солдатах и матросах половая энергия вырвалась в революционном взрыве. Иначе думал незабвенный Ильич, назвавший революционной фригидно-импотентную ситуацию, в которой низы не хотят, а верхи не могут.

И если в сексуальных терминах говорить о том, что сделали большевики с Россией, то стало общим мнением, что они ее изнасиловали, хотя трудно отрицать, что жертва получила при этом тайное мазохистское удовольствие.

Можно было ожидать, что социальная революция станет и революцией сексуальной. Некоторые в это поверили и даже поторопились выдвинуть теорию, согласно которой в коммунистическом обществе вступить в сексуальный контакт будет так же просто, как выпить стакан воды.

Либерализм в проблемах пола (и свободу в половой жизни) позволяли себе некоторые видные коммунисты — например, возлюбленная Ленина Инесса Арманд, а также лидер «рабочей оппозиции» и впоследствии посол СССР в Швеции Александра Коллонтай. Но Ильич обеих окоротил, высканчившись в том смысле, что рабочим нужна не половая анархия, а половая дисциплина.

Сексуальная свобода при социальной диктатуре была невозможна. В антиутопии Замятина гениально сформулирован сексуальный кодекс строителя коммунизма: «Нумер имеет право на нумер», то есть всякий самец имеет право на любую самку, и наоборот. Абсолютная свобода связана с абсолютным же насилием.

В литературе соцреализма половые аспекты были до такой степени вне закона и вне сознания, что в текст бессознательно прорывались самые вопиющие двусмысленности, когда герой, рекомендуя партийного товарища женского рода, говорил: «Можете на нее положиться» и т.п.

Поощрялось только выражение любви к вождю-отцу и родной партии. Своего рода апофеоза это извращение достигло в картине Дзиги Вертова «Колыбельная», где единственным мужчиной (других в фильме нет), к которому стремятся все женщины Советского Союза и который оказывается отцом всех советских детей, оказывается Сталин.

Но репрессированная сексуальность, выгнанная в дверь, проникала в окно (особенно экранное) и проявлялась в совершенно неожиданных формах: то в повышенной агрессивности, с которой разговаривали между собой прорабы строек и перестроек*, то в разговорчиках Петьки и Анки около пулемета с недвусмысленной формой*.

Проститутки — чисто условные — в советском искусстве мелькнули единственный раз: в пьесе Погодина «Аристократы» о «перековке» уголовных элементов в сознательных строителей социализма. «Настоящую» и действительно непотребную бабу того времени показал пятьдесятю годами позже Алексей Герман в фильме «Мой друг Иван Лапшин».

В литературе русской эмиграции выделяются три произведения, где Эросу отведено значительное место: «Темные аллеи» Бунина с их замкнутой и приторной атмосферой, «Лолита» Набокова с необычайным изяществом изображения физической стороны любовных отношений и поразительным описанием любви без единого употребления этого слова, «Этот я, Эдичка» Лимонова, открывшего тему одинокого секса и сексуального одиночества.

Трудно сказать, кто «лишил девственности» легальную советскую литературу** (кажется, Аксенов), но у советской кинематографии было два «первых мужчины»: неофициально

это сделал Андрей Смирнов в «Осени», тут же снятой с экранов, а официально — Василий Пичул в «Маленькой Вере», после чего Наталья Негода стала символом сексуальной перестройки. Однако ожидавшийся Эрос в советское кино в ближайшие годы так и не пришел: вместо него на экраны хлынуло сексуальное насилие.

Оказалось, что комплекс неполноценности легче всего изжить, унижая: так, комсек из «ЧП районного масштаба» вымещал карьерные неудачи на любовнице, пригнув ее к столу, на котором она крутила фарш, чем вызвал реплику одного из зрителей: «Вот так наши вожди всегда имели свой народ!».

Открывшаяся свободная торговля природными ресурсами естественным образом распространилась на продажу тела, а множество статей, телерепортажей, документальных и художественных фильмов о сладкой жизни шлюх создали древнейшей профессии такой престиж, что уже не одно юное создание на вопрос: «Кем ты хочешь стать?» — невинно отвечало: «Валютной проституткой».

Если сведения об интимной жизни русских царей и императриц довольно обширны, то об аналогичной стороне жизни советских вождей известно немного. Данные о брачной жизни Ленина с Крупской отсутствуют, а о внебрачной — ограничиваются свидетельствами о его связи с Арманд. О любовных контактах Сталина, Хрущева, Брежнева, Андропова, Черненко и Горбачева в их генсекский период не известно почти ничего. Не исключено, что ничего и не было: вступать с женщиной в связь значит физически и метафизически уравнивать ее положение со своим, что для высшего лица в государстве должно быть унизительно.

К примеру, Леонид Ильич, бывший, говорят, недурным ходоком в начале своей карьеры, к моменту достижения высшей власти удовлетворялся генсексом, то есть поцелуями взрос с равными ему по положению руководящими деятелями дружественных государств.

Если же, вспомнив Блока, перейти в метафизический план и задуматься об отношении до- и послеоктябрьских властителей России к ее женскому существу, легко заметить, что оно было каким угодно, только не супружеским. Россией владели, пользовались, помыкали, ее завоевывали и терзали, одним емким словом — имели: что свои, что татары. И она терпела, может быть, втайне считая: «Бьет — значит любит». Не удалось взять Россию в имение только Горбачеву:

Советский Союз, который он ей предлагал, был разрушен ее собственным избранником.

Так что в 1991 году интимная история России закончилась и началась ее публичная любовная история: впервые после тысячелетней жизни в подчинении у очередного властелина она стала невестой на выданье, руку и сердце которой оспаривали несколько претендентов. Управитель-опекун Михаил Сергеевич ничего поделывать не смог. Избрание жениха состоялось 12 июня: выбор России пал на рослого, основательного мужика с явственной крестьянской заваской, словно нарочно подходившего под определение «русский медведь». Страна стала женой уже не в горячем прозрении поэта, а наяву.

P.S. Жизнь молодоженов не была спокойной: через три месяца брак чуть было не объявили недействительным, но муж за три дня показал посягателям, каков он во гневе.

На первом году супружества начались материальные затруднения. Новобрачная стала жаловаться на бедность, и в пылу чувств молодой супруг даже пообещал броситься под поезд, если дела не поправятся.

На втором году совместной жизни жену стал усиленно обхаживать усатый красавец-мужчина, которого муж неосторожно выбрал своим заместителем на случай недееспособности, а недовольный супругом Верховный опекунский Совет стал подумывать о том, как бы оформить развод.

На третий год не вынесший поругания своей чести муж объявил о ликвидации Совета опекунов, на что те ответили лишением его супружеских полномочий и объявлением заместителя законным супругом.

Чем эта катавасия закончилась, известно.

Однако никто не знает, кого избегет Россия на следующий срок. Ясно лишь, что это будет мужчина, лет сорока—пятидесяти, респектабельный и даже интеллигентный, не лезущий за словом в карман, но не многоречивый и не лысый, как полагают те, кто отождествляет подневольный советский «выбор» со свободным российским.

Будем надеяться, что его отношение к стране-женщине, как бы странно она себя ни вела, будет более цивилизованным, чем у всех прочих мужчин в ее жизни, не исключая и первого мужа. Право, Россия этого заслужила.

* Замечено М.Ямпольским и С.Добро-творским соответственно.

** История эротического самиздата здесь не рассматривается.

...Надо было срочно заправиться, а бензина в Москве не было. Вернее, он был только для «своих». Так что на просьбу заправить дядя Вася с колонки резонно спросил: «А откуда я знаю, что ты не из милиции?» Виктор* пожал плечами: «Закрой на секунду глаза». И произнес: «Коламбия пикчерс» представляет». Дядя Вася радостно заржал и щедро налил бензина.

ЭТОТ ГОЛОС, ЗНАКОМЫЙ ДО СЛЕЗ

...Синхронным переводом фильмов Виктор занимается уже добрых 20 лет. Раньше — на фестивалях и просмотрах, теперь — в видеобизнесе. Его голосом говорят Микки Рурк и Ким Бэссинджер, Ван Дамм, Марлон Брандо и куча других звезд. Сколько фильмов он «отработал» за эти годы, подсчитать, естественно, не может. Личные рекорды — 18 часов практически непрерывного перевода в «Иллюзионе» и 18 фильмов за три дня на видео. Искренне надеется, что повторять или тем более перекрывать эти рекорды не придется — в свое время пошел на них только из-за полного безденежья. Еще одно «достижение» — когда по молодости, из озорства он перевел «Новых центурионов» на двух сеансах одного кинотеатра сначала как комедию, а потом как психологическую драму, добившись этого только путем подбора соответствующих каждому жанру синонимов. Среди англоязычных кинопереводчиков Виктор считает себя вторым. По-моему, скромничает.

* Имя вымышленное. Под настоящим мой герой предстать не захотел. — Т.С.

— Кто же номер один?

— Из действующих сегодня — тот, кто, в частности, переводил «Унесенных ветром». А вообще лучшим кинопереводчиком, которого я встречал в своей жизни, был ныне уехавший Саша Бондарев. Гениально переводил с польского! С фильмами Вайды, особенно с труднейшей стихотворной «Свадьбой», он просто чудеса творил. Да и вообще Сашка был фантастическим человеком: мог две недели просидеть в библиотеке, что-

бы классно перевести каких-то два сеанса в Доме кино!

— А вообще много переводчиков работает в видеобизнесе? Из англоязычных, мне кажется, кроме тебя, буквально еще только 2—3 голоса слышны постоянно. У вас монополия?

— Нет, естественный отбор по профессиональным признакам. Переводчики делятся на две неравные группы: те, кто переводит хорошо, и все остальные. Первая группа, естественно, немногочисленна, но именно к ней обращаются в большинстве случаев видеодельцы. По той простой причине, что эти переводы расходятся быстрее и пользуются наибольшим успехом.

— И никаких конфликтов между переводчиками?

— А с чего им быть? У каждого, как правило, свой, один работодатель, который обеспечивает его работой выше крыши.

— Но у работодателя-то переводчик далеко не один?

— Конечно. Во-первых, поток фильмов такой, что один человек с ним не справится, а во-вторых, картины же поступают на разных языках.

— А как получается, что одна и та же лента ходит в разных переводах?

— Так ведь никакого координирующего центра в видеобизнесе нет. Один и тот же фильм могут привезти в несколько фирм, занимающихся тиражированием. Соответственно появится несколько переводов. Скажем, «Голый пистолет» (который, конечно, надо было перевести как

«Пистолет наголо») существует в двух вариантах. Один — замечательный, другой — занудный, в котором юмора ровно вполовину меньше — он остается только в изобразительном ряде. То есть эффект такой же, как если стереозвук перевести в моно.

— «Голый пистолет» — это действительно ужасно глупое название. А вообще часто у переводчиков накладки случаются? Какие, например, у тебя самого были?

— Что касается чужих накладок, то одна из самых очаровательных — когда во французском фильме к мужчине обращаются «сэр». Много накладок бывало на фестивалях, когда надо было работать с ходу. Помню, один мой знаменитый коллега на просмотре в Доме кино в первой же сцене, что-то не расслышав, «убил» главного героя, а потом, поскольку тот оставался живым и невредимым до самого конца фильма, выкручивался как уж на сковороде. Зрители же, наверное, решили, что перед ними не иначе как крутая мистика с привидениями.

Ну а мой самый крупный «прокол» произошел во время моего дебюта. Я переводил фильм в кинотеатре «Октябрь» без предварительного просмотра. Начал работать — вроде все прекрасно: герои говорят медленно, произношение — просто как в Оксфорде. Я расслабился, и вдруг герой на экране заходит в бар, где сидит какая-то троика и кто-то из них произносит фразу — а я не понимаю ни единого слова! Вторую фразу — я опять ничего не понимаю. На третьей в зале начинается хохот, который я слышу, несмотря на то, что сижу в своей будке в наушниках. Надо сказать, неприятные минуты я тогда пережил. Это уж потом выяснилось, что говорили герои... по-русски: «Что будем брать — водку или коньяк?» И ответ: «Ты что, ох...л!» А я не врубился в русскую речь — это довольно сложно, когда синхронно переводишь с другого языка.

— А еще какие-нибудь курьезы случались?

— Ну, например, в славном Узбекистане застойных времен переводил я как-то фильм для... абсолютно пустого зала, без единого человека. Это был просмотр для Рашидова, но он не пришел. А фильм все равно велели крутить. Я, чувствуя себя полным идиотом, минут пять попереводил, а потом замолчал до самого конца. Меня это вполне устроило, поскольку мои кровные 13 рэ (тогдашняя такса) мне все равно заплатили. Но самое смешное было потом, когда я вспомнил, что, отправляя меня на этот просмотр, девочки из переводческой службы Ташкентского кинофестиваля велели мне не возвращаться без

Рис. А. Зайца

знаменитых конфет «Белое золото» (в магазинах их было не достать, а в резиденции Рашидова переводчиков обычно угощали). Но только я потянулся к вазочке с этими конфетами, как появились какие-то тетки в белых халатах и стали их быстренько уносить, приговаривая: «Да вы что, они же у нас все считанные!»...

В смысле скуности рядом с узбекскими товарищами могу поставить только товарищей чекистов. Как-то один работник Московского фестиваля попросил меня оказать ему дружескую услугу — бесплатно перевести фильм для сотрудников КГБ. После просмотра ко мне подошел некий молодой человек и спросил: «Вас предупредили, что мы не сможем вам заплатить?» — «Предупредили». На этом ему бы и остановиться, но он, дурак, добавил: «Мы — организация бедная». Вот тут я взвился. «Знаете, — говорю, — только не надо лапшу вешать на уши». Тогда он просит подождать, скрывается за какой-то обитой дерматином дверью, а через несколько секунд появляется со стаканом водки и куском колбасы, который держит прямо в пальцах. Я было опять возмутился, но потом вспомнил, что Лев Николаевич Толстой, согласно апокрифу, взял гривенник, когда подносил даме чемодан. Да и не ел я целый день. В общем, выпил я эту водку и съел эту колбасу...

— Ну и на здоровье. А теперь давай вернемся к видео. Очень хочется, чтобы ты, знающий видеобизнес изнутри, выдал пару-тройку его тайн. Например: сколько новых картин поступает на наш видеорынок, скажем, за месяц?

— Если иметь в виду только новые англоязычные (про остальные просто не знаю), то не удивлюсь, если мини-

мум 50. Это, конечно, не все, что производится, — целиком наш рынок западную продукцию пока не готов «переварить», — но все, что заслуживает хотя бы минимального внимания, исходя из аннотации или фамилии режиссера. Даже совсем не коммерческие фильмы, сделанные такими мастерами, как Олтмен, Паркер или Гринуэй, обязательно у нас появляются, потому что есть спрос и на них (правда, нового Гринуэя, обжегшись на его, по-моему, неоправданно сложных «Книгах Просперо», привезут теперь не скоро, но все равно привезут). В общем, можно сказать, что сегодняшний видеорынок предлагает намного больше хорошего кино, чем Госфильмофонд в середине 70-х.

— Честно говоря, у меня ощущение другое. Может, просто не везет, но мне попадает на видео только жанр «Ща как дам». Однако хорошие фильмы на нашем видеорынке или плохие — известно, что все они «пиратские». Ты можешь рассказать, как это осуществляется чисто технически?

— Очень просто. У каждой видеофирмы есть люди, постоянно находящиеся за границей и покупающие там новые кассеты. И главная конкуренция среди наших дельцов состоит в том, чтобы завладеть фильмом раньше других, опередить всех. Если мне не изменяет память, в Америке новые видеокассеты поступают в продажу по четвергам. Так вот — в тот же день вечером они зачастую уже оказываются в Москве.

— Впечатляет. Спецрейсами, что ли, доставляют?

— Зачем? Думаю, вполне обходятся помощью наших стюардесс с обычных рейсов. Но это все «сметочки» по сравнению с тем, что в последнее время

американские новинки стали появляться у нас до того, как попадают в продажу в Штатах. И не за день-два, а за месяц. Вот как это делается — не представляю. (Разумеется, речь не идет о «левых» копиях, переснятых с экрана, — об этом нет смысла говорить.)

— Слушай, а как вообще все это начиналось? Почему даже здесь мы опять пошли не по цивилизованному пути, а по своему особенному — пиратскому?

— Знаешь, кто был «крестным отцом» советского видеобизнеса? Председатель ассоциации американских прокатчиков Джек Валенти. Именно он санкционировал в свое время запрет на экспорт сюда американской кинопродукции. Вызвано это было советским госпиратством, когда ворованные американские фильмы крутили на нашем ТВ. А на деле оказалось подарком частному видеобизнесу. Ей-богу, прозойди это сегодня, я бы считал, что Джеку Валенти крупно заплатили наши видеодельцы. А тогда просто денег таких еще ни у кого не было. Так что остается только предположить наличие у него где-нибудь в Тамбове двоюродного племянника-видеопирата. В общем, именно после этого запрета все и понеслось.

Многие видеодельцы из «первого призыва» сели — их деятельность квалифицировалась как «незаконный промысел». Ну и еще им почти в обязательном порядке «шили» распространение порнографии. Обвиняли и в эксплуатации наемного труда — то есть в привлечении к работе нас, переводчиков.

— Значит, у вас тоже неприятности были?

— Ну, разве что как свидетели проходили. Мы же никаких законов не нарушали и не нарушаем.

— Тем не менее в этом интервью ты почему-то не захотел предстать под своим собственным именем. Думаю, в частности, и потому, что налоги вы, скорее всего, не платите, а зарабатываете, как говорят, от 50 до 100 долларов за фильм.

— Может, и так. Только ведь никто и никогда не сможет доказать, что мы эти деньги берем.

— Это точно. Расскажи немного о технологии своей работы. Вот где ты записываешь перевод?

— Дома. Выключаю на пару часов телефон, закрываю дверь в свою комнату — и вперед. А вначале пробовали писать в доме моего работодателя, одновременно с просмотром картины его гостями. Но поскольку люди, как правило, не могут сидеть абсолютно тихо, от этой практики довольно быстро отказались.

— Ты сам выбираешь, какую картину будешь переводить?

— Скорее, выбираю, что не переводить. Даже в самые голодные времена ни разу не перевел порнуху. (Что, разумеется, не помешало мне с удовольствием перевести «Империю чувств».) Может, это снобизм, но я считаю, что мой уровень позволяет мне не переводить полное дерьмо.

— За порнуху платят больше?

— Не знаю, но вряд ли.

— А еще на что ты включаешь «тормоза»?

— Ну, полагаю, что вряд ли возьмусь переводить какое-нибудь киноруководство по уничтожению евреев (тем более что и без меня достаточно охотников найдется). В середине 70-х не переводил бездарные примитивно-антисоветские боевики, поскольку считал, что из-за такого дерьма рисковать совершенно не стоит. Зато с удовольствием перевел фильм «Сахаров» (правда, владельцы, испугавшись, тут же его стерли). Но вообще сейчас передо мной, как правило, проблема выбора не стоит — мой работодатель примерно представляет себе и мои вкусы, и тот уровень, ниже которого я не хочу опускаться.

— Какие фильмы для тебя самые легкие — «бессловесные»?

— Немые, конечно. Но если серьезно, критерий легкости и трудности перевода определяется вовсе не коли-

чеством текста. Поток слов типа «Джонни, если ты не бросишь пистолет, я тебя продырявлю как решето!» — совсем не трудная работа. И, наоборот, в фильме с минимумом текста каждое слово бывает столь весомо, что нуждается в точнейшем переводе, поскольку от него порой зависит настроение всей сцены. Вообще же, чем лучше режиссер, тем его легче переводить. За редким исключением.

— Ну а что ты любишь переводить?

— Господи, разумеется, хорошие фильмы с хорошо написанными диалогами. Например, картины Вуди Аллена, которые хоть и безумно сложны для перевода, поскольку он интеллектуален и ироничен, но и безумно приятны в работе.

— Ты наблюдаешь развитие видеобизнеса чуть ли не от его истоков. Изменился видеопоток за эти годы?

— Безусловно. Раньше привозили «вообще кино», без особого разбора. Потому что для тех, кто первыми обзавелись «видюшками», в новинку было абсолютно все — эти люди не были киноманами и не принадлежали к фестивальной публике. Сейчас видео не самая редкая вещь в доме, и его имеют не обязательно очень богатые. Меньше стало порнографии, потому что часто видео или кабельное ТВ смотрят всей семьей. Еще одна тенденция — интерес

к классике 60—70-х годов: «Беспечный ездук», фильмы Висконти, «Кабаре» — то есть к тому, что, по идее, считается отыгранным материалом. Но таких фильмов появляется на кассетах все больше и больше.

— Неужто произошло перенасыщение дешевой?

— Нет, просто ширпотреб берут только посмотреть, но не приобретают. А видеоклассику хотят иметь дома так же, как классическую литературу.

— Ну а как, по-твоему, мы и в дальнейшем останемся «страной пиратов»?

— Думаю, что большие фирмы, которые занимаются закупкой и тиражированием, постараются легализоваться, купить лицензии, заключить договоры с западными производителями, может, даже стать их представителями здесь. Да и Запад рано или поздно поймет, что нет никакого смысла терять такой рынок, полностью отдавая его «пиратам». Самым разумным для них с деловой точки зрения было бы в один прекрасный день открыть здесь представительства всех крупнейших фирм, сеть прекрасных видеомгазинов, где можно было бы купить любой суперновый фильм, причем уже с русским переводом. Но пока, судя по всему, этим не пахнут. Так что временно остаемся «пиратами».

Татьяна САВИЦКАЯ

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

Людмила ПЕТРУШЕВСКАЯ

Победа по очкам

Волк Семен Алексеевич чистил зубы как раз на прошлые ноябрьские и потому очень удивился, когда клык (третий левый верхний) начал ныть.

Лечение было известно: как говорится, положи и теплой водки тебе в мыльницу. А все дело было в том, что микроб Гришка по прозвищу Джомолунгма повел своих на штурм пика им. Луи Пастера, царствие ему (Луи) небесное, он помер, а дело его живет, т.е. микробы.

Заночевали, как водится, на бивуаке, к рассвету были готовы, загасили костры испытанным мужским способом, прошерудили в базальтах ямку, сложили туда все отходы, как учит Гринпис, затем местный проводник Ли (Утренняя Зорька) начистил ледорубы до алмазной грани, проверили связь, но, как только вышли на маршрут и просквозили первый отрицательный угол, тут же начался горячий ливень, да какой!

Просто последний день Помпеи.

Утренняя Зорька, местный абориген, шедший первым, принял на себя удар и

скопылся быстро, завел «Реве тай стогне Днипр широкий», начал качаться на месте.

Остальные запросили по рации метеоусловия, но вместо метеоусловий запросили бочку соленых огурчиков в укропном рассоле. Началась большая свистопляска, региональный народный танец, на подмогу прибыли туземные карьерочки, и отряд расслабился.

Жены на родине все как одна начали прясть и ткать в ожидании мужей подгузники, так как пошли на пополнение демографической волны, и к возвращению альпинистов новый миллион малышей был готов с криками «Папа, папа!» бежать при шариках и флажках по взлетно-посадочной полосе навстречу героям.

Однако когда отряд вернулся, эти малыши уже подросли, уже возили в колясочках внуков, а жены давно получали индексированную пенсию.

Но альпотряд на горном рубеже тоже даром времени не тратил: было основано новое стойбище с шахтами и рудниками, не говоря о роддомах, и волк Семен Алексеевич был вынужден пойти к ветфельдшеру кондору Акопу, тот быстро достал клещи, и пик им. Луи Пастера рухнул, прощай говсря, был взят, зуб выдран.

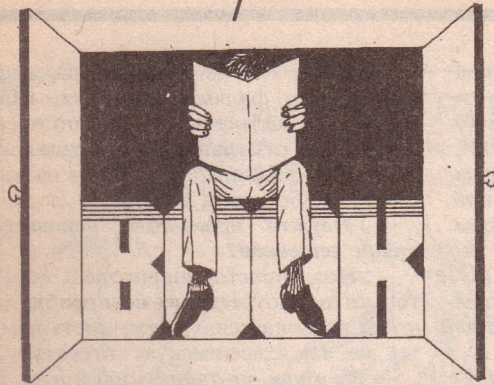
Т.е. победа по очкам.

Рисунок автора

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—52, 1993 г.

Антресоли

Рубрику ведет Николай МАЛИНИН

Игры деда Вовквояды

Прогулки за текст и что там увидела Алиса

*А вы знаете, что по?
А вы знаете, что ли?
А вы знаете, что но?
Небось не знаете.*

И в самом деле: что про них знать-то. Где-то в полутемных уголках памяти, между Маратом Казеем, Бойлем и Мариоттом, притулились эти «служебные части речи», всякие там предлоги-союзы-частицы, «в отличие от знаменательных»... Думать о них никто не думает, потому как еще древние знали: предмет назовем существительным, признак его — прилагательным, деяние — глаголом. А что предлогом описать — Бог его знает. И еще — Игорь Владимирович Фоменко из города Твери.

Ох уж эти литературоведы дотошные! Везде залезут, все разнохают. Не верит Фоменко, что текст художественный может быть «так просто», там, говорит, все работает. Если мы работы чего-то не видим, значит, у нас глаз не приспособлен. Должны «служебные» работать!

Для чистой совести надобно заметить, что попытки такие и допрежь бывали: про союз «но» писали, скажем, у Пушкина, у Ахматовой. Но, во-первых, такие классики, как Л.В.Щерба (академик!) и В.В.Виноградов, со своей стороны союзы с предлогами заклеили как бессмысленные, а во-вторых, попытки эти ни во что целое не сложились. Надо было рыть в каком-то другом месте.

А что связывает все кусочки текста в целое? Их общий автор. Вот и решил Игорь Фоменко заглянуть за текст, взять автора за руку. Вызвать, как строит он текст, что закладывает в основу.

Вот с этого-то места и начинается «нахальная», как зовут ее сам Фоменко, концепция. Безусловно признанным считается тот факт, что осознанное употребление писателем любимых слов вызывает в памяти любимые его темы и мотивы. Значит, автоматическое употребление реализует мотивы неосознанные. Значит, употребление писателем служебных слов есть отражение его, писательской, картины мира, мироощущения. Временные и пространственные предлоги дадут картинку физических координат, частицы — ощущение возможности — невозможности, категоричности — условности, уютности — неуютности — одним словом, модальности бытия, союзы укажут на связь фрагментов этого бытия меж собой: равны они друг другу или подчинены, вытекают друг из друга или соположены произвольно.

Покамест — нет ни времени, ни средств, ни рабочих рук — собрано немного, но это уже впечатляет. Так, по мере того, как умами русских писателей XIX века овладевает движущая идея детерминизма, т.е. определенности всего всем, количество причинных союзов возрастает в

7,5 раза (!). Значит, хоть и интуитивно, а заставляли работать союзы классики от Бестужева-Марлинского до Достоевского.

Но еще интереснее — про пространственные предлоги, которые тайком от писателя и читателя творят тот мир, где все и происходит, где только и можем мы сойтись. Главная сложность при анализе здесь в том, что одни и те же предлоги в языке могут иметь пространственное значение и непространственное. «Женщина в юбке» — есть ли здесь идея нахождения внутри? Но если все же справиться, отобрать и сосчитать...

Пространство статично, основано на устойчивой горизонтали, весьма замкнуто, тяготея к движению внутрь. Неожиданностей в нем нет, ничто не из-за, не из-под. Тесно, но не хаотично, градация близости предметов четкая. Восприятие пространства не антропологично, не метрично. Верх в три раза важнее низа.

О. Мандельштам. Камень
Принцип реконструкции объективизирован по максимуму: первая группа — парные предлоги, т.е. слева/справа, к/от. Вторая — по одной семье, напр. близость — у,

при, близ. Третья — динамика или статика, местоположение или куда/откуда.

Самые частые предлоги у всех — «в» и «на». Это и понятно — все мы ощущаем себя в некоем объеме и на какой-то опоре. А вот по вертикали все разные: у кого-то верх и низ уравновешены, у кого-то одно преобладает, вертикаль становится этической. У одного пространство тесное, там все «близко», «около», «при» — рукой подать. Там же будут «сквозь» «меж», но совсем не будет «через», которое означает разделенность пространства границами.

А получив реконструкцию мироощущения, ужасно интересно сопоставить с «художественным миром», как его обычно из книжек вычитывают. Не чтобы подправить, а чтобы понять. Вот, например, в блоковых «Двенадцати» пространство получилось абсолютно статично, никуда не летит, ничуть не вихрится. Верить Маяковскому, что на «Двенадцати» Блок надорвался, потерял органику, или признаться, что мы в поэме ничего не поняли? Может, никто и не летел!

Александр ГАВРИЛОВ

Book' аллея

Булочки в штатском

Это только кажется, что сказки — дело веселое и безобидное. Любимый сказочник на российских просторах известен кто — тов. С.Кинг.

Это только кажется, что Элитарная Книга не может быть в то же время книжкой для-всех-и-каждого.

Под благородной «суперкой» цвета раннего абрикоса издательство «Терра» и Александр Ужанков собрали универсальные сказки и апокрифы Алексея Ремизова: хочешь — детям на ночь читай, хочешь — сам пугайся. Всем пофартили: почвенники всплывают в строгом соответствии, эстеты оценят полиграфию и художества Б.Мокина, широкие массы с базару понесут...

Похваливши от души,

сдержанно поругаемся. Радуюсь, конечно, еще раз переизданной «Посолони», нельзя не пожалеть, что «К морю-окияну» после первоизданий так и не появилась, что из «Докуки и балагурья» пропала куда-то чудная сказочка «Глумы» (этакий Ивлин Во по-русски), что опечатки кое-где досадны, а где-то глядят прямой мистификацией. Вот, например, в той же «Докуке», в сказке «Разбойники» будочки (вроде как участковые) все хором сделались булочниками. Такая вот конверсия.

Это только кажется, что я ругаюсь. На деле я человек мирный, мух не обижаю, Ремизова себе купил.

Чего и вам желать остаюсь, обезьянский канцелярыт

Алелай КОТЫЛЕВ

*One for the book****Оплот гуманитариев в Чистом переулке**

Вопреки всем стенаниям о литературном безрыбье, книгоиздательском кризисе, книготорговой катастрофе и о конце гуттенберговой эры вообще — в переулке со славным именем «Чистый» открылся новый книжный магазин с не менее славным названием «Эйдос», что означает «Идея».

Идея, а точнее, идеи заключаются в следующем: продавать хорошие книжки, устраивать вечера и лекции с уклоном в педагогическую тематику, стать информационным центром для гуманитариев, то есть собирать у себя все новости о грядущих конференциях, книгах, тусовках.

Книжный ассортимент пока невелик, но именно здесь «Гнозис» (один из соучредителей магазина) презентует новую книгу Мартина Хайдеггера (в переводах А. Михайлова); именно здесь можно купить книжки издательства по самым умеренным ценам, а также третий том Ю.М. Лотмана, «раритетный»

первый номер «Логоса», множество детской и педагогической литературы; в перспективе — свежие номера всех «толстых» журналов.

Тягаться с «19 октября», конечно, сложно; но если Марк Фрейдкин закрыл у себя букинистический «отдел» (в смысле — шкаф) — «Эйдос» его открывает; Фрейдкин снял с вывески слово «салон» — а «Эйдос» его гордо вписал и уже начал обеспечивать содержанием; наконец, в дополнение к книгам здесь будут продаваться «хорошая» музыка и «хорошее» же кино...

А придумали и сделали магазин (вплоть до собственноручного ремонта) два человека: молодой философ Марк Кукушкин и молодой же историк Максим Кальсин. Можно предположить, что в недалеком будущем к фамильярному «У Марка» (дабы избежать громоздкого «19 октября») добавится такое же любимое: «У Макса»...

* Достойный серьезного внимания (англ.).

Радостное безумие охватывает читателя с первых страниц, где рассказывается о деятельности объединения «Красный Селенит», руководимого Алексеем Лежневым, и уже не отпускает: ни при описании Первого съезда советских писателей, где будущий руководитель Секции фантастов, титан «литературы мечты и фантазии» Степан Кургузов зачитывает подправленный перевод невнятной речи Герберта Уэллса, ни при изложении произведений, ставших вехами на пути развития общественного сознания, таких, как «Границы неба» Вяч. Курицына или «Не хлебом единым» Вл. Дудинцева, ни при повествовании о вторжении советских танков в Прагу в ответ на американскую высадку на Луне, ни при раскрытии подоплеки появления неподцензурного альманаха «Лунариум» (1979), где высокоэротичная «Лунная красавица» Вик. Ерофеева соседствует с высокоэксцентричным «Омоном Ра» Вик. Пелевина... Полный тщательно сверенных ссылок на источники, снабженный подробными биографическими справками и писанный слогом, любезным сердцу всякого читателя журнала «Огонек» образца 1987—1990 гг., труд д-ра Каца представляет собой **пародию** в самом точном смысле слова: предметом выступают здесь стиль и методы прогрессивной историко-литературной науки. И, как всякая пародия, как всякое — шире — кощунство, труд д-ра Каца выполняет отнюдь не одну разрушительную работу, но и любитесь своим одряхлевшим оригиналом. Вот почему читателя, словно средневекового участника богохульственной литургии, постепенно охватывает чувство ностальгической нежности, желание грешить и каяться, грешить и каяться... И тем слаще звучат доносящиеся с каких-то незапамятных **зияющих высот** слова, произнесенные с характерным акцентом: «шутыка — вэчч сырыозная, а эслы шутыка нэ сырыозна, ана просыта смышна».

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Book-парад**Забавная библия**

Чтобы как следует прочесть книгу «История советской фантастики», выпущенную издательством Саратовского университета, нужно с нею поиграть. Ибо не только текст, но и все прочие реквизиты издания, а также его внешний вид при умелом обращении могут доставить истинное удовольствие. И шмуц-титул с аннотацией и именами рецензентов, и последняя страница, откуда мы узнаем, что автор книги, доктор Кац, носит имя Рустам Святославович, и список литературы, включающий такие названия, как труд И.Алексеевой «Луна и грош. Очерки истории инакомыслия в СССР» (Т.—Я., 1978) или статья Г.Померанца «Что изменится, если все коммунисты улетят на Луну?» (Лит. газета, 1993, 11 августа), и, конечно, послесловие редактора монографии Романа Арбитмана — все это вкупе со скромным обаянием синюшной обложки действует на прилежного читателя научной литературы неотразимо. Что же касается самого содержания, то здесь труд д-ра Каца не знает ни равных, ни конгениальных: начиная изложение с 1921 года и доводя его почти до наших дней, монография последовательно убеждает читателя, что доминирующим направлением советской литературы была именно научная фантастика, а главной темой оной — в соответствии с магистральным устремлением партии и народа — освоение Луны обетованной.

Рис. А. Червякова

На выставке, развернутой сейчас в залах Пушкинского музея, посетитель практически не увидит ни одного неизвестного для себя полотна. Французские импрессионисты и постимпрессионисты, хранящиеся в том же Пушкинском и Эрмитаже. «Портрет актрисы Жанны Самари» и «Бульвар Капуцинок в Париже», «Скалы Бель-Иль» и «Руанский собор в полдень», «Берега Марны» и «Курильщик», «Кафе в Арле» и «Танец», «Любительница абсента» и «Девочка на шаре». Новое — лишь реконструкция концертного зала в доме И.А.Морозова с живописной «Историей Психей» Мориса Дени. Впрочем, все полотна — любимые и сто раз виденные — теперь обрели в глазах зрителей новый смысл. Мы знали, что в нашей стране хранится одна из лучших в мире коллекций французской живописи начала века, но едва ли широкая публика слышала, кому мы обязаны столь богатым собранием. К своему и нашему счастью, Третьяковка навсегда сохранила имя коллекционера, собрания же, после революции национализированные и составившие основу знаменитого Музея нового западного искусства, после войны были разделены пополам между Пушкинским и Эрмитажем и утратили имена меценатов-провидцев Сергея Ивановича Щукина и Ивана Абрамовича Морозова. Между тем именно их любви к искусству, энергии, знаниям и вкусу русский зритель обязан счастьем иметь картины, которые мы сегодня называем шедеврами и которые в конце прошлого столетия часто вызывали лишь насмешки и неприятие даже у соотечественников-французсов.

Счастливая идея показать вместе и целно знаменитые коллекции посетила концерн «Рургаз Аг», который таким

ОТ ЩУКИНА И МОРОЗОВА

— НАМ

*О выставке
«От Моне
до Пикассо»*

образом отметил двадцатилетие российско-немецкого контракта «Газтрубы». Для немецкой фирмы это сложившаяся традиция: 25-летний юбилей экономических связей с Нидерландами компания ознаменовала финансированием выставки Ван Гога, а 10 лет сотрудничества с Норвегией — экспозицией Эдварда Мунка. Нынешняя выставка, к организации которой присоединился и русский партнер «Рургаза» — «Газпром»,

сначала была показана в музее Фолькванг в Эссене и была признана выставкой года: ее посетило рекордное число зрителей — 72 тысячи человек.

В России, где сами картины хорошо знакомы публике, экспозиция — открытие другого рода: академические музеи (после Пушкинского выставка переедет в Эрмитаж) едва ли не в первый раз за всю историю демонстрируют концепцию, где личность коллекционера-мецената ставится вровень с личностью художника. А потому каждая подпись с названием полотна снабжена портретом собирателя, который когда-то приобрел картину. Немалую и отдельную ценность представляет и каталог выставки — одновременно альбом и искусствоведческое исследование, — изданный в кельнском книжном издательстве Дюмон.

К моменту выхода из печати этого номера журнала о выставке написали практически все московские издания, а по телевизору был показан и фильм «От Моне до Пикассо», повествующий о Щукине и Морозове. Рассказаны биографии, описаны трагические перипетии судеб двух коллекций и их владельцев, высказаны все мыслимые восторги, сделан анализ влияния коллекций на ход развития русского искусства, протянута ниточка от них к нынешним меценатам. Чтобы не повторяться, мы предлагаем читателям архивные материалы — некролог Сергея Ивановича Щукина, принадлежащий блестящему перу Александра Бенуа (он публикуется в книге Н.Семеновича и А.Демской «У Щукина, на Знаменке...» — издатель банк «Столичный»), и до сих пор не переведенное на русский язык интервью Ивана Морозова, данное известному французскому искусствоведу Феликсу Фенеону.

С.И.Щукин

На смерть Сергея Ивановича Щукина

Не стало одной из самых замечательных фигур недавнего московского прошлого. Скончался Сергей Иванович Щукин. Достиг он весьма преклонных лет, однако до последнего

времени, несмотря на болезнь и условия эмигрантского существования, сохранял свою поразительную живость, свой «азарт», весь свой в буквальном смысле слова юношеский пыл, свой

неослабленный интерес ко всем явлениям жизни. И так же, как прежде, он продолжал гореть к искусству, так же старался понять и принять все, что творилось нового, а были бы деньги, то С.И. несомненно собирал бы все самое свежее и яркое, что создавала современная живопись.

Щукин сам был в высшей степени «живописен», и когда я так говорю, то вовсе не подразумеваю какие-либо особенности или странности в его наружности, в его манере держаться или одеваться, а хочу только выразить то, что он был весь какой-то красочный, искрометный, огненный. Помню, как поразил он меня именно этой своей яркостью и пылкостью, когда лет 30 назад я в первый раз попал в его дом — в этот ти-

пичный двухэтажный, вовсе не нарядный, но уютный особняк, стоявший среди сада с высокими столетними деревьями. Только в Москве можно было встретить такие чудеса, такую тихую деревенскую усадьбу в самом центре огромного и шумного города. Но ощущение чего-то чудесного усиливалось: как только вы переступали порог этого дома — сразу оказывались как бы в Париже, в самом современном, самом «левом» Париже.

Лестница была украшена большими, крайне цветистыми панно Матисса, в зале, где обыкновенно в богатых домах красовались лунные ночи Айвазовского и гречанки Семирадского, встречали вас картины Моне, Ренуара и

Дега; в гостиной вместо тропинских портретов висели Сезанна, в столовой рядом с большим гобеленом, тканым по картону Берна-Джонса («грех молодости» Сергея Ивановича), стены заполняли Гогены, а соседняя комната была сверху донизу покрыта полотнами Пикассо.

Боже, как доставалось Сергею Ивановичу от всяких московских эстетствующих тузов за такие его «баловство» и «модничание»! Его собирательство было не простой прихотью, а настоящим подвигом, ибо, кроме нападков со стороны, он должен был выдерживать и бои с собственными сомнениями. Но Щукин принадлежал к числу тех людей, для которых и упреки посторонних, и собственные сомнения являются не деморализующим, а скорее каким-то подстегивающим началом. Ибо из этой борьбы с другими и с самим собой он выходил окрыленный, с обновленным мужеством, готовый на новые дерзания. И еще одна характерная черта: его при этом никогда не покидало «хорошее расположение духа». Он не был злопамятен в отношении всего того, что ему приходилось выслушивать иногда и от очень близких людей (одно время его просто принимали за сумасшедшего), а продолжал свой подвиг с неизменной *bonne humeur*. Я себе и сейчас не представляю Сергея Ивановича иначе как с широкой, открывающей зубы улыбкой, с радостно сверкающими глазами. Изредка, впрочем, промелькнут в его взоре и мимолетная насмешливая искорка, но в общем Щукин принадлежал к необычно благодушным и благожелательным натурам, и любезности, с которой он принимал несметных гостей, привлекаемых славой его коллекции, соответствовало подлинное его старомосковское радушие. Приятный был человек Сергей Иванович, один из самых приятных, когда-либо мне встречавшихся.

С.И.Щукин принадлежал к удивительной семье промышленников и купцов, все члены которой задались целью собирать художественные или культурно-исторические ценности чрезвычайного качества. Один собирал русские древности и составил из них целый необычайно богатый музей, другой собирал старинные картины, преимущественно голландские и французские, у третьего был замечательный подбор произведений Греко, и это в такие времена, когда имя великого испанца еще не было таким популярным, а вот Сергей Иванович поставил себе задачу собрать толковую коллекцию передовых французских живописцев конца XIX и начала XX веков, от всей души поверив, что именно эти художники равноценны тому, что создано лучшего в искусстве прошедших веков. И все Щукины собирали не только для себя, но для того, чтобы одарить собранной родную страну, родной город — поистине царскими дарами. Какая прекрасная затея — родственная той, которой жили братья Третьяковы и которая лучше, чем что-либо, говорит об исключительных

духовных силах, о каком-то удивительном патриотизме именитого московского купечества.

Однако и таких-то исключительных людей насильники-доктринеры не сумели пощадить, оградить от ужасов, явившихся как следствие генеральной ломки. Дмитрий Иванович Щукин остался в Москве, но влачил жалкое существование, состоя чем-то вроде хранителя собственного собрания. Сергей Иванович, тот не выдержал и, бросив все, выселился из своего родного мира, для которого он не жалел ни духовных, ни материальных средств...

Картины Щукинского музея соединены теперь в одно целое с коллекциями Ивана Абрамовича Морозова, и в программу интуризма входит обязательное посещение этого «Музея западного искусства», покидая который всякий мало-мальски знакомый с историей искусства последних лет, не может опомниться от восторга. Особенно бывают изумлены французы, встречающие здесь столько картин тех самых мастеров, которых теперь во Франции привыкли считать за классиков. Да это и не просто какие-либо картины этих

художников, а их шедевры, среди коих особым блеском сияет «Завтрак в лесу» Клода Моне, не имеющий себе равного во всех французских собраниях и музеях. С фанатическим легкомыслием делается при этом вывод в пользу нынешних хозяев России, точно и впрямь это они все поняли, оценили, собрали и продолжают хранить с полным сознанием того, что они делают. На самом же деле какая под всем этим ирония!.. И вот замечательнее всего для Сергея Ивановича было то, что он хоть и понимал все, что было «иронического» в той неожиданной судьбе, которая постигла его сокровища, однако никакой злобы к своим самозванным наследникам не питал, и единственно, что его беспокоило, — это как бы большевики, вслед за «Эрмитажем», не «разбазарили» и всего собранного им. Поистине чувства патриота и истинного мецената заслоняли в Сергее Ивановиче Щукине всякие другие — вполне понятные и человеческие, но не столь благородные и возвышенные...

Александр БЕНУА
«Последние новости»,
Париж, 12 января 1936 г.

«Я слишком хорошо знаю живопись, чтобы осмелиться ее делать»

В. А. Серов
Портрет
И. Морозова
1910 г.

В 1903 году Иван Морозов приобрел в свою коллекцию первые произведения импрессионистов — одного Сислея, одного Ренуара, одного Моне, и с тех пор, вплоть до самой войны, этот москвич регулярно отправлялся в Париж. ...Едва сойдя с поезда, он пересаживался в кресла лавок искусства, которые были низкими и глубокими — чтобы посетитель не мог легко подняться и был вынужден просматривать

холсты, сменяющие один другой, как кадры фильма. Вечером г. Морозов чувствовал себя настолько усталым, что даже был не в состоянии отправиться в театр. После многих подобных дней он возвращался в Москву, не увидев ничего, кроме картин, но каждый раз увозя с собой в Россию несколько отборных произведений.

В 1913 году его коллекция приобрела всемирную известность. Прошедшим июнем Иван Морозов покинул Россию, чтобы обосноваться в Швейцарии, в Лозанне...

С первых же слов Морозов нас разуверил: «Коллекция не тронута, ни одно из 430 произведений русского и 240 французского искусства не пострадало, она занимает все тот же дворец. Но она была национализирована, так же как и мои фабрики, и теперь это «Второй Музей западного искусства».

— Второй?.. А какой же первый?

— Он образован из французской коллекции нашего общего друга Сергея Щукина, и его дочь Екатерина Келлер им заведует.

— А вы? Сохранили ли вы контроль над 2-м Музеем?

— Государство назначило управляющим (вы бы сказали директором или хранителем) скульптора Бориса Терновца, ученика Бурделя, а меня определило помощником управляющего, сохранив в моем распоряжении три комнаты. Остальные помещения предоставлены публике, и Б. Терновец только расширил применявшуюся мною систему. Во времена царизма я свободно пускал всех желающих по утрам в воскресенья, а художники и критики могли приходиться ко мне в любые дни.

Как помощник управляющего и экскурсовод Екатерина Сергеевна делала то же самое в музее своего отца. Нам было

приятно прославлять искусство вашей страны, и аудитория внимательно слушала наши рассказы.

— Раз вы непосредственно общались с русской публикой, то, наверное, можете сказать, кто из наших художников нравится больше всего вашим зрителям?

— Сезанн. Я выставлял не менее 20 свидетельств его гения («Гора Виктории», «У пианино», «Деревья в парке», «Портрет жены»). Ван Гогом тоже очень восхищались. И Деренком. И Пикассо, но у меня было только три его картины. Этот испанец и Анри Матисс более широко представлены у Щукина.

— А кто представлен в русском разделе коллекции?

— Врубель, Левитан, Серов, Сапунов, если начинать с умерших; Малевич, Коровин, Виноградов, Сомов, Головин, Бенуа, Грабарь, Кузнецов, Ларионов, Гончарова, Машков, Куприн, Кончаловский, Шагал и другие.

— В эру диктатуры пролетариата ваши художники-соотечественники, наверное, не могут свободно, как прежде, работать?

— Государство рассматривает их как работников, призванных исполнять полезную функцию.

— А откуда они берут средства на жизнь?

— Под председательством Татлина образован организм, вокруг которого группируются крайне левые художественные силы. В числе наиболее активных людей я назвал бы Дымшица-Толстую. Этот комитет не лишен некоторого сходства с вашим обществом независимых художников, но там нет такого жюри и нет наград. Тем не менее располагает большими государственными субсидиями, которые дают возможность устраивать выставки и совершать покупки.

В течение зимы 1918/19 года — последних проведенных мной в Москве — комитет организовал 10 выставок, каждая из которых

представляла художников родственных тенденций. С Машковым и Татлиным, теми, кто мне кажется наиболее интересными, были Куприн, Кузнецов, Кончаловский, Крымов, Шагал и Фальк. Художники правого направления тоже образовали комитет, но они влачат жалкое существование. Общество к ним равнодушно.

Большинство художников авангарда стали профессорами и преподавателями. С ними конкурируют старые профессора. Их курс, по-моему, посещается хорошо, аудитория всегда переполнена, потому что ученики могут сами выбирать себе руководителей, а школьная толпа в России, как и всюду, охотно кидается в академическую рутину. Некоторые предприимчивые молодые художники уехали в провинцию — в Саратов, Вятку и т.д., чтобы там создать центры художественной пропаганды искусства, откуда иногда возникает опасность для Второго Музея — не уйдет ли он в провинцию. Я уже видел одного эмиссара, который говорил, что в его городе нет Сезанна и Дерена и он приехал для того, чтобы захватить в Москве несколько картин. Пришлось защищать и бороться, чтобы сохранить музей нетронутым. Я прибежал к помощи И. Грабаря и жены Троцкого. Она руководит комитетом, занятия которого можно привести как пример остальным. После национализации, после того, как произведения были отобраны у собственников, когда последние владельцы бросили их на произвол судьбы, комитет г-жи Троцкой через компетентные комиссии их собрал в Москве, научно обработал, и сокровища увидели свет.

— Это деятельность государства или отдельного гражданина?

— Ну, скажем так, личная инициатива, но часто по указанию Луначарского или помощников.

Луначарский, народный комиссар просвещения и

искусства, по крайней мере помешал топтать Рембрандта в Эрмитаже.

И позже ничего настолько одиозного не допускалось ни в одном музее ни в Петрограде, ни в других местах. Когда предполагалась сдача Петрограда, главные произведения Эрмитажа были направлены в Кремль. Лувр предпринял аналогичные меры в 1914—1918 гг. ...

— Вы родственники с Мисшелем Морозовым, также собиравшим французскую живопись?

— Очень близкие — это был мой брат, старше на год. Он умер в 33 года. Автор книги о Карле V, он также печатал в различных газетах критические статьи об искусстве, литературе. В юности мы с братом брали в течение двух лет раз в неделю уроки у Коровина.

— В таком случае вы художник?

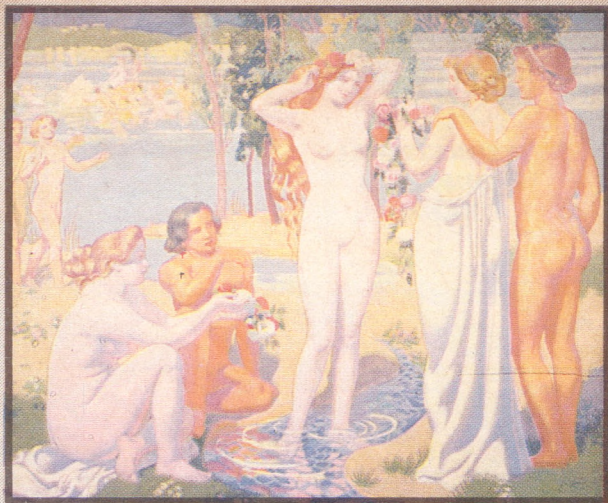
— О, художник... в 1892—1894 годах, учась в политехнической школе в Цюрихе и уставая от черчения проектов, по воскресеньям я писал маслом пейзажи. С тех пор я не держал кисти. Я слишком хорошо знаю живопись, чтобы осмелиться ее делать.

— Однако теперь, когда у вас столько свободного времени и вас не так мучает ревматизм...

— Ну что же, я подумаю, — улыбнулся И.А. — Не дадите ли мне адрес торговца красками?

Феликс ФЕНЕОН
«Bulletin
de la vie artistique»,
15 мая 1920 года

Публикация Натальи
СЕМЕНОВОЙ

Морис ДЕНИ. История Психеи
(1-е панно, фрагмент. Коллекция И.А.Морозова)

Анри МАТИСС. Испанка с бубном (коллекция С.И.Щукина)

Анри РУССО. Нападение тигра на быка (коллекция С.И.Щукина)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК

Уважаемые дамы и господа!
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК
 имеет честь поздравить Вас с Новым годом!
 Если Вы еще не стали нашими клиентами, надеемся, что в наступающем году
 мы будем иметь удовольствие увидеть Вас в их числе.

МЫ ЖДЕМ ВАС:

ул. Новый Арбат, д. 5 (тел.: 290-2758); ул. Огарева, д. 9, стр. 4 (тел.: 222-0992); ул. Щербаковская, д. 53 (тел.: 366-5482)

	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	АПРЕЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ
Пн	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Вт	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
Ср	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
Чт	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
Пт	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24
Сб	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
Вс	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
	ИЮЛЬ	АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
Пн	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
Вт	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27
Ср	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
Чт	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29
Пт	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30
Сб	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31
Вс	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 15 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25